

МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ЗАЙНУТДИНОВА ЗУМРАД ЗАКИРОВНА

**СТРАХОВОЙ ИНТЕРЕС КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩАЯ КАТЕГОРИЯ
СТРАХОВОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Золотухин Алексей Валерьевич

Душанбе - 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КАТЕГОРИИ СТРАХОВОГО ИНТЕРЕСА В ПРАВЕ	17
1.1 Основные научные подходы к пониманию и применению страхового интереса в праве	17
1.2 Понятие и признаки страхового интереса	33
1.3 Отличия страхового интереса от смежных категорий страхового права	59
ГЛАВА 2. СТРАХОВОЙ ИНТЕРЕС В РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ ИМУЩЕСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ.....	74
2.1 Страховой интерес в договоре страхования имущества.....	74
2.2 Специфика проявления страхового интереса в договоре страхования ответственности.....	91
2.3 Особенности страхового интереса в договоре страхования предпринимательского риска.....	106
ГЛАВА 3. СТРАХОВОЙ ИНТЕРЕС В ЛИЧНОМ СТРАХОВАНИИ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ	121
3.1 Сравнительный анализ природы страхового интереса в личном и имущественном страховании.....	121
3.2 Правовое обеспечение страхового интереса в личном страховании...	134
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	147
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	163

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Как и всякий правовой институт, страхование обладает гибкостью и способностью приспосабливаться к условиям общественной жизни. По мере своего исторического развития под влиянием изменений общественной жизни трансформировались также его формы. История права свидетельствует, что из простой человеческой взаимопомощи страхование развилось до самостоятельной отрасли права. Эволюции коснулись многие элементы страхования, в том числе и категория страхового интереса.

Начиная с XVIII века страховой интерес стал рассматриваться как фундаментальная основа правомерности всех страховых договоров. Казалось бы, эта аксиома неизменна, но современное развитие страхового права показывает, что данное положение, всеми как неизменное правило, сегодня может быть предметом активных дискуссий. Отношение к страховому интересу в современном праве изменилось настолько, что во многих национальных правовых системах реформирование страхового законодательства строится на выборе между двумя сложившимися вокруг понятия страхового интереса концепциями. Речь идёт о выборе между сохранением отношения к нему как основополагающему элементу страховых отношений и полным отказом от его такого универсального конститутивного статуса¹. Данная дилемма и есть главный вопрос настоящего диссертационного исследования.

Многие современные национальные правовые системы предъявляют требование о наличии страхового интереса как необходимого условия действительности договора только к имущественному страхованию. В части личного страхования наблюдается тенденция отказа от строгого соблюдения этого правила. Вместе с тем, представляется очевидным, что страховой

¹ См.: Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366842/c42ea3b80642085e9128ad3efcf7406bd8d45af6/?ysclid=m3qr35ju411553127 (дата обращения: 20.01.2025).

интерес олицетворяет сознательную меру материальной заинтересованности страхователя в получении страхового возмещения суммы как компенсации возможных потерь. Этим самым страховой интерес обеспечивает экономическую целесообразность договора страхования, без чего его заключение теряет смысл. Кроме того, критерием определения денежных обязательств страховщика выступает страховая сумма, размер которой определяется исходя из расчёта экономической заинтересованности страхователя в страховании. А так как этот расчёт производится исходя из таких показателей, как действительная стоимость имущества, доход страхователя, которого, как можно ожидать, он лишился бы при наступлении страхового случая и т.д., получается, что страховой интерес позволяет эффективно распределять экономические ресурсы страховщика и снижать вероятность возникновения необоснованных затрат.

Значение института страхования состоит также в том, что оно, выполняя перераспределительную функцию финансовых рисков среди большого числа лиц, выступает, тем самым, механизмом социальной защиты. В этом заключается его общественная польза, ведь создавая, в некотором смысле, солидарность и взаимопомощь между множеством разных в известном отношении одинаково заинтересованных лиц, этот институт обеспечивает защиту интересов каждого из них от ударов случайности и тем самым делает их имущественное положение более устойчивым¹. Особенным социальным значением характеризуется личное страхование, так как именно оно направлено на защиту естественных личных благ граждан и в этом плане служит инструментом не только экономической, но и социальной защиты прав человека и гражданина.

Перечисленные обстоятельства указывают на то, что, хотя в современной правовой доктрине появляются концепции, стремящиеся пересмотреть традиционные взгляды на страховой интерес, данный правовой феномен

¹ См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. - Петроград: Изд. юрид. кн. кл. «Право», 1917. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://civil.consultant.ru/elib/books/23/?ysclid=mfxfaodtns407193506> (дата обращения: 17.04.2025).

продолжает сохранять своё значение как основополагающий элемент страхового права, без которого невозможно ни концептуальное обоснование страховых договоров, ни их практическое применение.

Осложняет ситуацию тот факт, что в страховом законодательстве Республики Таджикистан имеется ряд пробелов и недостатков правового регулирования страхового интереса, среди которых можно назвать отсутствие легального определения страхового интереса; отсутствие прямой нормы о недействительности договора страхования имущества при отсутствии интереса у страхователя или выгодоприобретателя. К тому же современная юриспруденция требует признания различий между имущественным и личным страхованием и адаптации законодательных положений, касающихся каждого из этих видов страхования, к условиям современного страхового рынка. В противном случае отсутствие надлежащего правового регулирования порождает ситуации использования института страхования не по назначению и ослабляет правовую защиту сторон страхового договора.

На сегодняшний день в доктрине страхового права Республики Таджикистан не сформирована единая концепция страхового интереса. Имеется ряд научных работ, в рамках которых исследуются отдельные вопросы в части понимания страхового интереса. Однако системного исследования страхового интереса и особенностей его проявления в различных видах страхования пока не проводилось.

Все вышеизложенное указывает на актуальность темы исследования как с научной, так и прикладной точки зрения. Научное осмысление правовой природы страхового интереса, вопросов их правового регулирования и разработка на этой основе предложений по совершенствованию законодательства позволят решить проблемы правовой неопределённости данного понятия.

Степень научной разработанности темы исследования.

Основные концепции, касающиеся юридической природы страхового интереса и его значения в страховых правоотношениях, отражены в работах

российских ученых В.Ю. Абрамова, В.С. Белых, М.И. Брагинского, К.А. Граве, С.В. Дедикова, Л.А. Лунца, С.В. Михайлова, В.К. Райхера, В.И. Серебровского, К.Е. Турбиной, Ю.Б. Фогельсона, А.И. Худякова, В.В. Шахова.

В дореволюционном праве названной проблематике уделяли внимание В.Р. Идельсон, В.П. Крюков, Ж. Морандьер, К.П. Победоносцев, И.А. Покровский, Г.Ф. Шершеневич.

Особенности проявления страхового интереса в различных видах страхования исследовались в трудах Н.А. Антоновой, П.П. Баттахова, И.А. Волковой, М.Н. Гекко, С.В. Жучкова, Н.В. Корниловой, И.А. Кузнецовой, И.В. Кривошеева, И.В. Лаптевой, М.В. Маркиной, И.А. Митричева, И.С. Молчановой, А.Г. Смирных, Б.С. Шаца, а также в трудах отечественных ученых, таких как Ш. М. Менглиева, В. А. Ойгензихта, А. В. Золотухина, Т. И. Султоновой, И.Х. Бободжонова.

В ходе проведения диссертационного исследования диссертантом были учтены проблемы, поднятые и исследованные названными учёными.

Цель и задачи работы. Целью диссертационной работы является проведение комплексного анализа понятия страхового интереса с позиции его основополагающей роли как элемента страхового права Республики Таджикистан, исследование специфики его проявления в различных видах страхования в контексте таджикского законодательства, а также выработка научно обоснованных предложений по совершенствованию правового регулирования страхового интереса.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

- изучение и анализ научно-правовых подходов к пониманию и применению страхового интереса;
- исследование понятия страхового интереса и выявление его квалифицирующих признаков;
- определение соотношения страхового интереса со смежными категориями страхового права;

- выявление специфики проявления страхового интереса в договоре страхования имущества;
- анализ особенностей проявления страхового интереса в страховании ответственности;
- определение специфики страхового интереса в страховании предпринимательского риска в контексте защиты имущественных интересов предпринимателей.
- проведение сравнительного анализа природы страхового интереса в личном и имущественном страховании;
- изучение правового обеспечения страхового интереса в личном страховании и выявление особенностей его правового регулирования;
- разработка на основе анализа действующего законодательства Республики Таджикистан и выявленных проблем рекомендации по совершенствованию правового регулирования страхового интереса.

Объектом диссертационного исследования является категория страхового интереса, в контексте общественных отношений, связанных с его правовым регулированием.

Предмет исследования - нормы гражданского и страхового законодательства Республики Таджикистан, нормативные акты иностранных государств, а также концептуальные положения общей теории права, гражданского и страхового права, раскрывающие правовую природу страхового интереса.

Методология и методы исследования. Методологическую основу диссертационной работы составляют такие общенаучные и специальные методы, как диалектический метод, метод системного анализа и синтеза, логический, сравнительно-правовой, формально-юридический методы. Диалектический метод позволил обнаружить взаимосвязь страхового интереса с другими категориями и понять, как эта взаимосвязь проявляется в различных видах страхования.

С помощью метода системного анализа и синтеза было выявлено место страхового интереса в системе страхования. Применение синтетического подхода дало возможность обозначить новые решения по совершенствованию регулирования страхового интереса в рамках действующего законодательства Республики Таджикистан.

С помощью логического метода были выстроены причинно-следственные связи между научными подходами и правовыми нормами, что позволило более глубоко осмыслить механизм формирования страхового интереса и сформулировать научные выводы и предложения по совершенствованию законодательства.

Использование сравнительно-правового метода позволило рассмотреть правовое регулирование страхового интереса в Республике Таджикистан и в других странах в сравнительно-сопоставительном аспекте.

На основе формально-юридического метода было проведено толкование законодательных положений, касающихся страхового интереса, оценена правовая определенность законодательных понятий и терминов.

Эмпирическую базу исследования. В качестве эмпирической основы выступили нормативные правовые акты Республики Таджикистан, международные правовые акты, законодательство Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Республики Беларусь, а также материалы практической деятельности судов в части правового регулирования страхового интереса.

Теоретической основой исследования стали разработки по общей теории права, теории гражданского и страхового права дореволюционного, советского и современного периодов.

К настоящему времени накоплен обширный теоретический материал, посвящённый исследованию категории интереса в гражданском праве, которые нашли отражение в трудах Ф.О. Богатырева, И. Венедиктовой, В.П. Грибанова, Р.Е. Гукасян, О.С. Иоффе, Н.С. Малеин, А.В. Малько, К.Е. Турбиной, Г.Ф. Шершеневича и др.

Основой формирования теоретических положений и выводов диссертационного исследования послужили научные работы представителей советской и современной науки, затрагивающие дискуссионные вопросы гражданского и страхового права, поднимаемые в диссертации: : В.Ю. Абрамова, С.С. Алексеева, В.С. Белых, М.И. Брагинского, В.П. Грибанова, К.А. Граве, Е.В. Голевой, В.Р. Идельсона, О.С. Иоффе, Р. Йеринга, И.В. Кривошеева, Л.А. Лунца, Ш.М. Менглиева, В.А. Ойгензихта, К.П. Победоносцева, М.З. Рахимова, В.К. Райхера, Р. Саватье, В.И. Серебровского, Т.И. Султоновой, Е.А. Суханова, В.А. Тархова, Ю.Б. Фогельсона, А.И. Худякова, В.В. Шахова, В.М. Яковлева и др.

В диссертации использовались труды по философии права таких учёных, как К.Н. Анненков, Ю.С. Гамбаров, Д.Д. Гримм, В.Р. Идельсон, В.П. Крюков, Д.И. Мейер, Ж. Морандьер, К.П. Победоносцев, И.А. Покровский, Г.Ф. Шершеневич и др.

Научная новизна результатов диссертационного исследования состоит в том, что на основе разработанных в правовой доктрине теоретических положений проведено комплексное исследование правовой природы страхового интереса с позиции его основополагающего значения для страховых отношений. В диссертации приводятся обоснования, которые дополняют знания в части квалифицирующих признаков страхового интереса, его отличий от смежных правовых категорий, а также относительно специфики его проявления в различных видах страхования. Концепция диссертационного исследования строится на поддержке традиционного подхода, признающего страховой интерес основополагающим элементом всех видов страхования с тем лишь дополнительным обоснованием, что в формы его проявления применительно к каждому виду страхования имеют свою специфику. Сделанные теоретические выводы формируют новый взгляд на сущность страхового интереса.

Новизной также характеризуются рекомендации по совершенствованию правового регулирования страхового интереса.

Теоретические выводы и рекомендации отражены в следующих **положениях, выносимых на защиту.**

1. Формулируется авторское определение страхового интереса как осознанного стремления страхователя (застрахованного лица, выгодоприобретателя) минимизировать возможные неблагоприятные последствия наступления страхового случая посредством заключения договора страхования.

Обосновывается вывод, что основополагающая роль страхового интереса в страховании может быть достигнута путём включения в Гражданский кодекс Республики Таджикистан самостоятельной статьи, вводящей понятие страхового интереса в его понятийно-категориальный аппарат и устанавливающей прямое указание на недействительность договора при отсутствии страхового интереса.

2. На основе сопоставления категорий «потребность» и «интерес» доказывается субъективная природа страхового интереса. Как субъективная категория, страховой интерес определяет мотивацию страхователя защитить материальные или нематериальные блага (свои или застрахованного лица) от негативного воздействия страхового случая. Страховой интерес лежит в основе всякого договора страхования, сам же страховой договор является способом реализации страхового интереса.

3. Обосновывается положение о том, что фактический интерес является достаточным основанием для возникновения страхового интереса. Доказывается, что в договоре страхования имущества носителем страхового интереса наряду с лицами, имеющими формальные права на страхуемое имущество, могут быть также лица, которые хотя и не обладают формальными правами на имущество, но испытывают объективную необходимость в его сохранении.

4. Приводятся аргументы против научного подхода, направленного на защиту идеи введения единого регулирования страхования деликтной и договорной ответственности:

1) данная идея несёт в себе риски ослабления правовой определённости в регулировании страхования ответственности, так как в основе разделения страхования ответственности на соответствующие подвиды лежит фундаментальная разница между деликтными и договорными обязательствами. Введение единых правил регулирования страхования за причинение вреда и страхования ответственности по договору может усложнить правоприменительную практику и привести к отклонению правового регулирования от общих принципов разграничения деликтной и договорной ответственности;

2) отказ от императивных правил, устанавливающих общий запрет на страхование ответственности по договору, может привести к учащению случаев недобросовестного поведения страхователя, так как он будет терять стимул вести себя осторожно, зная заранее, что ущерб будет возмещён страховщиком.

5. В целях усиления возможностей страховщика воздействовать на поведение страхователей, направленных на снижение вероятности наступления страхового случая, предлагается закрепить на законодательном уровне механизм финансового стимулирования страхователей, предусматривающий уменьшение размера установленной договором страховой премии в отношении тех страхователей, которые внедряют в свою деятельность меры по снижению рисков наступления страхового случая.

6. Аргументируется, что распространение на договор личного страхования правового режима публичного договора не соответствует природе этого договора, которая обуславливает необходимость применения индивидуального подхода к учёту всех обстоятельств, влияющих на вероятность наступления страхового случая.

7. Выявляется, что проявление страхового интереса в договоре личного страхования находит выражение через: 1) документальное его подтверждение подписью страхователя в том случае, если страхователь и застрахованное лицо совпадают в одном лице; 2) письменное согласие застрахованного лица в

ситуациях, когда страхователь и застрахованное лицо не совпадают в одном лице; 3) юридическое право родителя как законного представителя защищать права и интересы своего ребёнка (применительно к страхованию жизни или здоровья несовершеннолетнего ребенка); 4) обязательное предписание закона (применительно к обязательному личному страхованию).

8. Разработана и обоснована система предложений по совершенствованию правового регулирования страхового интереса, включающая следующие предложения:

1. Предлагается следующая редакция статьи-новеллы Гражданского кодекса РТ, направленной на уточнение правовой конструкции страхового интереса:

«Статья 1040¹. Страховой интерес

1. Страховой интерес – это осознанное стремление страхователя (застрахованного лица, выгодоприобретателя) минимизировать возможные неблагоприятные последствия наступления страхового случая посредством заключения договора страхования.

2. В случае если на момент заключения договора страхования у страхователя или выгодоприобретателя отсутствовал основанный на законодательстве или договоре интерес в сохранении своих благ, договор страхования признаётся недействительным».

2. В целях более точной передачи сути страхования и концепции страхования риска в ст. 1042 Гражданского кодекса РТ предлагается в абзаце 2 данной статьи сделать акцент на то, что страхуется не само имущество, а интересы, связанные с ним, и изложить его в следующей редакции:

«2. По договору имущественного страхования могут быть застрахованы:

- риск утраты, повреждения или уничтожения имущества».

3. Предлагаются новая редакция ч. 1 ст. 1043 Гражданского кодекса Республики Таджикистан:

«1. Имущество может быть застраховано по договору страхования в пользу страхователя (выгодоприобретателя), имеющего основанный на законодательстве или договоре интерес, а также иной реально существующий экономический интерес в сохранении этого имущества».

4. Предлагается дополнить ч.2 ст. 1066 Гражданского кодекса РТ абзацем следующего содержания, включающем механизм снижения страховой премии за снижение риска наступления страхового случая:

«Страховщик вправе устанавливать пониженные тарифы страховых премий для тех страхователей, которые приняли меры по снижению рисков наступления страхового случая, признанные страховщиком эффективными».

5. Доказывается, что страховой интерес в страховании предпринимательского риска должен быть связан не только с рисками неполучения ожидаемых доходов (упущенной выгодой), как это указано в абз.3 ч. 2 ст. 1042 Гражданского кодекса Республики Таджикистан и в абз. 3 ч.2 ст. 1060 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, но и с рисками убытков от предпринимательской деятельности (реальным ущербом). В этой связи в целях более полного раскрытия понятия страхового интереса в страховании предпринимательского риска предлагается:

1) внести следующую обновлённую формулировку определения предпринимательского риска, закреплённую в абз.3 ч. 2 ст. 1042 Гражданского кодекса Республики Таджикистан:

«- предпринимательский риск - риск убытков или неполучения ожидаемых доходов от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий предпринимательской деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам».

2) внести следующие поправки в текст абзаца 3 ч.2 ст. 1060 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, признающие убытки от предпринимательской деятельности частью стоимости предпринимательского риска наряду с неполученными доходами:

«- для предпринимательского риска доходы от предпринимательской деятельности, которых страхователь, как можно ожидать, лишился бы при наступлении страхового случая, а также убытки от предпринимательской деятельности, которые страхователь, как можно ожидать, понес бы при наступлении страхового случая».

6. Предлагается исключить ч.2 ст. 1040 Гражданского кодекса РТ из действующей редакции указанной статьи.

7. Обоснована необходимость дополнить ч.2 ст. 1052 Гражданского кодекса РТ уточнением, что перекладывание страхователем риска неисполнения обязательств на выгодоприобретателя не распространяется на случаи обязательного личного страхования, где страховщик должен нести риск даже при нарушении обязанностей страхователем, поскольку обязательное страхование направлено на защиту личных благ застрахованного лица (выгодоприобретателя). Предложено дополнить данную норму абзацем следующей формулировки:

«Данное правило не распространяется на договор обязательного личного страхования, где риск последствий невыполнения или несвоевременного выполнения обязанностей несёт страховщик».

Теоретическая значимость работы состоит в том, что проведённый анализ правовой сущности страхового интереса и форм его проявления в различных видах страхования расширяет представление о нём как об основополагающем элементе страховых договоров. Научные положения и теоретические выводы, изложенные в диссертации, создают основу для дальнейшего исследования теоретических и прикладных проблем, связанных с правовым феноменом страхового интереса.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты, положения и в целом материалы могут быть также использованы при преподавании дисциплин «Страхование право», «Гражданское право», «Предпринимательское право», а также при подготовке учебников и учебно-методической литературы по указанным отраслям права.

Теоретические выводы и предложения прикладного характера могут быть направлены на совершенствование отечественного гражданского и страхового законодательства.

Степень достоверности результатов. На достоверность полученных выводов и положений диссертационного исследования указывает комплексный анализ законодательных и иных нормативных правовых актов в сфере регулирования страховых отношений. Достоверность результатов исследования подтверждается также изучением и критическим осмыслением научных трудов в области права и смежных областей научного знания экономики и философии.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре гражданского права Российско-Таджикского (Славянского) университета.

Сформулированные в диссертации выводы теоретического и прикладного характера докладывались автором на международных и республиканских научно-практических конференциях, круглых столах и иных научных мероприятиях, проведенных в г. Душанбе, г. Алматы. В частности, теоретические результаты диссертационного исследования в форме докладов и сообщений автора обсуждались:

- на XII Международной научно-практической конференции «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития» (Душанбе, 25 октября 2024 г.), посвященной Году правового просвещения и 30-летию Конституции РТ;
- на Международной научно-теоретической конференции «Правовое регулирование туризма и инвестирования в Республике Таджикистан» (Душанбе, 24 октября 2024 г.), посвящённой 100-летию В.А Ойгензиха;
- на 25-й Международной научно-практической конференции «Нормы гражданского права» (в рамках ежегодных цивилистических чтений) (Алматы, 10-11 октября 2024 г.);
- на XII Международной научно-практической конференции

«Актуальные вопросы юриспруденции» (Душанбе, 18 апреля 2025 г.).

Основные положения, выводы и предложения автора, разработанные и сформулированные при проведении научного исследования, получили отражение в 9 научных статьях общим объёмом 4,65 п.л., опубликованных в таджикских и зарубежных изданиях, в том числе в 5 статьях в журналах, включённых в перечень юридических изданий, утверждённых Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации, в которых рекомендуется публикация основных результатов диссертаций, представляемых на соискание учёных степеней.

Положения диссертации внедрены в учебный процесс МОУ ВО «Российско-Таджикский (Славянский) университет» по курсам «Гражданское право», «Страховое право».

Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целями и задачами проведённого исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения и списка использованных источников. Общий объём диссертации составляет 181 страницу.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КАТЕГОРИИ СТРАХОВОГО ИНТЕРЕСА В ПРАВЕ

1.1 Основные научные подходы к пониманию и применению страхового интереса в праве

История страхового права показывает, что страховой интерес не всегда занимал место центрального его элемента и не всегда воспринимался как ключевое требование для заключения страхового договора. Однако по мере эволюции страхового права от простых договорных отношений до более сложных механизмов управления рисками, страховой интерес эволюционировал от простого элемента до ключевого принципа, на основе которого определяются и регулируются многие аспекты страховых отношений. Это обусловило появление неиссякаемых активных научных дискуссии вокруг феномена страхового интереса, которые, как пишет В.Ю. Абрамов, порой, бывают «жаркими»¹.

Подтверждением научной и концептуальной сложности категории страхового интереса служит многообразие теоретических подходов и доктринальных концепций, сформировавшихся в юридической науке вокруг данного института. Каждая из существующих теорий предлагает собственную интерпретацию сущности, правовой природы и содержательного наполнения страхового интереса. В рамках настоящего параграфа ставится задача критического анализа ключевых научных концепций, получивших признание в отечественной и зарубежной правовой доктрине.

Логически обоснованным представляется начать рассмотрение с абсолютной (или универсальной) теории страхового интереса, поскольку она исторически является доминирующей и традиционной в страховом праве. Согласно данной концепции, страховой интерес выступает в качестве

¹ Абрамов В.Ю. Страховой интерес как разновидность категории интереса в гражданском праве // Юридическая и правовая работа в страховании. – 2006. – № 1. – С. 79.

неотъемлемого и универсального признака любого вида страхования, а его наличие или отсутствие напрямую определяет юридическую действительность страхового договора.

В рамках абсолютной теории существование страхового интереса обусловлено наличием у страхователя или выгодоприобретателя объективной экономической или юридической заинтересованности в сохранности застрахованного объекта. Именно эта объективная связь между субъектом и объектом страхования наделяет страховой интерес статусом фундаментальной категории страхового права, без которой институт страхования теряет своё правовое и функциональное обоснование. «Без интереса нет страхования: необходимо, чтобы страхователь (застрахованный) имел имущественный интерес», – писал В.Р. Идельсон, демонстрируя центральное место страхового интереса в страховом праве¹. «Если в страховании этого интереса нет, то нечего обеспечивать существование несуществующего», – продолжал свою мысль учёный².

В. И. Серебровский понимал категорию страхового интереса как осознанную потребность страхователя в получении имущественного блага при наступлении страхового случая. Он выступал с критикой относительно теории эвентуальной потребности за её неспособность охватить все виды страхования, имея в виду личное страхование³. В контексте роли страхового интереса в системе страховых правоотношений исследователь определял его как «надёжный правовой фундамент» имущественного страхования, обосновывая данную характеристику его многофункциональной правовой природой. Страховой интерес выступает основой для установления предельного размера страхового возмещения, лежит в основе правила о частичном сохранении риска за страхователем, служит правовым фундаментом как для механизма дополнительного страхования, так и для

¹ Идельсон В.Р. Страхование право. Лекции, читанные в Санкт-Петербургском Политехническом Институте в 1907 г. – М.: Анкил, 1996. – С. 32.

² Идельсон В.Р. Указ. соч. – С. 33.

³ См.: Серебровский В. И. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву / В. И. Серебровский. – М.: Статут: Консультант плюс, 2003. – С. 328.

института двойного (множественного) страхования, а также обеспечивает чёткое разграничение и юридическое оформление интересов различных лиц, связанных с одним и тем же застрахованным объектом. Так, страховой интерес выполняет не только формальную функцию условия действительности договора, но и выступает структурирующим элементом, определяющим содержание и пределы правового регулирования в сфере имущественного страхования¹.

Анализируя правовую природу страхования, В.И. Серебровский подчёркивал, что предметом страховой защиты выступает не сама материальная вещь как таковая, а имущественный интерес, с ней связанный. Речь, по его мнению, идёт именно о потенциальных убытках, возникающих вследствие утраты, повреждения имущества или иных неблагоприятных последствий, затрагивающих имущественную сферу страхователя².

Схожую позицию занимали В.К. Граве и Л.А. Лунц, рассматривавшие страховой интерес в качестве юридического факта, лежащего в основе возникновения и существования страховых правоотношений³.

Аналогичным образом В.Ю. Абрамов определял страховой интерес как «фундамент» страховых правоотношений, называя его «наиболее существенным, если не центральным элементом страхования». При этом он отмечал двойственную природу страхового интереса, включающую как объективную, так и субъективную составляющие. По его убеждению, субъективный интерес, будучи частным проявлением, всегда интегрирован в объективный как целостную правовую категорию; иными словами, объективный интерес существует лишь постольку, поскольку он формируется множеством индивидуальных (субъективных) интересов⁴.

¹ См. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву / В. И. Серебровский. – М.: Статут: Консультант плюс, 2003. – С. 366.

² Серебровский В.И. Указ. соч. – С. 372.

³ Граве В.К., Лунц Л.А. Страхование. – М.: Госюриздат, 1960. – С. 42.

⁴ Абрамов В.Ю. Страховой интерес как разновидность категории интереса в гражданском праве // Юридическая и правовая работа в страховании. – 2006. – № 1. – С. 79.

С.В. Михайлов, в свою очередь, подчёркивал универсальное значение страхового интереса, указывая, что именно он определяет действительность страхового договора, круг участников правоотношений, размер подлежащего выплате страхового возмещения, а также содержание прав и обязанностей сторон и иные существенные элементы страховой конструкции¹.

В качестве одной из необходимых предпосылок возникновения и существования страхового правоотношения называли страховой интерес К.А. Граве и Л.А. Лунц². Аналогичные высказывания имеются и в работах Е.Н. Гендзехадзе³.

Р.С. Пичко характеризует страховой интерес как феномен страховых правоотношений, обосновывая данную позицию тем, что именно он выступает генезисом обязательственных связей, возникающих между страховщиком и страхователем в контексте определённых объектов материального мира, а также различных видов деятельности и иных ценностей, подлежащих страхованию⁴.

П.П. Баттахов, Ю.С. Овчинникова и С.М. Мотуренко обосновывают фундаментальную роль страхового интереса двумя ключевыми аспектами: во-первых, его универсальностью, проявляющейся в присутствии данного элемента во всех разновидностях страховых правоотношений; во-вторых, его определяющим значением для признания страховой сделки юридически действительной. В их понимании страховой интерес представляет собой «объективную потребность субъекта в возмещении имущественных потерь, наступивших в результате реализации страхового случая»⁵.

Сторонниками абсолютной теории страхового интереса выступают также М.В. Кратенко и О.Ю. Луйк. Особенность их подхода заключается в акценте на тесной взаимосвязи страхового интереса со страховым риском: по

¹ Михайлов С.В. Страховой интерес // Страховое право. – 1999. – № 3. – С. 19.

² Граве К.А., Лунц Л.А. Страхование. М.: Госюриздат, 1960. – С. 38.

³ См.: Страхование от А до Я / под ред. Л.И. Корчевской, К.Е. Турбиной. – М., 1996. – С. 85.

⁴ Пичко Р.С. Страховой интерес как базовая категория страхования // Право и общество. – 2017. – № 3. Ч. 2. – С. 70.

⁵ См.: Баттахов П.П., Овчинникова Ю.С., Мотуренко С.М. Указ. Соч. – С. 443.

их убеждению, наличие страхового риска неотделимо от существования страхового интереса – иными словами, там, где существует риск, подлежащий страхованию, неизбежно присутствует и соответствующий интерес, обуславливающий правовую возможность заключения страхового договора¹.

В пользу абсолютной теории высказывается также Т.С. Мартянова, которая называет страховой интерес предпосылкой создания страхового обязательства. По её мнению, страховой интерес обуславливает саму возможность существования всего института страхования и определяет все важнейшие элементы страхового обязательства, такие как объект, субъекты, содержание и исполнение, ответственность².

В зарубежной правовой доктрине абсолютная теория страхового интереса традиционно именуется фундаментальной. В системе зарубежного страхового права требование о наличии страхового интереса рассматривается как сквозной принцип, применимый ко всем видам страховых договоров. Джон М. Стоктон обосновывает данный подход двумя ключевыми соображениями: во-первых, в отсутствие страхового интереса страховой договор теряет свою правовую природу и превращается в простую азартную ставку; во-вторых, отсутствие заинтересованности в сохранности объекта страхования создаёт угрозу злоупотребления – в частности, может побудить страхователя к умышленному уничтожению застрахованного имущества или даже посягательству на жизнь застрахованного лица с целью получения страхового возмещения.

В качестве альтернативы абсолютной теории в доктрине выступает функциональная теория страхового интереса. Эта концепция подвергает критике представление о страховом интересе как о неизменной и универсальной категории, от которой якобы зависят все аспекты страховых

¹ Кратенко М.В., Луйк О.Ю. Современная модель компенсационного страхования (Indemnity Insurance) и перспективы ее воплощения в российском праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – Вып. 50. – С. 762–786 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2020-50-762-786> (дата обращения: 12.03.2024).

² См.: Мартянова Т.С. Обязательства по страхованию // Российское гражданское право / отв. ред. Е.А. Суханов. – М., 2010. – С. 846.

правоотношений. Согласно функциональному подходу, сама необходимость страхового интереса обусловлена выполнением им определённых прагматических функций в рамках страхового механизма¹.

Такой позиции придерживается, в частности, С. Дедиков, который рассматривает страховой интерес прежде всего как инструмент предотвращения страхового мошенничества и защиты законных интересов страховщика. По его мнению, страховой интерес служит практическим критерием, позволяющим дифференцировать добросовестные страховые сделки от потенциально мошеннических схем, инициируемых недобросовестными участниками. Это, в свою очередь, способствует минимизации рисков необоснованных или сфальсифицированных страховых выплат.

Кроме того, учёный подчёркивает, что страховой интерес выполняет важную демаркационную функцию: он позволяет чётко разграничивать страхование как социально и экономически обоснованный институт от азартных игр и пари, где отсутствует заинтересованность в сохранности объекта. В отличие от страхователя, стремящегося к сохранению своего имущества, участник азартной игры сознательно рискует им с целью получения выигрыша, полностью осознавая возможность его утраты. В итоге С. Дедиков делает вывод, что «единственной функцией страхового интереса, которая объективно обусловлена и может быть реально реализована, является защита страховщика от страхового мошенничества»².

Позиция А.И. Худякова во многом перекликается с вышеизложенным подходом, однако он развивает её ещё более радикально, предлагая вовсе отказаться от использования категории страхового интереса. Обосновывает он это двумя основными причинами: во-первых, данное понятие характеризуется значительной теоретической и нормативной неопределённостью,

¹ См.: Джон М. Стоктон, Анализ страхового интереса в соответствии со статьей 2 Единого торгового кодекса, 17 Vanderbilt Law Review 815 (1964) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://scholarship.law.vanderbilt.edu/vlr/vol17/iss3/6> (дата обращения: 02.02.2024).

² Дедиков С. Функциональная теория страхового интереса // ЭЖ-Юрист. – 2010. – № 10. – С. 1.

проявляющейся как в научной доктрине, так и в законодательных формулировках; во-вторых, оно зачастую не получает чёткого и последовательного закрепления в правовых актах, что затрудняет его правоприменение¹.

Как свидетельствует представленный обзор, каждая из рассмотренных теорий аргументированно обосновывает свою концептуальную модель и, следовательно, заслуживает внимания в научном дискурсе. Вместе с тем, на наш взгляд, более глубокое понимание сущности и эволюции этих подходов возможно лишь при обращении к историческим истокам формирования института страхового интереса.

Историко-правовой анализ показывает, что впервые понятие страхового интереса получило законодательное оформление в 1774 году в Великобритании в рамках так называемого Закона о страховании жизни (Life Assurance Act). Основной целью данного акта было противодействие злоупотреблениям в сфере страхования, а также чёткое разграничение страховых договоров и азартных пари. Для достижения этой цели законодатель ввёл обязательное требование о наличии страхового интереса как необходимого условия действительности любого договора страхования. Отсутствие такового влекло за собой признание договора ничтожным. Подробно этот исторический аспект рассматривает в своей одной из многочисленных научных работ В.С. Белых, подчёркивая, что именно с этого момента оформляется принцип страхового интереса, суть которого заключается в том, что именно наличие объективной заинтересованности в сохранности объекта страхования служит правовым фундаментом, обосновывающим легитимность и юридическую силу страхового обязательства².

До принятия указанного Закона 1774 года в системе английского общего права отсутствовало единое требование о наличии у застрахованного лица

¹ См.: Худяков А.И. Теория страхования. – М.: Статут, 2010. – С. 34.

² См.: Белых В.С. Договорное право Англии: сравнительно-правовое исследование: монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021. – С. 304.

интереса в том событии, от которого осуществляется страхование. Вследствие этого судебная практика нередко признавала и исполняла соглашения, по своей сути представлявшие азартные пари, маскируемые под страховые договоры¹. Однако с принятием Life Assurance Act 1774, а также последующих нормативных актов – в частности, Gaming Act 1845 и Marine Insurance Act 1906 – страховой интерес был закреплён в качестве обязательного условия действительности страхового договора. Эти законодательные инициативы установили правовую норму, согласно которой любые страховые соглашения, заключённые без наличия у страхователя или выгодоприобретателя соответствующего интереса, подлежат признанию недействительными.

Итак, введение принципа страхового интереса в британское страховое законодательство было мотивировано двумя ключевыми соображениями: во-первых, стремлением к нравственному осуждению и юридическому отделению азартных пари, традиционно воспринимавшихся как социально вредные сделки; во-вторых, необходимостью предотвратить потенциальные злоупотребления со стороны недобросовестных участников страховых отношений, которые, не имея объективной заинтересованности в сохранности объекта страхования, могли быть склонны к умышленному причинению вреда с целью получения страхового возмещения.

Впоследствии данный правовой механизм был заимствован и адаптирован в законодательствах ряда других государств, включая США, Канаду, Австралию и другие юрисдикции. По мере глобализации страховой деятельности и гармонизации национальных правовых систем принцип страхового интереса получил широкое международное признание и в настоящее время рассматривается как устоявшаяся норма международного страхового права.

Становится очевидным, что принцип страхового интереса, впервые сформулированный в британском страховом праве XVIII века, оказал

¹ См.: Голева, Е. В. Договор страхования ответственности директоров и менеджеров хозяйственных обществ в праве Англии и России: сравнительный анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2013. – С. 28.

значительное влияние на формирование правовых конструкций в других юрисдикциях и лег в основу так называемой абсолютной теории страхового интереса. На протяжении длительного времени данное требование носило универсальный характер и применялось ко всем видам страховых договоров без исключения¹.

Однако по мере эволюции страховых отношений и динамичного развития страхового рынка правовой подход к институту страхового интереса претерпел существенные трансформации. В современных правовых системах обязательное наличие страхового интереса как условия действительности договора сохраняется преимущественно в сфере имущественного страхования. В контексте личного страхования наблюдается устойчивая тенденция к ослаблению или даже полному отказу от строгого применения данного требования, что отражает адаптацию законодательства к меняющимся социально-экономическим реалиям.

Для эмпирического подтверждения данной тенденции был проведён сравнительно-правовой анализ законодательства ряда государств ближнего зарубежья, сопоставимых с Республикой Таджикистан по историко-правовому наследию и уровню экономического развития. В частности, в Гражданском кодексе Российской Федерации (пункт 1 статьи 930 и пункт 1 статьи 942) требование о наличии страхового интереса прямо закреплено исключительно в отношении договоров имущественного страхования и не распространяется на отношения в сфере личного страхования, что наглядно иллюстрирует обозначенную тенденцию дифференциации правового регулирования².

Схожий подход к регулированию данного института закреплён в Гражданском кодексе Республики Узбекистан, где прямо предусмотрено, что договор имущественного страхования, заключённый в отсутствие у страхователя или выгодоприобретателя объективной заинтересованности в

¹ См.: Зайнутдинова З.З. Основные научные подходы к пониманию и применению страхового интереса в праве // Правовая жизнь. – 2024. - № 3 (47). - С. 37-38.

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 года № 14-ФЗ [Электронный ресурс] // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.08.2025).

сохранности застрахованного имущества, подлежит признанию недействительным (статья 917 Гражданского кодекса Республики Узбекистан)¹.

В соответствии с нормами Гражданского кодекса Кыргызской Республики страховщик наделяется правом обратиться в суд с требованием о признании страхового договора недействительным в случае установления отсутствия страхового интереса у страхователя или выгодоприобретателя на момент наступления страхового случая. Вместе с тем, окончательное решение по данному вопросу остаётся в пределах судебного усмотрения (статья 924 Гражданского кодекса Кыргызской Республики)².

В Гражданском кодексе Республики Казахстан наблюдается определённая нормативная несогласованность. Так, пункт 1 статьи 817 декларирует общее требование о наличии страхового интереса в любом договоре страхования, однако статья 809 предусматривает, что признание договора недействительным вследствие отсутствия страхового интереса осуществляется по усмотрению суда. При этом в отношении личного страхования законодательство не содержит специальных положений, прямо регулирующих данный аспект, что создаёт дополнительную правовую неопределённость³.

Особый подход к регулированию данного института закреплён в Гражданском кодексе Азербайджанской Республики, где выделена отдельная норма – статья 889 под названием «Страховой интерес». Данное положение способствует более чёткому разграничению и пониманию содержания страхового интереса применительно как к имущественному, так и к личному

¹ См.: Гражданский Кодекс Республики Узбекистан. Часть вторая от 29 августа 1996 года № 256-I [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421301 (дата обращения: 14.03.2024).

² См.: Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 5 января 1998 года № 1 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30224035&doc_id2=30224035#activate_doc=2&pos=655;-102&pos2=5093;-101 (дата обращения: 14.03.2024).

³ См.: Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-I [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880&pos=3541;-60#pos=3541;-60 (дата обращения: 14.03.2024).

страхованию, внося определённую системность в правовое регулирование данного вопроса¹.

В контексте действующего законодательства Республики Таджикистан следует отметить существенное отличие от гражданских кодексов ранее рассмотренных стран: в Гражданском кодексе Республики Таджикистан (ГК РТ), а также в Законе Республики Таджикистан «О страховой деятельности», отсутствует прямая норма, предусматривающая недействительность договора имущественного страхования в случае отсутствия страхового интереса у страхователя или выгодоприобретателя.

Вместо этого принцип страхового интереса в правовой системе Республики Таджикистан закреплён опосредованно – в статье 1043 ГК РТ, где содержится требование о наличии у страхователя или выгодоприобретателя законного или договорного интереса в сохранности застрахованного имущества. Данная норма, по своей конструкции схожая с положениями гражданского законодательства ряда стран СНГ, устанавливает обязательность наличия страхового интереса именно в рамках имущественного страхования. В частности, в указанной статье прямо закреплено: «Имущество может быть застраховано по договору страхования в пользу лица (страхователя или выгодоприобретателя), имеющего основанный на законодательстве или договоре интерес в сохранении этого имущества...».

Кроме того, в той же статье приводится исчерпывающий (или иллюстративный, в зависимости от толкования) перечень субъектов, которые могут обладать таким интересом: собственник имущества, лица, обладающие иными вещными правами на него, арендаторы, подрядчики, хранители, комиссионеры и иные лица, чья имущественная заинтересованность обусловлена характером их правового или фактического отношения к объекту страхования. Таким образом, законодатель Республики Таджикистан акцентирует внимание на субъективно-объективной природе страхового

¹ Гражданский кодекс Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 года № 779-IQ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420111&doc_id2=30420111#pos=1028;-98&pos2=7232;-80 (дата обращения: 20.03.2024).

интереса, однако воздерживается от установления юридических последствий его отсутствия в виде автоматической недействительности договора.

Дополнительно статья 1055 Гражданского кодекса Республики Таджикистан относит условие об имущественном интересе – как объекте страхования – к числу существенных условий договора имущественного страхования. В то же время при определении существенных условий договора личного страхования законодатель не упоминает наличие страхового интереса, что позволяет сделать вывод о его исключении из обязательных элементов данного вида страховых обязательств.

На основании анализа указанных норм действующего законодательства Республики Таджикистан можно заключить, что принцип страхового интереса в нём закреплён лишь латентно – через косвенные формулировки и перечисление условий договора, без чёткого установления юридических последствий его отсутствия.

Сравнительный анализ законодательных подходов ряда стран свидетельствует о том, что в сфере имущественного страхования современные правовые системы, как правило, исходят из положений абсолютной теории страхового интереса, рассматривая его как необходимое условие действительности договора. В то же время регулирование личного страхования демонстрирует постепенный отход от строгих постулатов абсолютной теории в пользу более гибкой функциональной концепции.

В сфере личного страхования, где объектом выступают нематериальные блага личности – такие как жизнь, здоровье, трудоспособность и иные связанные с личностью ценности, – вероятность злоупотреблений со стороны страхователя практически исключена. Именно по этой причине современная законодательная практика склоняется к выводу о том, что формальное требование доказывания наличия страхового интереса в данном виде страхования является избыточным и неоправданным.

Вместе с тем отсутствие прямого нормативного указания на страховой интерес в контексте личного страхования не означает его фактического

отсутствия или незначимости. Напротив, его наличие в данном случае должно предполагаться *ex lege* – как неотъемлемая предпосылка самого страхового обязательства. Без страхового интереса страхование утрачивало бы свою правовую и социальную целесообразность, поскольку отсутствие заинтересованности в сохранении объекта страхования означало бы отсутствие той самой правовой цели, ради защиты которой и заключается страховой договор.

В этой связи представляется обоснованной позиция ряда исследователей, утверждающих, что страховой интерес в личном страховании, хотя и не всегда прямо декларируется в законодательстве, тем не менее присутствует в качестве его внутреннего, имманентного элемента и сохраняет свою роль в качестве подлинного основания страхового обязательства – наравне с имущественным страхованием. Договор личного страхования, лишенный страхового интереса, утрачивает свою экономическую и правовую суть. Как справедливо отмечал К. К. Яичков, в таком случае он «лишился бы реального жизненного содержания и превратился бы в страховую игру», то есть в разновидность азартной сделки, не имеющей отношения к подлинной страховой защите¹.

На эту же мысль указывал и В. И. Серебровский, подчёркивая, что именно наличие имущественного интереса позволяет в ряде случаев провести чёткую грань между страховым договором и алеаторными (игровыми) сделками, основная цель которых сводится к получению прибыли, зависящей исключительно от наступления случайного события².

С учётом изложенного представляется целесообразным рассматривать развитие современного страхового права как процесс синтеза положений как абсолютной, так и функциональной теорий страхового интереса. Наиболее рациональным, на наш взгляд, выступает дифференцированный подход к правовому регулированию данного института, учитывающий специфику

¹ Яичков К.К. Права, возникающие в связи с потерей здоровья. – М.: Наука, 1964. – С. 16.

² См.: Серебровский В.И. Страховой интерес в Гражданском кодексе // Право и жизнь. – 1924. – № 2. – С. 17.

каждого вида страхования. Действительно, такие разновидности, как имущественное страхование, страхование ответственности, страхование предпринимательских рисков и личное страхование, несмотря на наличие общих черт, обладают и рядом уникальных характеристик, обусловленных природой их объектов и правовой функцией. Это, в свою очередь, требует разработки специализированных нормативных механизмов, адекватно отражающих особенности каждого вида страховых отношений. Ведь страховое право, как справедливо отмечает И.Х. Бободжонов, должно соответствовать истинной сути страхования и способствовать реализации его функций¹.

Так, например, в имущественном страховании страховой интерес тесно связан с необходимостью возмещения реального имущественного ущерба. В то же время, как справедливо отмечает М.И. Брагинский, в личном страховании такой интерес в традиционном понимании отсутствует, поскольку сама категория «возмещения убытков» является индивидуализирующим признаком исключительно имущественного страхования и не применима к защите нематериальных благ личности. Следовательно, природа страхового интереса в личном страховании требует иного, более гибкого толкования, соответствующего его социальной и правовой функции².

Как отмечал С. С. Алексеев, «подходы к правовой действительности, претендующие на новизну, неизбежно порождают необходимость обогащения традиционных юридических категорий, формулирования новых общих положений и, как следствие, определённой рационализации правовой доктрины»³.

Применительно к страховому праву это означает, что содержание страхового интереса должно конкретизироваться с учётом специфики каждого

¹ См.: Страховое право Республики Таджикистан: учебное пособие. – Душанбе: «Эр-граф», 2010. – С. 13.

² См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: кн. 3: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. – М., 2004. – С. 554.

³ Алексеев С.С. Теория права. М.: БЕК, 1993. – С. 28.

вида страхования, поскольку в каждом случае он проявляется через уникальный комплекс элементов страхового обязательства. Так, в имущественном страховании страховой интерес обусловлен экономической стоимостью объекта и возможными имущественными потерями в случае его утраты или повреждения. В страховании жизни акцент делается на заинтересованности страхователя в сохранении жизни и здоровья застрахованного лица. Что касается страхования ответственности, то здесь страховой интерес выражается в необходимости возмещения вреда, причинённого третьим лицам.

Такое многообразие функциональных ролей страхового интереса в различных видах страхования объективно обуславливает плюрализм научных подходов к его пониманию и определению.

Безусловно, в научной литературе продолжают дискуссии о том, какая из теорий – абсолютная или функциональная – является более обоснованной. Однако, на наш взгляд, было бы ошибочно рассматривать их как радикально противоположные. Обе концепции, несмотря на различия в акцентах, исходят из общей цели – подтвердить правовую легитимность страхового договора и предотвратить его превращение в азартную или мошенническую сделку.

В этих условиях наиболее рациональным представляется синтетический подход, предполагающий интеграцию положений обеих теорий для формирования гибкого и адекватного механизма правового регулирования страхового интереса, способного учитывать, как общие принципы страхования, так и особенности его отдельных видов.

Вместе с тем, высказываясь в пользу комплексного теоретического подхода к регулированию страхового интереса, мы считаем, что он должен сохранить место основополагающего элемента страхового права, как в имущественном, так и в личном страховании. Учёный, противящийся этому подходу, чуждость страхового интереса в личном страховании объясняют отсутствием в нём цели возмещения ущерба.

Такая аргументация, в частности, встречается в работах Г.Ф. Шешеневича¹, А.В. Собакинских². Но разве страховые выплаты, выплаченные застрахованному лицу в личном страховании, не являются равноценным понятием категории страхового возмещения? Как страховое возмещение в имущественном страховании, так и страховые выплаты в личном страховании, по сути, выполняют одну и ту же функцию – обозначают сумму, которую получает застрахованное лицо (выгодоприобретатель) от страховщика в случае наступления страхового случая.

В правовом смысле, конечно же, страховое возмещение и страховая выплата характеризуются известными спецификами, обусловленными природой страховых правоотношений. Но если посмотреть на этот вопрос с позиции застрахованного лица (выгодоприобретателя), то для него принципиально неважно, какую функцию выполняет произведённая выплата со стороны страховщика – функцию возмещения вреда или функцию нейтрализации отрицательных последствий страхового случая, причинённых личным благам. Его интересует произведённая выплата как конечный результат, а не юридическая конструкция, используемая для его реализации. А если брать во внимание высказывание Фогельсона о том, что страховой интерес представляет собой «оборотную сторону вреда до его причинения»³, то такой вывод выглядит логичным.

К тому же не нужно забывать, что любое лицо, вступая в те или иные гражданско-правовые отношения, всегда руководствуется интересом обеспечить свои материальные или иные потребности. Когда же речь идёт о договорных отношениях, то в их основе лежит взаимный интерес каждого участника отношений. Если интерес в заключении договора отсутствует, то отношения не возникают, потому что юридическая конструкция договора становится бессмысленной. Поэтому как справедливо отмечает В.Ю.

¹ См.: Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т.2. – М.: Статут, 2003. – С. 388.

² См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: в 2 ч. / под ред. О.Н. Садикова. – М., 1999. – Часть вторая. – С. 500.

³ Фогельсон Ю.Б. Страховое право: теоретические основы и практика применения: монография. – М.: Норма, Инфра-М, 2012. – С. 109.

Абрамов, у любого договора, а не только у договора страхования имеется цель удовлетворить потребности его сторон¹. В противном случае, если, например, в страховании жизни будет отсутствовать страховой интерес, то нет никакой разницы между ним и ставкой на смерть, для разграничения которых и принимался ещё в 1774 году Закон о страховании жизни в Великобритании.

На основании изложенного мы делаем умозаключение, что построение правового регулирования всех видов страховых договоров должно основываться на принципе универсальности страхового интереса, независимо от того имеется ли его нормативное признание в том или ином виде договора как ключевого элемента или нет.

1.2 Понятие и признаки страхового интереса

Идею любой правовой конструкции следует искать через оценку целей, для достижения которых она создана. Данная мысль принадлежит В.С. Белых, которую он дополнил тем, что целью создания всякой юридической конструкции является обеспечение регулятивной функции права².

Исследование понятия и признаков страхового интереса представляется целесообразным начать с анализа норм действующего законодательства РТ. Это позволит нам выяснить текущее состояние и проблемы правового регулирования данной дефиниции. Ибо как правильно подмечается в специальной литературе, только «опираясь на законы, наука получает возможность объяснять существующие факты и события, а также предсказывать новые»³.

Анализ действующее законодательство Республики Таджикистан на этот счёт показывает, что в его нормах не закреплено легальное определение

¹ См.: Абрамов В.Ю. Страхование: теория и практика. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 263.

² См.: Белых В.С. О понятийном аппарате науки предпринимательского (хозяйственного) права // Предпринимательское право. – 2012. – № 3. – С. 7.

³ Общие проблемы философии науки: Словарь для аспирантов и соискателей / сост. и общ. ред. Н. В. Бряник; отв. ред. О. Н. Дьячкова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. – С. 295-297.

страхового интереса. Ни Гражданский кодекс РТ, ни Закон РТ «О страховой деятельности» не формулируют определение данного понятия. Если больше сказать, термин «страховой интерес» вообще не встречается в текстах действующего законодательства Республики Таджикистан. Вместо него законодатель использует термин «имущественный интерес», рассматривая его в качестве альтернативного обозначения понятия «страховой интерес».

Несмотря на отсутствие в понятийном аппарате страхового законодательства термина «страховой интерес», правовое регулирование страховых договоров фактически строится на предпосылке его существования. Так, ст. 1041 Гражданского кодекса РТ не допускает страхование противоправных интересов. В ст. 1043 Гражданского кодекса РТ выставляется требование об обязательном присутствии страхового интереса в договоре имущественного страхования. Дополнительно к этому ст. 1055 Гражданского кодекса РТ причисляет условие об имущественном интересе к одному из существенных условий договора имущественного страхования.

Дополнительные положения о страховом интересе содержатся в Законе РТ «О страховой деятельности», где имущественные или личные неимущественные интересы страхователя, не противоречащие законодательству Республики Таджикистан, относятся законодателем к объектам страхования (ст. ст. 1, 3 Закона).

Приведенные законодательные нормы имеют важное значение для нашего исследования, так как через их анализ мы постараемся выявить сущность страхового интереса и вывести квалифицирующие признаки этого понятия.

Следует отметить, что в национальных законодательствах стран ближнего зарубежья, близких Таджикистану по правовым традициям, нормы о страховом интересе построены по такому же принципу. Законодательное определение понятия страхового интереса отсутствует, однако имеется прямая норма, указывающая на недействительность договора страхования имущества при отсутствии интереса у страхователя или выгодоприобретателя. В такой

законодательной регламентации многие представители научной мысли усматривают неполноту правового регулирования и предлагают дать страховому интересу легальное определение¹.

В ряде правовых систем стран ближнего зарубежья указанный пробел был устранён посредством более детальной и системной законодательной регламентации института страхового интереса. В частности, в Гражданском кодексе Республики Казахстан, помимо общего требования о необходимости наличия страхового интереса в договоре страхования, содержится и само легальное определение данной категории. Согласно пункту 1 статьи 817 Гражданского кодекса Республики Казахстан, страховой интерес понимается как «имущественный интерес страхователя (застрахованного, выгодоприобретателя) в предотвращении рисков и недопущении наступления страхового случая, за исключением событий, которые могут быть предусмотрены по договору накопительного страхования». Такой подход свидетельствует о стремлении законодателя к повышению правовой определённости и устранению доктринальной неясности, связанной с толкованием ключевых элементов страхового обязательства².

Понятие страхового интереса также раскрывается и в Гражданском Кодексе Азербайджанской Республики, в ст. 889 которого под страховым интересом понимается «выгода, обуславливающая возможность причинения финансовых убытков страхователю при наступлении страхового случая и обосновывающая его право застраховать объект страхования»³.

Недостаточное внимание законодателя к определению страхового интереса компенсируется правовой доктриной, которая восполняет этот

¹ См., напр.: Ковалевская Н.С. Страховой интерес как материальный объект страхового обязательства: теория, законодательство и правоприменительная практика/ сб. науч. статей «Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права». – М., 2005. – С. 262; Фогельсон Ю.Б. Договор страхования в гражданском праве: автореф. дис. ... доктора юридических наук. – М., 2005. – С. 8.

² Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-І [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880&pos=3541;-60#pos=3541;-60 (дата обращения: 20.03.2024).

³ Гражданский кодекс Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 года № 779-IQ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420111&doc_id2=30420111#pos=1028;-98&pos2=7232;-80 (дата обращения: 20.03.2024).

пробел и изобилует различными научными подходами к его пониманию. Одни учёные расценивают отсутствие легального определения страхового интереса как существенный недостаток правового регулирования и выступают с предложением закрепить определение этого понятия в тексте Гражданского кодекса¹. Другие, напротив, рассматривают мысль об отказе использования этого термина, апеллируя это тем, что отсутствие легального определения страхового интереса и разнообразие его значений в научном применении затрудняют его понимание»². К слову сказать, эти два варианта развития страхового законодательства обсуждаются в России в рамках Концепции развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования³.

Мы категорически не согласны с идеей отказа от концепции страхового интереса. Безусловно, отсутствие законодательного определения страхового интереса порождает много сложностей в правоприменительной практике, однако отказ от этого понятия не решит эти проблемы. Напротив, его изъятие из правового оборота может привести к дополнительным трудностям, поскольку страховой интерес является исторически устоявшимся понятием, под которое заточены многие другие категории страхового права. В данном случае мы имеем в виду такие категории, как страховой риск, страховая сумма, страховое возмещение. В основе этих и многих других понятий лежит понятие страхового интереса. Поэтому отказ от его употребления потребует переосмысление всех иных категорий страхового права.

Говоря о научной разработанности этого понятия, следует отметить, что оно получило определение в трудах многих учёных. Однако прежде чем

¹ См., напр.: Российское гражданское право: В 2 т. Обязательственное право: учебник. Т. 2. Ъ отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2015. – С. 837.

² См.: Фогельсон Ю.Б. Страхование // Комментарий к Гражданскому кодексу РФ / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. – М., 2004. – С. 96.

³ См.: «Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25.09.2020 № 202/оп-1/2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366842/c42ea3b80642085e9128ad3efcf7406bd8d45af6/ (дата обращения: 20.03.2024).

начать обзор отраженных в правовой доктрине определений, мы предлагаем рассмотреть страховой интерес с позиции, что он является разновидностью общего понятия интереса. Что же такое интерес с позиции права?

Общепризнанный подход отдаёт интересу основополагающую роль в возникновении, изменении и прекращении правоотношений. Отсутствие явного интереса исключает возможность появления правоотношения. Точно также если интерес изменился или отпал, правоотношение само собой изменится или прекратится¹. Согласно Н.С. Малеину, «право есть порождение интересов и их выражение»².

В переводе с латинского («interesse») «интерес» означает «важно», «иметь значение». Словарное определение этого термина описывает его как «стремление, желание, реальную побудительную причину деятельности социальных субъектов»³, как «потребность в чём-либо»⁴. Через категорию потребности объясняет термин интерес и экономическая теория, а если быть точнее для экономической науки интерес – это «предмет заинтересованности, желания, потребности, побудительные мотивы действий экономических субъектов»⁵.

Такое лексическое толкование может сформировать ложное представление об интересе как об определённой потребности в чём-либо. Однако в действительности интерес и потребность не являются идентичными понятиями, хотя и, по справедливому наблюдению В.П. Грибанова, неразрывно связаны друг с другом. Потребность предшествует интересу и обуславливает его возникновение. Интерес, в свою очередь, носит производный от потребности характер и формирует её содержание. Сформировавшийся интерес – «завершение процесса прохождения потребности через сознание субъекта и нацеленность субъекта на

¹ Богатырев Ф.О. Интерес в гражданском праве // Журнал российского права. – 2000. – № 2. – С. 33.

² Малеин Н.С. Охраняемый законом интерес // Советское государство и право. – 1980. – № 1. – С. 27.

³ Кравченко С. Социологический энциклопедический русско-английский словарь. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. – С. 147.

⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1988. – С. 339

⁵ Большой экономический словарь / под ред. Азрилияна А.Н. – М.: Институт новой экономики, 2007. – С. 549.

определенный объект действительности»¹, то есть конкретизация потребности.

О потребности говорят в тех случаях, когда испытывают ощущение внутреннего дефицита чего-либо, что человек стремится удовлетворить. Интерес же находится в поле осознания человеком значимости для себя каких-либо объектов или действий. Из этого получается, что потребность составляет основу интереса, но не сводится к нему.

Таковыми своими рассуждениями мы хотим подвести к выводу, что ошибочным является давать понятие интереса через категорию потребности. Однако изучение правовой доктрины на этот счёт показывает, что наш такой вывод расходится с позицией многих авторитетных учёных. К примеру, согласно определению Р. фон Иеринг интерес есть «сущность жизненных требований (потребностей)»². По определению Киша, страхового интерес – это «выгода, которую известное имущество имеет от ненаступления вредоносного события»³.

Р. Е. Гукасян считал, что термин «потребность» применяется ко всему живому, а что касается интереса, то это социальная потребность⁴. Объяснял интерес в праве как объективную категорию, отождествляя её с потребностью и А.Н. Черепяхин⁵. По определению немецкого учёного Корнфельда, страхового интерес – это любая для лица выгода, которую оно может получить от ненаступления или наступления определённого события⁶.

В современной правовой доктрине также немало представителей, кто отождествляет интерес с потребностью. По мнению Е.О. Харитонов, интерес – это потребность лица, которая направлена на возникновение субъективных

¹ Грибанов В.П. Интерес в гражданском праве // Советское государство и право. – М.: Наука, 1967, № 1. – С. 51.

² Йеринг Р. Избранные труды. Самара, 2003. – С.403.

³ Kisch. Jherinegs Jahrbucher. 1863. S. 369 // Цит. по: Тузова Р. Чем отличается страхового интерес от страхового риска // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2001. – № 1. – С. 24.

⁴ См.: Гукасян Р. Е. Правовые и охраняемые законом интересы // Советское государство и право.- 1973.- № 7. – С. 114.

⁵ См.: Черепяхин А.Н. Экономические интересы при социализме и их правообразующее значение // Советское государство и право. – 1981. – № 2. – С. 31.

⁶ См.: Cornfeld. Die Lehre v.d. Interesse. 1865. – S. 57 // Цит. по: Тузова Р. Чем отличается страхового интерес от страхового риска // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2001. – № 1. – С. 24.

гражданских прав¹. В.А. Тархова, рассматривает интерес как необходимость наличия определённых благ для удовлетворения тех или иных потребностей². Согласно утверждению С.В. Михайлова, интерес – это объективная категория, которая по форме своей является общественным отношением, а по содержанию является потребностью социального характера³.

По мнению Л.В. Кузнецовой, страховой интерес есть отражение объективно существующей необходимости в сохранении имущества в целях его использования получения всевозможных благ⁴.

Близкой позиции придерживается М.И. Брагинский, который определяет интерес как потребность лица, которая проявляется в деятельности по установлению, изменению, прекращению, защите субъективных прав и обязанностей⁵. По определению Т.С. Мартянова, страховой интерес характеризует экономическую ценность имущества, а также потенциальные убытки, которые могут наступить при повреждении или утрате этого имущества⁶.

По мнению В.А. Тархова, интерес представляет собой необходимость наличия определенных благ⁷. А.Н. Черепяхин признаёт интерес в праве объективной категории, обозначающей потребность в получении материальных и нематериальных благ⁸.

Подобные взгляды приводят к выводу, будто бы интерес является формой выражения потребности. Однако, на наш взгляд, интерес является более широким по отношению к потребности понятием. Интерес выражает осознанное стремление реализовать потребность в чем-либо, поэтому он

¹ Харитонов Е., Харитонova О., Старцев О. Гражданское право Украины: Учебник / Е. Харитонов, О. Харитонova, О. Старцев. – Киев: Истина, 2011. С. 23.

² См.: Тархов В.А. Гражданское право. Курс. Общая часть. – Уфа, 1998. – С. 123.

³ Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. М.: Статут, 2002. С. 23

⁴ Кузнецова Л.В. Страховой интерес // Закон. – 2008. – № 5. – С. 49.

⁵ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: кн. 3: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. – М., 2004. – С. 88.

⁶ См.: Мартянова Т.С. Обязательства по страхованию // Российское гражданское право / отв. ред. Е.А. Суханов. – М., 2010. – С. 846.

⁷ См.: Тархов В.А. Гражданское право. Курс. Общая часть. – Уфа, 1998. – С. 123.

⁸ См.: Черепяхин А.Н. Экономические интересы при социализме и их правообразующее значение // Советское государство и право. – 1981. – № 2. – С. 32.

находится в поле мыслительной деятельности человека. То есть интерес характеризует субъективное отношение лица к собственным потребностям. Следуя этой позиции, ряд исследователей определяют интерес как осознание лицом своих объективных потребностей¹. В одном из энциклопедических словарей советского времени интерес определялся как «мера материальной заинтересованности»².

Если применить такое понимание интереса к понятию страхового интереса, то его следует рассматривать не как саму потребность, а как результат осознания необходимости использования страховых механизмов для защиты своей потребности. Страховой интерес связан с побуждением лица защитить своё имущество, здоровье, жизнь или другие важные блага от неблагоприятных последствий наступления страхового случая. В этом плане страховой интерес всегда проявляется через активные действия субъекта, направленные на удовлетворение своих потребностей через страхование.

В этой связи мы не можем согласиться с К.Е. Турбиной, в высказываниях которой прослеживаются нотки сводить страховой интерес к потребности в страховой защите, которая, в конечном счёте, проявляется в заинтересованности получить денежные средства³. Аналогичной позиции придерживается Т.И. Султонова, которая рассматривает страховой интерес страхователя как направленный на получение от страховщика денежных средств, предназначенных для компенсации или устранения негативных последствий, вызванных наступлением страхового случая⁴.

На наш взгляд, хотя денежная компенсация и действительно является важным аспектом страхования, значение страхового интереса всё же выходит за рамки денежной компенсации. Из таких умозаключений упускаются из виду

¹ См., напр.: Губин Е.П. Обеспечение интересов в гражданско-правовых обязательствах: Автореф. ... канд. юрид. наук. М., 1980; Малеин Н.С. Охраняемый законом интерес // Советское государство и право. – 1980. – № 1. – С. 29.

² Ефимов С.Л. Энциклопедический словарь. Экономика и страхование. Церих-ПЭЛ. – М., 1996. – С. 186.

³ Турбина К.Е. Современное понимание имущественных интересов как объекта страхования // Финансы. – 2000. – № 11. – С. 5.

⁴ Султонова Т.И. Теоретические проблемы алеаторных договоров в гражданском праве Таджикистана: дисс. ... доктора юридических наук. – Душанбе, 2014. – С. 222.

самая главная цель страхования – защита жизни, здоровья, имущества и иных материальных и нематериальных благ застрахованного лица. Безусловно, компенсационная функция, которую выполняет страхование, имеет важное значение для института страхования, без которого он бы потерял всякий смысл. Однако тот факт, что выплата страхового возмещения (страховой суммы) находится в прямой зависимости от наступления страхового случая, служит основанием для вывода, что денежная компенсация – это всего лишь правовой инструмент страхования, а не его цель. В противном случае, как справедливо подмечает А.С. Михайлова, это превратило бы страховой интерес в интерес относительно получения страховой выплаты ¹.

Таковыми рассуждениями мы ведём к тому, что признаём страховой интерес субъективной категорией. Потребность же находится в поле объективности. И в этом мнении мы не одиноки. Ещё Гегель писал, «интерес есть содержание тех влечений, на удовлетворение которых направлена деятельность субъекта... момент субъективной единичности и ее деятельности»². Или приведём цитату другого известного мыслителя И. Канта, который отмечал, что «из понятия побуждения возникает понятие интереса, которое имеет разум и обозначает побуждение воли, поскольку оно представляется через разум»³.

Аналогичным образом, объяснял природу интереса Г.В. Мальцев. В его понимании интерес зарождается во внешней среде и в дальнейшем воплощается в волю субъекта для реализации своих потребностей ⁴.

В современной правовой доктрине также имеется немало сторонников, высказывающихся в пользу разграничения этих двух понятий. Так, например, по мнению А.Я. Курбатова, потребность отражает нужды человека, а интерес

¹ Михайлова А.С. Понятие интереса в страховании профессиональной ответственности адвоката // Юрист. – 2007. – № 5. – С. 23.

² Гегель Г. Энциклопедия философских наук. – М., 1977. Т. 3. – С. 321.

³ Кант И. Критика практического разума. – СПб., 1908. – С. 83.

⁴ См., напр.: Мальцев Г.В. Соотношение субъективных прав, обязанностей и интересов советских граждан // Советское государство и право. – М., 1965. – № 10. – С. 20.

– способы их удовлетворения¹. Е. А. Лукашева полагает, что потребность является основой страхового интереса и она объективна, сам же интерес субъективен². Д. А. Керимов полагает, что интересы берут своё начало в потребностях. После их осознания в сложном мыслительном процессе появляется цель человеческой деятельности в общественной жизни³.

Т.С. Мартьяновой также соглашается с утверждением, что «субъективная концепция страхового интереса предпочтительнее с точки зрения практического осуществления страховых обязательств и потребностей развития страхового рынка»⁴. И.И. Лукашук пишет, что «познание потребности и формирование интереса есть субъективный процесс», сама же потребность, по его мнению, имеет объективную природу⁵. Близким образом рассуждают А. В. Малько и В. В. Субочева, высказывая мысль, что интерес является осознанной необходимостью удовлетворения потребностей⁶. В соответствии с определением И.В. Кривошеева, «страховой интерес – это осознанная страхователем и/или застрахованным лицом потребность (мера материальной заинтересованности) в получении имущественного блага (ценности) в виде страховой суммы при наступлении страхового события (случая)»⁷.

Ю.И. Свядосц, страховой интерес представляет собой заинтересованность, в основе которой лежит «объективно существующее юридическое отношение страхователя к объекту страхования»⁸.

Применение всего вышесказанного к категории страхового интереса позволяет нам сделать вывод, что страховой интерес субъективен. Он определяет мотивацию страхователя защитить материальные или

¹ Курбатов А.Я. Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности. – М., 2001. – С. 53.

² См.: Лукашева Е. А. Социалистическое правосознание и законность. – М., 1973. С. 305.

³ Керимов Д. А. Основы философии права. – М., 1992. – С. 95.

⁴ Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2011. Т. 2. – С. 847.

⁵ Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. – М., 2000. – С. 70.

⁶ См.: Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы как правовая категория. – СПб., 2004. – С. 24.

⁷ Кривошеев, И.В. Правовое регулирование страхования в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2000. – С. 12.

⁸ См.: Гражданское и торговое право капиталистических стран: Учебник / под ред. Е.А. Васильева. – М.: Международные отношения, 1992. – С. 4.

нематериальные блага (свои или застрахованного лица) от негативного воздействия страхового случая. Поэтому страховой интерес лежит в основе всякого договора страхования, сам же страховой договор является способом реализации страхового интереса. В этом отношении можно утверждать, что страховой интерес представляет собой осознанное стремление страхователя (застрахованного лица, выгодоприобретателя) минимизировать возможные неблагоприятные последствия наступления страхового случая посредством заключения договора страхования.

В целях устранения правовой неопределённости и повышения системности регулирования предлагаем закрепить приведённое определение страхового интереса на нормативном уровне посредством включения в Гражданский кодекс Республики Таджикистан новой самостоятельной статьи – статьи 1040¹ «Страховой интерес». Помимо формулировки самого понятия, в указанной статье, на наш взгляд, целесообразно также отразить иные ключевые аспекты правового регулирования данного института, включая его функции, видовую дифференциацию и юридические последствия отсутствия страхового интереса в зависимости от типа страхования. Думается дополнение Гражданского кодекса отдельной статьей, посвященной страховому интересу, закрепит правовое признание универсального характера данного понятия. В дальнейшей нашей работе нами будет предложена структура остальных частей предлагаемой статьи. На данном же этапе нашего исследования предлагаем законодательно закрепить следующее определение страхового интереса:

«Статья 1040¹. Страховой интерес

1. Страховой интерес – это осознанное стремление страхователя (застрахованного лица, выгодоприобретателя) минимизировать возможные неблагоприятные последствия наступления страхового случая посредством заключения договора страхования».

Полное исследование понятия страхового интереса требует выявления его основных квалифицирующих признаков. Рассмотрим их более подробно.

В рамках нашего исследования мы уже не раз упоминали об основополагающей роли страхового интереса в страховом праве. Исходя из такого его значения, закономерным является, что в теории страхового права ключевым признаком данного правового явления признаётся признак юридической значимости. Данный признак означает, что страховой интерес служит правовым основанием для заключения договора и является одним из условий получения страховых выплат. От наличия страхового случая зависит действительность страхового договора. Это ключевое понятие присутствует во всех видах страховых правоотношений и участвует в трансформациях правового регулирования¹.

Любой страховой договор, правильно подмечает В.Ю. Абрамов, направлен на покрытие возможных нежелательных последствий наступления страхового случая через денежные выплаты². Из этого утверждения вытекает, что отсутствие у страхователя (выгодоприобретателя) реального интереса в заключении договора указывает на отсутствие личной экономической выгоды. А если всё же такой договор заключён, то является формальным.

Ввиду этого, отсутствие у страхователя или выгодоприобретателя интереса в сохранении или защите предмета страхования влечёт недействительность страхового договора. Из этого умозаключения П.П. Баттахов выводит другое умозаключение о том, что «если интерес по той или иной причине отпал в период действия договора, это является основанием для его досрочного расторжения»³.

Соглашаясь в целом с такой позицией, отметим, что законодатель действительно относит утрату интереса в страховании имущества после заключения договора в качестве основания досрочного прекращения договора страхования (ч.1, ч.2 ст. 1071 Гражданского кодекса РФ). Однако здесь уместно оговорить, что отпадение у страхователя страхового интереса в период

¹ См.: Баттахов П.П., Овчинникова Ю.С., Мотуренко С.М. Понятие «страховой интерес» в гражданском праве: основные проблемы теории и практики // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2023. Т. 27. – № 2. – С. 440-441.

² См.: Абрамов В.Ю. Страхование: теория и практика. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 263.

³ Там же.

действия договора не прекращает договор автоматически, а служит лишь основанием для досрочного его расторжения. Только стороны договора – страхователь и страховщик – могут инициировать прекращение договорных отношений. До этого же момента сам договор и обязательства сторон, вытекающие из него, продолжают сохранять юридическую силу и остаются действующими. Данный вывод подтверждается судебной практикой.

Так, ООО «БобиЧон» обратилось в Экономический суд г. Душанбе с иском к ООО «АСР Лизинг» о взыскании части уплаченной страховой премии в размере 248 167 сомони. В исковом заявлении истец ссылается на ч.3 ст. 1071 Гражданского кодекса РТ, в соответствии с которым при досрочном прекращении договора страхования по обстоятельствам, указанным в ч.1 1071 Гражданского кодекса РТ, страховщик должен возвратить излишне полученную часть страховой премии.

Как вытекает из материалов дела, ООО «БобиЧон» и ООО «СО Такаффул» заключили между собой договор страхования имущества юридических лиц за № 926/03 от 18.01.2016 года. Предметом договора являлась сельскохозяйственная техника (косилка самоходная Atek 035 и шасси для работы на виноградниках Теснома ТРН). В качестве выгодоприобретателя по договору указано ООО «АСР Лизинг».

Договор был заключён во исполнение условий договора лизинга № 178-ЛИ/027 от 03.01.2016 года, заключённого между ООО «БобиЧон» и ООО «АСР Лизинг». Однако 16.07.2019 года договор лизинга был расторгнут сторонами в связи с невозможностью ООО «БобиЧон» выплачивать лизинговые платежи.

Решением экономического суда г. Душанбе от 27.09.2019 года в удовлетворении иска отказано. В своём решении суд руководствовался ст. ст. 1071 и 1073 Гражданского кодекса РТ, из содержания которых вытекает, что отпадение страхового интереса в период действия договора страхования само по себе не прекращает действие договора. Тот факт, что ООО «БобиЧон» утратил интерес к застрахованному имуществу в силу прекращения договора

лизинга, не означает, что договор страхования прекращается автоматически. Истец не представил суду доказательства того, что договор страхования имущества юридических лиц за № 926/03 от 18.01.2016 года был расторгнут сторонами. Более того, так как выгодоприобретателем по договору страхования имущества являлось ООО «АСР Лизинг», с учётом положений ч.1 ст. 1073 Гражданского кодекса РТ, интерес, связанный с застрахованным имуществом, после расторжения договора лизинга № 178-ЛИ/027 от 03.01.2016 года перешел к ООО «АСР Лизинг»¹.

Продолжая рассмотрение признака юридической значимости страхового интереса, следует отметить, что он играет важную роль в формировании легитимности многих аспектов страхового договора. Взять, к примеру, его значение в вопросе определения объёма страхового покрытия. В соответствии с ч. 2 ст. 1060 Гражданского кодекса РТ, обязательство страховщика по выплате страхового возмещения ограничено размером страховой суммы, не превышающей: 1) в страховании имущества действительную (страховую стоимость) застрахованного имущества; 2) в страховании предпринимательского риска – доходы от предпринимательской деятельности, которых страхователь, как можно ожидать, лишился бы при наступлении страхового случая. Данная норма фактически закрепляет правило о размере страхового интереса, который равен стоимости понесённых страхователем (выгодоприобретателем) убытков. Сумма, выходящая за пределы размера страхового интереса, является необоснованной выгодой. В подтверждении этого вывода приведем следующий пример из судебной практики.

Индивидуальный предприниматель Рахимов П. (страхователь) и страховая организация ООО «СО Итминон» (страховщик) 23.02.2012 года заключили между собой договор добровольного страхования имущества (согласно приложению № 1 текстильного оборудования: швейные станки, машины для производства подушек, вязальные машины). По условиям

¹ См.: Архив экономического суда г. Душанбе за 2019 год (Дело № 5-1471/19).

договора были застрахованы различные риски, в том числе уничтожение имущества от пожара.

15.04.2012 года в одном из цехов произошёл пожар, в результате которого было уничтожено и повреждено имущество, в том числе текстильное оборудование на сумму 673 829 385 сомони. Со стороны страховщика в добровольном порядке было выплачено страхователю страховое возмещение на сумму 481 284 046 сомони.

Полагая, что ООО «СО Итминон» обязано выплатить страховое возмещение на полную сумму понесённых убытков, Рахимов П. обратился в Экономический суд г. Душанбе с иском о взыскании оставшейся части страхового возмещения в размере 192 545 339 сомони.

Экономический суд г. Душанбе в иске отказал на том основании, что суммы иска, хотя и является частью понесённых истцом в результате пожара убытков, но не составляет сумму стоимости застрахованного имущества, потому что данный размер убытков явился результатом уничтожения имущества, на входящего в перечень застрахованного имущества согласно приложению № 1. Руководствуясь ч.2 ст. 1060 Гражданского кодекса РТ, суд посчитал запрашиваемый остаток в размере 192 545 339 сомони необоснованной выгодой¹.

Несмотря на такое важное значение признака юридической значимости страхового интереса, следует констатировать, что на уровне действующего законодательства Республики Таджикистан данный признак не нашёл должного нормативного отражения. Гражданский кодекс РТ только лишь фрагментарно в ст.ст. 1043 и 1055 указывает на признак юридической значимости страхового интереса. В частности, в ст. 1043 Гражданского кодекса РТ предусматривается требование о необходимости присутствия, основанного на законодательстве или договоре интереса в договоре страхования имущества. В ст. 1055 Гражданского кодекса РТ об

¹ См.: Архив экономического суда г. Душанбе за 2012 год (Дело № 3-746/12).

имущественном интересе говорится уже с позиции отнесения его к одному из существенных условий договора имущественного страхования.

Несмотря на наличие указанных норм, в Гражданском кодексе Республики Таджикистан отсутствует прямое положение, предусматривающее недействительность страхового договора в случае отсутствия страхового интереса у страхователя, застрахованного лица или выгодоприобретателя. Аналогичное положение не закреплено и в Законе Республики Таджикистан «О страховой деятельности», что создаёт пробел в правовом регулировании и оставляет без чётких юридических последствий нарушение данного принципа.

На наш взгляд, отсутствие такой нормы потенциально порождает риски злоупотреблений в страховой сфере в форме получения необоснованного обогащения и использования института страхования не по назначению. В этой связи в целях устранения указанного правового пробела и обеспечения чёткого регулирования вопроса о страховом интересе, предлагаем дополнить предложенную нами статью 1040¹ «Страховой интерес» в Гражданский кодекс Республики Таджикистан частью второй следующей редакции:

«Статья 1040¹. Страховой интерес

2. В случае если на момент заключения договора страхования у страхователя или выгодоприобретателя отсутствовал основанный на законодательстве или договоре интерес в сохранении своих благ, договор страхования признаётся недействительным».

Следующим квалифицирующим признаком страхового интереса является признак правомерности. На это свойство страхового интереса обращал внимание ещё В.И. Серебровский. Как полагал учёный, правомерными следует считать любые интересы, которые не являются противоправными¹.

В действующем законодательстве Республики Таджикистан это свойство страхового интереса вытекает из положений ст. 1041 Гражданского

¹ См.: Серебровский В.И. Очерки советского страхового права. – М.; Л., 1926. – С. 375.

кодекса РТ, где говорится, что страхование противоправных интересов не допускается.

Рассмотрение признака правомерности страхового интереса возможно в двух плоскостях: с позиции законности и с позиции допустимости. Под законностью страхового интереса следует понимать, что носитель страхового интереса должен иметь законные права на страхуемое благо и иметь личную экономическую выгоду от его сохранности. Применительно к договору страхования имущества законодатель в качестве таких лиц кроме собственника имущества называет также арендатора, подрядчика, хранителя, комиссионера (ч.1 ст. 1043 Гражданского кодекса РТ). В договоре страхования ответственности в качестве такое лицо представлено фигурами индивидуального предпринимателя или юридического лица, созданного в организационно-правовой форме коммерческой организации (ч.1 ст. 1045 Гражданского кодекса РТ). Носителем страхового интереса в договоре страхования предпринимательского риска также может быть только лицо, имеющее статус предпринимателя (ст. 1046 Гражданского кодекса РТ).

Законность страхового интереса также подразумевает, что в случаях, предусмотренных законом, обязанность заключить договор страхования, является не правом, а обязанностью страхователя (ст. 1048 Гражданского кодекса РТ). В подавляющем числе случаев схемы обязательного страхования предусмотрены нормами специального законодательства. Так, например, Воздушный кодекс РТ устанавливает несколько видов обязательного страхования, относящихся к сфере воздушных перевозок. К их числу относятся обязательное страхование жизни и здоровья членов экипажа воздушного судна, обязательное страхование ответственности перевозчика перед пассажиром воздушного судна, обязательное страхование ответственности перевозчика перед грузовладельцем и др. (ст.ст. 111-115 Воздушного кодекса РТ). Кодексом автомобильного транспорта Республики Таджикистан от 2 апреля 2020 года, №1689 предусмотрено обязательное страхование ответственности перевозчика перед пассажирами (ст.ст. 26,50).

Правилами перевозок пассажиров и багажа и ручной клади автомобильным транспортом в Республики Таджикистан, зарегистрированными Министерством юстиции РТ от 31 июля 2009 года, №255, предусмотрено обязательное страхование гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств и договоров обязательного страхования гражданско-правовой ответственности перевозчика перед пассажирами. Постановлением Правительства РТ от 13 июля 1999 года, № 315 установлена обязанность арендатора страховать арендуемое имущество государственных предприятий и организаций.

Что касается допустимости как другой стороны правомерности страхового интереса, то под этим словом понимается соответствие страхового интереса правовым нормам и моральным принципам общества. Данная сторона правомерности страхового интереса находит отражение в ст. 1041 Гражданского кодекса РТ, где перечисляются интересы, выходящие за понимание допустимости. Речь идёт о страховании противоправных интересов и страховании убытков от участия в играх, лотереях и пари, страхование которых заранее ничтожно. В таких случаях страховщик наделён правом требовать признания договора недействительным и применения последствий, предусмотренных ч. 3 ст. 196 Гражданского Кодекса РТ (ст. 1057 Гражданского кодекса РТ).

Говоря о правомерности того или иного поведения, следует отметить, что она (правомерность), прежде всего, является порождением нормы права, ибо только закон устанавливает ориентиры дозволенного и запрещённого. В этом аспекте правовая оценка правомерности, по сути, является понятной: всё, что не запрещено законом, разрешено. Однако кроме прямых дозволений, обязанностей и запретов право располагает большим массивом оценочных категорий, которые также составляют часть правомерности. В частности, кроме соответствия букве закона правомерность означает ещё и согласованность с общечеловеческими принципами разумности, добросовестности и справедливости, а также ценностями правопорядка,

сложившимися в той или иной стране. Такие оценочные характеристики не всегда могут дать ясный ответ на вопрос о том, какое поведение является правомерным. В этой связи в правовой науке поднимается закономерный вопрос относительно оценки характера правомерности страхового интереса.

Исследуя этот аспект, П.П. Баттахов считает, что критерии правомерности страхового интереса должны вводиться на уровне закона применительно к каждому виду страхования¹. Однако на сегодняшний день законодатель прямо не определяет чёткие критерии правомерности страхового интереса или иначе – критерии его противоправности, предоставляя их оценку на усмотрение правоприменителя. Если обратиться к нормам Гражданского кодекса РТ по данному вопросу, то можно обнаружить, что в ч.1 ст. 1043 Гражданского кодекса РТ имеется лишь общее правило, указывающее на то, что интересы должны быть основаны на законодательстве или договоре. Дополнительно к этому в ст. 1041 Гражданского кодекса РТ даётся перечисление противоправных интересов.

Такую неполноту правового регулирования всегда пыталась заполнить правовая доктрина. И надо сказать, что теория страхового права так и не выработала единого мнения на этот счёт. Так, рассуждая на эту тему, В.И. Серебровский полагал, что критерием правомерности страхового интереса является не противоречие его принципам существующего правопорядка².

По мнению Т.Р. Сивак, правомерность страхового интереса раскрывается через противопоставление его понятию неправомерности. Оно, в свою очередь, заменяется законодателем более узким понятием «противоправность», под которым понимается противоречие страхования имущественного интереса определённой правовой норме³.

¹ См.: Баттахов П.П., Овчинникова Ю.С., Мотуренко С.М. Понятие «страховой интерес» в гражданском праве: основные проблемы теории и практики // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2023. Т. 27. – № 2. – С. 441.

² См.: Серебровский В.И. Страховой интерес в Гражданском Кодексе РСФСР / В. Серебровский // Право и Жизнь. – М., 1924. – Книга 2. – С. 16 – 26; Книга 3-4. – С. 20.

³ См.: Сивак Т.Р. Страхование договорной ответственности // Право и экономика. – № 4. – 2001. – С. 8-15.

Л.В. Кузнецова также объясняет смысл правомерности через противоположную категорию противоправности. По её мнению, противоправность страхового интереса проявляется в недопустимости покрытия страхованием противоправных действий страхователя (выгодоприобретателя)¹.

Рассуждая на эту тему, Ю.Б. Фогельсон, полагает, что правомерность или противоправность обусловлена не самим факт правомерности или противоправности владения имуществом, а тем обстоятельством, что «возможная выгода, обусловившая интерес, достигается путем правомерного поведения заинтересованного лица»². Для наглядности учёный приводит пример с автомашиной, которая находится на территории России незаконно, но её собственник является добросовестным приобретателем и правомерно извлекает из этого имущества пользу. Интерес при страховании этой автомашины будет являться правомерным, так как законность поведения её собственника обеспечивает ему их титул добросовестного приобретателя. В результате Ю.Б. Фогельсон выводит следующий критерий правомерности страхового интереса: правомерность страхового интереса напрямую зависит от законности поведения заинтересованного лица, извлекающего выгоду из предмета интереса³.

С таким выводом трудно не согласиться, тем более что в судебной практике имеется немало судебных решений, основанной на этой позиции.

Так, гражданин Алимардонов М., являясь арендатором электромобиля BYD Yuan EV 2018 года выпуска, заключил с ООО «Суғуртаи Шарқ» договор страхования автотранспортного средства № 163/18 от 29.04.2019 года, на основании которого были застрахованы имущественные интересы страхователя на случай повреждения и утраты электромобиля, в том числе кражи.

¹ Кузнецова Л.В. Страховой интерес // Закон. – 2008. – № 5. – С. 52.

² См.: Фогельсон Ю.Б. Договор страхования в российском гражданском праве: автореферат дис. ... доктора юридических наук.- М., 2005. – С. 17.

³ См.: Фогельсон Ю.Б. Страховое право: теоретические основы и практика применения: монография. – М.: Норма, Инфра-М, 2012. – С. 138.

16.09.2019 года произошёл угон застрахованного электромобиля, в связи с чем Алимардонов М. обратился к ООО «Суғуртаи Шарқ» с требованием о выплате страхового возмещения. Страховщик в удовлетворении данного требования отказал, в связи с чем страхователь обратился в экономический суд Хатлонской области.

ООО «Суғуртаи Шарқ» подало в суд встречный иск о признании договора страхования автотранспортного средства № 163/18 от 29.04.2019 года недействительным на том основании, что электромобиль был ввезён на территорию Республики Таджикистан с нарушениями правил таможенного оформления, предусмотренные ст.ст. 58-67 Таможенного кодекса РТ. В связи с этим страховщик просил суд признать интерес страхователя противоправным на основании ст. 1041 Гражданского кодекса РТ.

Экономический суд Хатлонской области в иске ООО «Суғуртаи Шарқ» и пришёл к выводу, что нарушение таможенных правил само по себе не может быть признано юридическим основанием для квалификации страхового интереса в качестве противоправного. Интерес Алимардонова М. как арендатора электромобиля является интересом, основанном на договоре аренды. Соответственно, правило ч.1 ст. 1043 Гражданского кодекса РТ при заключении договора страхования соблюдено¹.

Следующим квалифицирующим признаком страхового интереса является признак индивидуальности. Его суть сводится к тому, что существование страхового интереса без связи с конкретным лицом, являющимся его носителем, невозможно. «Тот человек может считаться заинтересованным в чём-либо, – писал английский судья Лоуренс, – которому обстоятельства сопутствующие предмету его интереса, могут создать преимущества или нанести вред...и для которого важно, чтобы состояние предмета его интереса, как с точки зрения сохранности, так и с точки зрения других его качеств, оставалось неизменным»². Эта цитата ярко показывает, что

¹ См.: Архив экономического суда Хатлонской области за 2019 год (Дело № 2-274/19).

² Цит. по: Фогельсон Ю.Б. Введение в страховое право. – М.: Юристь, 2001. – С. 16.

для страхового правоотношения особенно важно установить, кто является носителем страхового интереса. В противном случае, справедливо подмечает П.П. Баттахов, договор лишается определённости¹.

Несмотря на такую особую значимость субъекта страхового интереса в страховом отношении, Гражданский кодекс РТ не содержит исчерпывающих указаний относительно того, кто может быть носителем страхового интереса, хотя содержит некоторые положения на этот счёт. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 279 Гражданского кодекса РТ, безусловными носителями страхового интереса могут быть собственники имущества, которые вправе ю совершать в отношении принадлежащего им имущества любые действия, в том числе отчуждать его, передавать в пользование другим лицам и распоряжаться им любым другим дозволенным законом способом².

Помимо собственников к носителям страхового интереса законодатель также относит категории всех иных добросовестных владельцев, а именно арендаторов, подрядчиков, залогодержателей, хранителей, комиссионеров и иных лиц, обладающих законным правом на застрахованное имущество (ч.1 ст. 1043 Гражданского кодекса РТ). Так, например, арендодатель автомобиля имеет собственный интерес в его сохранности. То же самое можно сказать о залогодержателе того же автомобиля в лице коммерческого банка, который получил его в качестве залогового обеспечения. Руководствуясь положениями ч.1 ст. 1043 Гражданского кодекса РТ, эти лица могут застраховать автомобиль в свою пользу, например, на случай угона.

В основе таких правила лежит один из основных принципов гражданского законодательства, смысл которого сводится к тому, что любое право, а не только право собственности осуществляется управомоченным лицом по своей воле и в своих интересах (ч.2 ст.3 Гражданского кодекса РТ).

¹ См.: Баттахов П.П., Овчинникова Ю.С., Мотуренко С.М. Понятие «страховой интерес» в гражданском праве: основные проблемы теории и практики // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2023. Т. 27. – № 2. – С. 445.

² См.: Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 24 декабря 2022 года №1918 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35039815&doc_id2=35039815#pos=1187;-103&pos2=7376;-26 (дата обращения: 18.09.2024).

Что касается страхования ответственности за причинение вреда, то здесь предусмотрены разные подходы к определению носителей страхового интереса. Так, в случае если в договоре указано конкретное лицо, риск ответственности за причинение вреда которого застрахован, именно это лицо является носителем страхового интереса. В отсутствие упоминания о таком лице, носителем страхового интереса признаётся сам страхователь. Кроме указанных лиц носителями страхового интереса в страховании ответственности могут быть также выгодоприобретатели на правах конечных получателей страхового возмещения (ст. 1044 Гражданского кодекса РТ).

Иная ситуация наблюдается в случае страхования ответственности по договору. Согласно пункту 1 статьи 1045 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, субъектом страхового интереса в данном виде страхования выступает исключительно сам страхователь, чей риск гражданско-правовой ответственности подлежит передаче на страхование. Законодатель также предъявляет требования к такому страхователю: он должен иметь статус индивидуального предпринимателя или коммерческой организации. Несоблюдение этого правила влечёт ничтожность договора. Субъектом страхового интереса в данном виде страхования может быть также выгодоприобретатель, так как именно он получает компенсацию в случае наступления страхового случая.

Что касается страхования предпринимательского риска, то здесь субъектом страхового интереса может быть только сам страхователь. Он же является и застрахованным лицом (ст. 1046 Гражданского кодекса РТ).

В личном страховании, исходя из положений ст. 1047 Гражданского кодекса РТ, субъектами страхового интереса могут быть страхователь, застрахованное лицо и выгодоприобретатель.

Таким образом, исходя из рассмотренных вариантов субъектной принадлежности страхового интереса, можно сделать вывод, что признак индивидуальности страхового интереса означает, что каждый страховой интерес отражает индивидуальные обстоятельства страховых отношений в

каждом конкретном случае и это обстоятельство делает каждый договор страхования уникальным.

Рассматривая субъектный состав носителей страхового интереса в страховых отношениях, следует обратить внимание на то обстоятельство, что в тех схемах страховых отношений, где фигуры страхователя и выгодоприобретателя не совпадают в одном лице, распределение страхового интереса осуществляется следующим образом: если договор страхования заключается в пользу выгодоприобретателя, носителем страхового интереса будет он, а не страхователь. Роль страхователя здесь сводится к тому, что он является инициатором договора, как контрагент страховщика.

Ещё одним существенным признаком страхового интереса выступает его неразрывная связь с риском наступления непредвиденных имущественных убытков. Согласно положениям Гражданского кодекса, страховой интерес должен быть обусловлен реальной возможностью возникновения убытков или ущерба в результате повреждения, утраты либо уничтожения застрахованного имущества. При этом размер страхового возмещения ограничен пределами фактически понесённого ущерба, обусловленного наступлением страхового случая. Следовательно, при отсутствии объективного риска причинения вреда имуществу отпадает и основание для осуществления страховых выплат, поскольку сама сущность страхового интереса в данном контексте теряет своё материальное содержание. В противном случае будет идти речь, скорее, о получении необоснованной прибыли, а не о возмещении убытков. Показательным примером здесь являются описанные в юридической литературе многочисленные примеры заключения договоров страхования каско транспортных средств с лицами, имеющими лишь доверенность на управление автомашиной, когда вопрос об отсутствии у них страхового интереса поднимался лишь после наступления страхового случая¹.

Обращает внимание на этот признак страхового интереса также Ю.Б. Фогельсон. В частности, ссылаясь на ст. ст. 929 и 947 Гражданского кодекса

¹ См.: Дедиков С. Функциональная теория страхового интереса // ЭЖ-Юрист. – 2010. – № 10. – С. 12.

РФ, учёный указывает, что «...при страховании имущества страхуется интерес, связанный с риском утраты или повреждения имущества. Следовательно, по договору страхования имущества должен страховаться интерес лица, несущего этот риск...»¹.

Мы полностью согласны с этим высказыванием, потому что оно указывает на основную функцию страхования, которую оно выполняет. Речь идёт о передаче и распределении риска. «Сущность страхования, писал В.И. Серебровский, заключается в том, что тот ущерб, который хозяйство или человек могут понести от известной опасности, распределяется между несколькими хозяйствами или группами людей...»². Распределение риска между сторонами, – справедливо пишет М.И. Брагинский, – составляет цель договора страхования³. «Распределение непредвиденного риска между страховщиком и страхователем, продолжает А.В. Золотухин, является общей экономической целью страхования, которая может быть достигнута только посредством договорных связей сторон»⁴. На рисковый характер договора страхования, вызванный неопределённостью экономических и правовых последствий вследствие воздействия случая, указывает Т.И. Султонова⁵. Конечный результат и материальная ценность этой договорной конструкции «поставлены в зависимость от события совершенно неизвестного или случайного, или только вероятного, так что при заключении его совершенно неизвестно, которая сторона в конечном результате выиграет, получит большую выгоду»⁶.

Итак, как видим, практически все высказывания, касающиеся объяснения сущности страхования, так или иначе выражаются через такие

¹ Фогельсон Ю.Б. Страховой интерес при страховании имущества // Хозяйство и право. – 1998. – № 9. – С. 34.

² Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. – М., 1997. – С. 275.

³ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о банковском вкладе, банковском счете, банковские расчеты, конкурсы, договоры об играх и пари. Кн. 5: в 2 т. [Электронный ресурс]. М.: Статут, 2006. Доступ из справ-правовой системы «Гарант».

⁴ Золотухин А.В. Правовое обеспечение страхования предпринимательских рисков в гражданском праве Республики Таджикистан: дис. ... д-ра юрид. Наук. – Душанбе, 2015. – С. 156.

⁵ См.: Султонова Т.И. Теоретические проблемы алеаторных договоров в гражданском праве Таджикистана: дис. ... д-ра юрид. Наук. – Душанбе, 2014. – С. 278.

⁶ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. [Электронный ресурс]. СПб.: Синодальная типография, 1896. Доступ из справ-правовой системы «Гарант»

термины, как «передача риска»¹, «распределение риска»², «выравнивание риска»³. Тем самым это подтверждает вывод, сделанный в своё время Ш.М. Менглиевым и В.А. Ойгензихтом, что сущность страхования как юридического института определяет его рисковый характер, который проявляется не в неизбежности, а только в вероятности гибели страхуемого имущества в определённое время⁴.

Изложенные соображения позволяют сделать вывод о том, что страховой интерес характеризуется столь тесной и органичной связью с категорией риска, что данная взаимосвязь выступает не просто сопутствующим обстоятельством, а приобретает статус одного из его существенных признаков. Наличие объективной угрозы причинения ущерба имущественным интересам страхователя или выгодоприобретателя служит одновременно и основанием, и индикатором существования подлинного страхового интереса. Напротив, в условиях отсутствия реального риска нанесения имущественного вреда страховой интерес утрачивает своё юридическое и экономическое содержание, а соответствующие страховые отношения теряют свою правовую обоснованность и целесообразность, превращаясь в формальную или спекулятивную конструкцию, не соответствующую сущности страхования как института защиты от случайных убытков.

Признак осознанности является следующим признаком страхового интереса. Данный признак позволяет судить о страховом интересе как о субъективной категории. Субъективная природа страхового интереса делает его, – пишет В.П. Грибанов, «осознанной, отраженной в сознании потребностью»⁵.

¹ Там же.

² Золотухин А.В. Указ соч. – С. 156.

³ Страхование дело: Учебник. В 2 т. / пер. с нем. О.И. Крюгер, Т.А. Федоровой. Т. 1. Основы страхования / под ред. О.И. Крюгер. – М., 2004. – С. 94.

⁴ Менглиев Ш., Ойгензихт В. Страховой риск // Актуальные проблемы государственного строительства и укрепления социалистической законности в Таджикской ССР. Душанбе, 1973. С. 252.

⁵ Грибанов В.П. Интерес в гражданском праве // Осуществление и защита гражданских прав. – М., 2000. – С. 240.

Осознанность проявляется в том, что, заключая договор, страхователь чётко понимает, какие риски он намерен покрыть за счёт страхового возмещения и какие негативные последствия наступления страхового случая он желает минимизировать. Именно эта осознанность руководит им при вступлении в договорные отношения со страховщиком. Как по этому поводу пишет В.С. Белых, страховой интерес – это «осознанная страхователем или застрахованным лицом потребность (мера материальной заинтересованности) в получении имущественного блага (ценности) в виде страховой суммы при наступлении известного (страхового) события»¹.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что осознанность страхового интереса проявляется в осознании страхователем возможного наступления непредвиденных рисков и их последствий и желании минимизировать возможные убытки.

Таким образом, на основании изложенного в настоящем параграфе, страховой интерес – это осознанное стремление страхователя (застрахованного лица, выгодоприобретателя) минимизировать возможные неблагоприятные последствия наступления страхового случая посредством заключения договора страхования.

Признаками страхового интереса как правовой категории являются: 1) юридическая значимость; 2) правомерность; 3) индивидуальность; 4) связь страхового интереса с риском непредвиденных убытков; 5) осознанность.

1.3 Отличия страхового интереса от смежных категорий страхового права

Зачастую в научных работах правового характера поднимается вопрос о тождественных со страховым интересом категорий. Исследование данного вопроса имеет важное теоретическое значение, так как углубляет

¹ Страховое право России: учебное пособие / отв. ред. В. С. Белых. – М.: Норма, 2009. – С. 136-137.

представления о сущности страхового интереса и позволяет его обозначить границы и взаимосвязь со смежными категориями. Рассмотрим этот вопрос более подробно.

В научной литературе под смежными со страховым интересом понятиями принято понимать такие понятия, как «объект страхования», «страховой интерес» и «страховой риск». Каждое из них несёт собственную функциональную нагрузку в страховых отношениях. Поэтому научно обоснованное соотношение страхового интереса с перечисленными категориями позволит избежать отождествление соотносимых понятий и поможет расставить акценты в понятийном аппарате.

Начнём с выявления соотношения понятий «страховой интерес» и «объект страхования». Сразу отметим, что на законодательном уровне данные термины отождествляются. На это указывают положения Гражданского кодекса РТ и Закона РТ «О страховой деятельности». В частности, в ст. 1055 Гражданского кодекса РТ в качестве одного из существенных условий договора страхования называется условие об определённом имуществе либо ином имущественном интересе, являющемся объектом страхования¹. В данной норме законодатель отождествляет понятия «объект страхования» и «имущество» («имущественный интерес, связанный с этим имуществом»).

Закон РТ «О страховой деятельности» отражает несколько иной подход в этом вопросе. Так, ст. 1 Закона объектами страхования признаёт не противоречащие законодательству имущественные и личные неимущественные интересы страхователя, установленные договором страхования. Данная норма получила развитие в ст. 3 этого же Закона, в которой раскрывается понятие объекта страхования, исходя из специфики конкретного вида страхования. Так, к объектам страхования имущества законодатель относит имущественные интересы, связанные с владением, распоряжением или пользованием имуществом. В качестве объектов

¹ См.: Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 24 декабря 2022 года №1918 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35039815&doc_id2=35039815#pos=1187;-103&pos2=7376;-26 (дата обращения: 18.09.2024).

страхования ответственности выступают имущественные интересы, связанные с причинением ущерба третьему лицу или его имуществу. Объекты страхования жизни охватывают имущественные интересы, связанные с дожитием граждан до конкретного возраста, их смертью или наступлением иных событий в их жизни.

Таким образом, Закон РТ «О страховой деятельности», в отличие от Гражданского кодекса РТ, отождествляет объект страхования только с понятием страхового интереса и не охватывает само имущество, как это делает Гражданский кодекс. Налицо противоречие двух равных по юридической силе законов.

Глубокое изучение этого вопроса даёт основание заключить, что обнаруженные законодательные противоречия обусловлены давними научными дискуссиями, сосредоточенными на двух вопросах. Первый вопрос выстраивается вокруг понимания того, что нужно понимать под объектом страхования – само имущество или имущественный интерес, связанный с этим имуществом? Второй спорный вопрос связан с сущностью страхования и разворачивается вокруг того, стоит ли признавать страховой интерес самостоятельной по отношению к объекту страхования категорией или эти два понятия являются тождественными?

Начало этим спорам положила германская правовая доктрина с рубежа XIX-XX века. Результатом явилась теория, приравнивающая страховой интерес к объекту страхового права. В советской цивилистической доктрине данная теория получила поддержку, и большая часть представителей частно-правовой науки признавала объектом страхования не само благо, а страховой интерес в сохранении этого блага. В личном страховании объект страхования связывался с личными благами. Единственным объектом страхования является интерес, утверждал В.И. Серебровский. «Страхуется не та или иная материальная вещь, – писал учёный, – а всё то, с чем у страхователя связан материальный интерес»¹. Речь шла об интересе страхователя в сохранении

¹ Серебровский В.И. Страховой интерес в Гражданском кодексе // Право и жизнь. – 1924. – № 2. – С. 17.

целости страхуемого имущества, которая включает весь комплекс имущественных прав и обязанностей страхователя, оцениваемый в денежной форме¹.

Говоря о позиции В.И. Серебровского, следует указать, что учёный предлагал и другое объяснение понятия страхового интереса. В частности, он писал следующее: «При страховании имущества страховая сумма предназначена для возмещения действительно понесенного страхователем ущерба. Ущерб этот может состоять как в полном уничтожении, так и в повреждении, уменьшении ценности входящих в состав застрахованного имущества предметов, вещей, прав требования и т.п. Для облегчения установления размеров ущерба от происшедшего несчастья при заключении страхования заблаговременно делается страховая оценка имущества, отдаваемого на страх. На основании этой оценки и выводится сумма возможных убытков страхователя (страховой интерес)»².

На первый взгляд, здесь может показаться, что В.И. Серебровский противоречит себе, однако, если углубиться в смысл этих двух высказываний, можно обнаружить, что в каждом из них учёный подходит к рассмотрению понятию страхового интереса с разных сторон. Две интерпретации В.И. Серебровского относительно страхового интереса не противоречат друг другу, а скорее различают страховой интерес как экономическую потребность в сохранении имущества и саму материальную вещь, которая выступает основой этого интереса.

Вслед за В.И. Серебровским теорию о том, что страховой интерес выступает объектом страхования, поддерживали и развивали многие другие ученые. Среди них можно назвать Ю.Б. Фогельсона, который также признаёт объектом страхования материальный интерес по поводу целостности и

¹ Серебровский В.И. Указ. Соч. – С. 18.

² Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. – М.: Статут, 2003. – С. 399.

сохранности материальных и личных нематериальных благ застрахованного лица¹.

Выступая против признания конкретного имущества объектом страхования и отводя эту роль страховому интересу, К.Е. Турбина пишет следующее: «...нельзя застраховать здание, автомобиль, здоровье, жизнь, трудоспособность, застраховать можно имущественный интерес, связанный с указанными объектами. Заключая договор страхования домашнего имущества, страхователь тем самым обеспечивает свой интерес в отношении этого имущества»².

По мнению Е.А. Суханова, страховой интерес, как правовая категория, является объектом договора страхования и означает отношение какого-либо лица к вещам, имущественным правам или нематериальным благам³. А.С. Михайлова относит вещи и имущественные права к объектам гражданских прав. В свою очередь они опосредуются в страховании интересами лиц, связанных с ними, которые уже и являются объектами страхования⁴. Признаёт страховой интерес в качестве объекта страхования и Л.В. Кузнецова⁵.

В соответствии с точкой зрения В.С. Белых и И.В. Кривошеева, «страховой интерес выступает объектом страхового правоотношения, как в личном, так и в имущественном страховании»⁶. Согласно позиции С.В. Дедикова «объектом страхования следует признать имущественный интерес страхователя, заключающийся в желании сохранить имеющийся у него уровень активов (благополучия) при наступлении его гражданской

¹ См.: Фогельсон Ю.Б. Договор страхования в российском гражданском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – С. 17; Фогельсон Ю. Введение в страхования. – М.: БЕК, 2001. – С. 14.

² Теория и практика страхования: Учебное пособие. – М., 2003. – С. 60.

³ См.: Гражданское право. Том IV. Обязательственное право / под ред. Е.А. Суханова. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 326. – 776 с.

⁴ См.: Михайлова А.С. Понятие интереса в страховании профессиональной ответственности адвоката // Юрист. – 2007. – № 5. – С. 20.

⁵ Кузнецова Л.В. Страховой интерес // Закон. – 2008. – № 5. – С. 50.

⁶ Белых В.С., Кривошеев И.В. Страхование. – М., 2001. – С. 77.

ответственности перед заказчиком по государственному (муниципальному) контракту»¹.

Как специфическую категорию страхования – объект страховых правоотношений, рассматривает страховой интерес И.А. Митричев². А.И. Мачкасов под объектом страхования понимает имущественный интерес, воплощением которого является обеспечение выгодоприобретателя (застрахованного лица) денежными выплатами в случае наступления определённых событий. Эти выплаты компенсируют утраченное денежное содержание, позволяют восстановить здоровье в процессе лечения и иным образом стимулируют материальное обеспечение³.

Помимо сторонников, представленный подход имеет и немало противников, которые выражают несогласие с отождествлением понятий страхового интереса и объекта страхования. Такое отождествление, по мнению В.К. Райхера, «требуется отрицательного ответа. И не потому, что интерес является отношением... Признание такого отношения объектом...приводило бы к тому безотрадному выводу, что страхованием охраняется «возможность понести убыток»: конструкция, диаметрально противоположная действительной природе вещей»⁴. По мнению учёного объектом страхования являются вещи и личные блага⁵.

Близкой позиции придерживался Г.Ф. Шершеневич. Под объектом права учёный понимал всё то, что может служить средством осуществления интересов, а именно, вещи, действия других лиц по поводу передачи вещи, личные услуги⁶. Что касается объекта страхования, то в качестве такового он признавал имущество⁷.

¹ Дедиков С.В. Договор страхования ответственности по государственным (муниципальным) контрактам // Закон. – 2008. – № 5. – С. 71 – 82.

² См.: Митричев, И. А. Правовое регулирование имущественного страхования в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – С. 7.

³ См.: Мачкасов А.И. Объекты обязательного государственного страхования // Социальное и пенсионное право. 2009. – № 4. – С. 2 – 4.

⁴ Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. – М.-Л., 1947. – С. 208-209.

⁵ Там же.

⁶ См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). – М., 1995. – С. 94 – 95.

⁷ См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. – М., 1994. – С. 222.

Эту концепцию также разделял Ш.М. Менглиев. Отстаивая восстановительную функцию договора страхования, он полагал, что с помощью страховых механизмов можно «восстановить объект страхования, не допустить уменьшение имущества лиц в результате разрушительных сил природы и, тем самым, максимальным образом способствовать охране имущественных интересов страхователей»¹. Объектом страхования в данном контексте выступает имущество, а страхование выполняет функцию защитного механизма, направленного на восстановление этого имущества и предотвращение его уменьшения.

Компромиссной и двойственной позиции придерживается С.Л. Ефимов, по мнению которого объект страхования можно рассматривать в широком и узком смыслах: в широком понимании объектом страхования является имущественный интерес; в узком смысле под объектом страхования понимается конкретное имущество, по отношению к которому страховщик оценивает риск определяет ущерб².

В соответствии с другим научным подходом, основными представителями которого являлись К.А. Граве и Л.А. Лунц, понятие объекта страхования объясняется через категорию страховых выплат. Свою точку зрения ученые строят на разграничении понятий «объект страховой охраны» и «объект страхового правоотношения». По их мнению, страховая охрана направлена на защиту имущества или личности застрахованного лица, а объект страхового правоотношения охватывает денежные выплаты. В этой связи не имущественные и личные блага являются объектами страхового правоотношения, а денежная сумма, которая подлежит выплате страхователю в случае наступления страхового случая. Дословная их позиция выражена следующим образом: «Если же считать, что не действие, а вещь составляет объект гражданского правоотношения, то и тогда объектом страхового

¹ См.: Менглиев Ш.М. Особенности и значение института страхования // Укрепление законности и правопорядка, совершенствование советского законодательства и социалистической государственности: сб. статей. Вып.2. Душанбе, 1978. – С. 88.

² 4. Ефимов С. Л. Энциклопедический словарь. Экономика и страхование / С. Л. Ефимов. – М. : Церих – ПЭЛ, 1996. – С. 300.

правоотношения следует признать не застрахованную вещь при имущественном страховании и не личность «застрахованного» при личном страховании, а денежную сумму по обеим отраслям страхования, – на выплату которой направлено притязание страхователя»¹. По их мнению, объектом страхового правоотношения могут быть признаны лишь: «а) возмещение убытков, причиненных страхователю или третьему лицу наступлением страхового случая, или б) выплата страховой суммы»².

Схожую точку зрения разделяет О.С. Иоффе в его понимании объект страхового правоотношения и объект страхования отличаются. Страхованию подлежит либо имущество, либо люди, в отношении которых в таких случаях используется термин «застрахованные лица», но ни первое, ни вторые не являются объектами страхового правоотношения. Они выступают только объектами страхования (страховой охраны)³.

Альтернативная точка зрения по вопросу об объекте страхования представлена Б.С. Шацем. В его понимании истинным объектом страхования выступает страховая услуга. «Любая возмездная услуга, пишет он, – есть имущественное благо, обладающее полезностью и стоимостью. Страховая услуга, как разновидность возмездной услуги, в равной мере может быть объектом как личного, так и имущественного страхования»⁴.

Схожую точку зрения разделяет А.И. Худяков. В частности, автор, ссылаясь на ст. 954 Гражданского кодекса РФ, в которой используется термин «плата за страхование», и на ст. 957 Гражданского кодекса РФ, где используется формулировка «страхование, обусловленное договором страхования», переносит внимание с традиционного понимания предмета договора страхования на сам процесс страхования, который расценивается им как страховая услуга, предоставляемая страховщиком за плату»⁵.

¹ Граве К.А., Лунц Л.А. Страхование. – М.: Юридическая литература, 1960. – С. 8.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Шац Б.С. Об объекте страхования // Юридическая и правовая работа в страховании. 2006. – № 2. – С.

⁵ См.: Худяков А.И. Страхование. – СПб., 2004. – С. 571-572.

Близким образом рассуждает А.В. Барко, который, говоря уже о страховом интересе, определяет его как интерес страхователя в получении услуги по страховой защите¹. В соответствии с такой позицией, объектом страхования выступает услуга по страховой защите, предоставляемая страховщиком. Эта же услуга, исходя из определения, выступает в роли страхового интереса².

Совершенно иной подход, отличающийся от всех вышеперечисленных, предлагает М.И. Брагинский. Учёный отрицательно относится к тому, чтобы признавать объектом страхования имущество. В противном случае, полагает он, выпадут из охвата договора ряд видов страхования, не имеющих отношение к имуществу. В подтверждение этого вывода учёный приводит страхование ответственности, предусматривающий в качестве предмета имущественный интерес, направленный на избежание осуществления выплат потерпевшему³. Что касается вопроса о том, что именно признавать объектом страхования, учёный приходит к мнению, что объект страхования – это широкое понятие, которое весь набор показателей того, по поводу чего заключён договор, имея в виду такие характеристики, количество, качество и цена товаров, работ и услуг⁴.

Как видим, в правовой доктрине сформировалось большое количество научных подходов по вопросу понимания объекта страхования. Их разнообразие дополнительно подтверждает многогранность природы страхования. Говоря о нашем отношении к представленным подходам, мы присоединяемся к точке зрения тех авторов, которые признают понятия страхового интереса и объекта страхования тождественными понятиями. В пользу этого убеждения мы предлагаем следующие аргументы.

¹ См.: Барков А.В. О месте договоров страхования в системе российского договорного права // Юридический мир. – 2008. – № 12.

² Там же.

³ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. – М., 1999. – С. 315.

⁴ Там же.

В первую очередь, как нам думается, сам факт, что страхового интереса занимает место основополагающего элемента в страховом праве задаёт тон для признания его в качестве объекта страхования.

Что такое объект страхования? Это то, что подлежит страховой защите. На первый взгляд может показаться, что страхуются имущество, жизнь, здоровье и другие имущественные и личные блага. Однако если принять точку зрения В.И. Серебровского и углубиться в суть этого вопроса, то обнаруживается, что страховой защите подлежат не сами эти блага, а интерес страхователя в их сохранении. То есть имущество здесь выступает не столько объектом, сколько тем, что охватывается страховой защитой в рамках интереса страхователя.

Во-вторых, признанию страхового интереса объектом страхования способствует его субъективная природа, о которой мы писали в предыдущем параграфе нашего исследования. Страховой интерес является результатом сознательного решения использовать страховые инструменты для защиты своих благ от возможных рисков. Он является не простым элементом страховых отношений, а их катализатором. Ведь если бы у страхователя не было осознанной потребности защитить свои блага, не было бы и потребности вступать в договорные отношения со страховщиком. Имущество является лишь той материальной основой, вокруг которой формируется интерес. В роли же самого объекта страхования выступает личная заинтересованность страхователя в том, чтобы защитить это имущество. А так как заинтересованность страхователя является главным объектом страхования, то это обстоятельство делает страховой интерес и объект страхования тождественными понятиями в правовом понимании.

Следующей смежной категорией, с которой часто соотносят страховой интерес, является понятие страхового риска. В этой связи В.С. Белых выдвигает существенное наблюдение о том, что «риск имманентно присущ страхованию вне зависимости от осуществления страховщиками

предпринимательской деятельности»¹. Важность выявления связи между этими понятиями продиктована тем, что в ч.2 ст.1042 Гражданского кодекса РФ законодатель противопоставляет страховой интерес конкретным рискам, которые угрожают этому интересу.

Начнём с того, что конструкция договора страхования традиционно, начиная с французского права, относится к алеаторным (рисковым) сделкам. Так, Жюллио де ла Морандьер объяснял рисковую природу этого договора тем, что «если страховой случай не наступит, то, уплатив страховщику премию или премии, страхователь не получит от страховщика ничего»². По мнению Р. Саватье, рисковый характер договора страхования проявляется в том, что «... в договоре страхования от несчастного случая не известно, произойдет ли это несчастье; именно на случай реализации такой вероятности желают себя обезопасить посредством права требования возмещения, в обмен на что обязуются уплатить страховую премию»³.

Анализ русской научной доктрины дореволюционного периода позволяет заключить, что ряд ученых тоже подчёркивали рисковый характер данного договора. В частности, В.П. Крюков отзывался о нём как об исключительно рисковом договоре⁴. К П. Победоносцев, выражаясь о нём, использовал выражение договор «о неверном и случайном»⁵.

В советской правовой доктрине также следовали этому подходу. Так, по мнению В. И. Серебровского, на рисковый характер страхования указывают два аспекта. Во-первых, страхователь, вступая в отношения со страховщиком, остаётся в неведении относительно того, будет ли выплачено страховое вознаграждение, а если будет, то способно ли оно покрыть произведённые им страховые выплаты. Во-вторых, такое неведение характерно для личности

¹ Бельх В.С. Теория и практика управления предпринимательскими рисками // Предпринимательское право. – 2025. – № 2. – С. 4.

² Морандьер Ж. Гражданское право Франции. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. – С. 341.

³ Саватье Р. Теория обязательств. – М.: «Прогресс», 1972. – С. 223.

⁴ См.: Крюков В.П. Очерки по страховому праву. Систематическое изложение и критика юридических норм страхового дела. [Электронный ресурс]. – Саратов: Книгоиздательство В.З.Яксанова, 1925. Доступ из справ-правовой системы «Гарант».

⁵ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. [Электронный ресурс]. СПб.: Синодальная типография, 1896. Доступ из справ-правовой системы «Гарант».

страховщика, так как его обязанность выплатить страховое возмещение находятся в пределах вероятности вплоть до истечения действия договора¹.

По поводу рискового характера страхования, Ш.М. Менглиев и В.А. Ойгензихт писали следующее: «Именно алеаторный характер страхования, не неизбежность, а только вероятность гибели в определённое время и составляет суть этого юридического института»².

Из числа современных исследователей приведём точку зрения Т.И. Султоновой, по мнению которой «элемент случайности, свойственный договору страхования, как и всякой иной алеаторной конструкции, вносящий известную неопределённость во взаимоотношения сторон, порождает риск его участников»³. По утверждению А.В. Золотухина, «без рисковей составляющей договор страхования не имел бы никакого смысла, потому как побуждает страхователя заключить договор именно неопределённость будущих событий, от нежелательных исходов которых он себя ограждает»⁴.

Итак, что же такое страховой риск? Согласно его легальному определению, предусмотренному в ст. 1 Закона РТ «О страховой деятельности», это предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование.

В Гражданском кодексе РТ отсутствует нормативное определение данного понятия, однако из смысла его ст. 1058 можно сделать вывод, что страховой риск – это не просто вероятность наступления страхового случая, а вероятность, которая требует фактической оценки.

Фокус приведенных законодательных норм направлен на предполагаемое событие, которое может наступить независимо от воли договаривающихся сторон. Из этого можно сделать вывод, что эти нормы основываются на объективной теории риска. В свою очередь, если применить

¹ См.: Там же.

² Менглиев Ш., Ойгензихт В. Страховой риск // Актуальные проблемы государственного строительства и укрепления социалистической законности в Таджикской ССР. – Душанбе, 1973. – С. 252.

³ Султонова Т.И. Теоретические проблемы алеаторных договоров в гражданском праве Таджикистана: диссертация ... доктора юридических наук. – Душанбе, 2014. – С. 279.

⁴ Золотухин А.В. Правовое обеспечение страхования предпринимательских рисков в гражданском праве Республики Таджикистан: диссертация ... доктора юридических наук. – Душанбе, 2014. – С. 178.

объективную теорию риска к страховым отношениям, то страховой риск можно определить как внешнюю угрозу, которая из потенциальной угрозы может превратиться в реальность с определённой долей вероятности. И именно эта доля вероятности побуждает страхователя заключить договор со страховщиком.

Схожими трактовками страхового риска изобилует и научная литература. Так, например, по мнению Ю.Б. Фогельсона, в случае со страховым риском «мы имеем дело с возможной опасностью и предполагаемым причинением ею вреда»¹. Р. Р. Тузова определяет страховой риск как событие, которое должно быть вероятным и случайным, что делает его основанием для заключения страхового договора². Страховой риск – это «возможное случайное наступление вредоносного явления (страхового случая)», – пишет Ю.Н. Андреев³.

В.И. Серебровский выделял три значения понятия страхового риска: 1) возможность наступления события; 2) само событие; 3) необходимость нести невыгодные последствия этого события⁴.

Наряду с этим ряд учёных объясняют сущность риска с точки зрения субъективного восприятия. Так, например, согласно точке зрения Ш.М. Менглиева и В.А. Ойгензихта, «страховой риск заключается в допущении отрицательных имущественных последствий при наступлении или ненаступлении страхового случая»⁵. По мнению Т.И. Султоновой, страховой риск «это допустимость неблагоприятных экономических последствий, исходящих из события, обозначенного в договоре в качестве страхового случая»⁶.

¹ Фогельсон Ю.Б. Страховое право: теоретические основы и практика применения: монография. – М.: Норма, Инфра-М, 2012. – С. 144.

² Тузова Р. Чем отличается страховой интерес от страхового риска // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2001. – № 1. – С. 24 – 25.

³ Андреев Ю.Н. Имущественное страхование: теория и судебная практика. – М.: Ось-89, 2011. – С. 10.

⁴ См.: Серебровский В.И. Страхование. – М., 1927. – С. 85.

⁵ Менглиев Ш., Ойгензихт В. Страховой риск // Актуальные проблемы государственного строительства и укрепления социалистической законности в Таджикской ССР. – Душанбе, 1973. – С. 254.

⁶ Султонова Т.И. Теоретические проблемы алеаторных договоров в гражданском праве Таджикистана: диссертация ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2014. – С. 300-301.

Как видим, в правовой доктрине сложились различные научные подходы к пониманию риска в целом, и страхового риска, в частности. В рамках нашего исследования у нас не стоит задача, дать оценку этим подходам. Для нашего исследования важно только понять, как соотносится страховой риск с категорией страхового интереса. И в этом вопросе мы разделяем позицию тех учёных, которые утверждают о наличии тесной взаимосвязи между этими понятиями.

Однако наличие связи между страховым интересом и страховым риском вовсе не превращает их в одно и то же. Различия этих понятий очень ясно показал немецкий цивилист Киш. В его понимании не риск выступает страховым интересом, а то, что подвергается риску. Говоря об этом, ученый имеет в виду ту имущественную ценность, которую страхователь стремится защитить. Страховой риск же объективен и представляет собой угрозу интересу, которая имеет свойства реализоваться. Чтобы наглядно продемонстрировать разнородность этих понятий, Киш приводит ряд гипотетических схем страхования. В рамках первой схемы один страховой интерес подвергается защите от различных рисков (например, дом застрахован одновременно от огня и наводнения). В рамках второй схемы договорных отношений несколько страховых интересов страхуются от одного риска (например, груз, фрахт, прибыль страхуются от опасности морской перевозки)¹.

На наш взгляд, такое соотношение страхового интереса и страхового риска является полностью обоснованным. Страховой риск объективен и представляет собой возможное событие, которое может негативно повлиять на имущество или иное благо страхователя. Потенциальная составляющая страхового риска обуславливает появление в сознании страхователя мысли защитить свои блага с помощью страховых инструментов.

¹ Kisch. Jherinegs Jahrbucher. 1863. S. 19-20 // Цит. по: Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. – М.: Статут, 2003.

В свою очередь, страховой интерес – это и есть та сознательная составляющая, которая движет страхователем прибегнуть к страховым механизмам. Его возникновение является результатом оценки возможных негативных последствий рисков. Этим мы хотим сказать, что страховой риск, являясь потенциальной угрозой порождает страховой интерес как реакцию на осознание существования этой угрозы. В этом и заключается тесная взаимосвязь страхового риска и страхового интереса, которая указывает на то, что эти два понятия не являются тождественными.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что понятия страхового интереса и объекта страхования в своём сравнении являются тождественными понятиями. Что касается сравнения страхового интереса со категорией страхового риска, анализ показал, что несмотря на их тесную связь, они являются различными по своей природе.

ГЛАВА 2. СТРАХОВОЙ ИНТЕРЕС В РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ ИМУЩЕСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ

2.1 Страховой интерес в договоре страхования имущества

Несмотря на фундаментальное значение страхового интереса для всех разновидностей страховых правоотношений, его проявления существенно варьируются в зависимости от вида страхования. Настоящий параграф посвящён анализу специфики страхового интереса в контексте договора имущественного страхования, где его содержание и функции обусловлены природой застрахованного объекта и характером связанных с ним рисков.

Этот договор представляет собой модификацию имущественного страхования наравне со страхованием гражданской ответственности и страхованием предпринимательского риска (ст. 1042 Гражданского кодекса РТ). Разнообразие видов имущественного страхования свидетельствует о неоднородности страхового интереса. Как писал в этой связи К.П. Победоносцев, разнообразными могут быть как сами интересы, так и опасности, от которых они страхуются¹. То, как проявляется страховой интерес в договоре, зависит от характера связи страхователя с объектом страхования.

Ставя перед собой цель выявить особенности страхового интереса применительно к каждому виду имущественного страхования, начать своё исследование мы хотим с критического анализа юридической точности терминов, используемых в ст. 1042 Гражданского кодекса РТ. Для более полного понимания вопроса приведу оригинальный текст закона:

«По договору имущественного страхования могут быть застрахованы:

- имущество;
- риск гражданской ответственности...;

¹ См.: Победоносцев К.П. Курс гражданского права: В 3 томах. – М., 2003. Т. 3. – С. 529.

- предпринимательский риск ...».

В данном фрагменте ст. 1042 Гражданского кодекса РТ абзацы 3 и 4 не вызывают вопросов. Однако формулировка абзаца 2, из которой вытекает, что «может быть застраховано имущество» без акцента на риск, вводит в заблуждение, поскольку из её смысла вытекает, что страхование имеет своей целью защитить собственно имущество как таковое, а не компенсировать убытки, возникающие в случае наступления риска утраты или повреждения этого имущества.

Такое положение идёт вразрез с сущностью страхования и концепцией страхования риска, который лежит в основе любого страхового договора. Ведь не защита имущества определяет суть страхования, а защита имущественных интересов страхователя (выгодоприобретателя) от негативных последствий вероятных случайных явлений. Именно поэтому восстановительное назначение механизма страхования сводится не к восстановлению застрахованного имущества, а к компенсации убытков, возникших из-за наступления страхового случая, или, как писал Ш.М. Менглиев, к «охране имущественных интересов страхователей от разрушительных сил природы и других негативных случайных событий»¹.

В свете изложенного действующая формулировка абзаца 2 ч. ст. 1042 Гражданского кодекса РТ является юридически неточной в части понимания объекта страхования, что указывает на недостаток юридической техники. Вместе с тем, юридическая терминология должна точно передавать суть отношений. Неслучайно М.В. Ломоносов первостепенной задачей юристов называл составление точных терминов, «ибо употребление слов неограниченных и сомнительных и двусмысленных производит в суде великие беспорядки и отделяет от правды, приводит к заблуждению и к ябедам»².

¹ Менглиев Ш.М. Особенности и значение института страхования / Укрепление законности и правопорядка, совершенствование советского законодательства и социалистической государственности. Сб. статей. Вып.2. – Душанбе, 1978. – С. 88.

² Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. – М.: Наука, 1957. Т. 10. – С. 149.

Поэтому в контексте рассматриваемой нами нормы правильное было бы говорить о страховании рисков, связанных с утратой, повреждением или уничтожением имущества.

Читатель может расценивать наше такое наблюдение как излишнюю буквальность, особенно принимая во внимание то, что термины «страхование имущества», «страхование ответственности за причинение вреда», «страхование предпринимательского риска» являются широко распространёнными в страховом праве и отличаются устойчивостью.

Однако думается, такая лексическая неточность и упрощение допустимы в неформальной юридической среде, но не в текстах законов. Формулировка абзаца 2 ч. ст. 1042 Гражданского кодекса РТ затрагивает концептуальные аспекты, поэтому в этой норме является очень важным подчеркнуть, что страхованию подлежат именно интересы, связанные с имуществом, а не само имущество.

Такое теоретическое замечание, на наш взгляд, не должно быть оставлено без внимания. Оно обосновывает целесообразность внесения изменений в формулировку абзаца 2 ч. ст. 1042 Гражданского кодекса РТ для более точной передачи им сути страхового интереса. Мы предлагаем следующую редакцию данной нормы:

«2. По договору имущественного страхования могут быть застрахованы:
- риск утраты, уничтожения или повреждения имущества;».

Договор имущественного страхования представляет собой наиболее распространённую разновидность имущественного страхования. Его функциональная роль заключается в обеспечении защиты материальных (имущественных) интересов страхователя или выгодоприобретателя, обусловленных наличием правовой или фактической связи с застрахованным объектом¹.

¹ См.: Зайнутдинова З.З. Право или интерес? Анализ критериев связи страхователя с объектом страхования // Научно-практический экономико-правовой журнал. – 2024. - № 4 (64). – С. 40-44.

Понятие имущества раскрывается в ч.2 ст. 136 Гражданского кодекса РФ. Однако затрагивая вопрос о характере застрахованного имущества, надо понимать, что в качестве такового может быть не все те имущественные блага и права, занесённое в перечень имущества. В ч.2 ст. 136 Гражданского кодекса РФ даётся широкое определение имущества. Однако, чтобы имущество рассматривалось предметом страхования, оно должно обладать определёнными дополнительными свойствами, которые закрепляет за ним страховое право. К числу таких свойств, в первую очередь, относится стоимостная характеристика страхуемого имущества. Это означает, что имущество, подлежащее страхованию, должно иметь способность быть оценено в деньгах. Значение этого признака состоит в том, что он делает возможным определить рыночную стоимость имущества, которая, в свою очередь, является основой для установления денежного выражения субъективного интереса¹. Кроме этого, страхованию может подлежать только то имущество, способное к утрате, уничтожению и повреждению, поэтому связь имущества с риском имущественного ущерба является следующим признаком страхуемого имущества. И наконец, к страхуемому имуществу может быть отнесено только такое имущество, в отношении которого у страхователя (выгодоприобретателя) имеется имущественный интерес.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что имущество, которое не обладает указанными свойствами страхуемого имущества, не может подлежать страхованию.

Мы уже не раз писали о том, что целью договора страхования имущества является сведение к минимуму того возможного вреда от наступившего страхового случая до уровня, который был бы, если бы страховой риск не наступил². Такое положение наглядно демонстрирует то факт, что в основе страхового интереса лежит связь страхователя с объектом страхования.

¹ См.: Белокрыс А. Страховая стоимость недвижимости: рыночная, восстановительная, остаточная? // ЭЖ-Юрист. – 2000. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.appraiser.ru/default.aspx?Id=2198&mode=doc&SectionId=35> (дата обращения: 12.03.2025).

² Молчанова И.С. Страховой интерес в договоре имущественного страхования // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. – 2013. – №3(24). – С. 122.

Однако какую качественную характеристику несёт эта связь, вопрос достаточно дискуссионный. Так, ни у кого не вызывает споров тот факт, что носителем страхового интереса является лицо, которое имеет законный интерес в сохранении имущества. Однако на практике встречаются ситуации, когда лицо не имеет формального права на имущество, но несёт на себе риск утраты или повреждения этого имущества. Данная ситуация уже не такая простая, поэтому она порождает научные споры.

Следует сразу отметить, что в правовой доктрине сложились два основных подхода к определению связи страхователя с объектом страхования. Первый из них базируется на критерии формального (юридически закреплённого) права страхователя в отношении имущества. Согласно данной концепции, страховой интерес возникает исключительно в случае наличия у страхователя либо вещных (или иных юридических) прав на имущество, либо договорных обязательств, порождающих имущественную заинтересованность в его сохранности. Необходимым условием формирования страхового интереса признаётся наличие у страхователя иных формально установленных прав на объект страхования. Простое субъективное стремление лица обеспечить защиту имущества, в отношении которого у него отсутствуют какие-либо юридически признанные права или обязательства, не может служить основанием для возникновения страхового интереса.

Именно данный подход к толкованию страхового интереса рассматривается в юридической доктрине как традиционный и получил своё нормативное закрепление в законодательстве – в частности, в части 1 статьи 1043 Гражданского кодекса Республики Таджикистан. Согласно указанной норме, основанием для возникновения страхового интереса в рамках договора имущественного страхования выступают различные правовые титулы на соответствующее имущество, включая как вещные права (например, право собственности, право хозяйственного ведения и иные), так и обязательственные основания (договор аренды, хранения, подряда и др.),

порождающие у лица объективную заинтересованность в сохранности объекта страхования¹.

Второй научный подход к определению страхового интереса основывается на критерии фактической заинтересованности. Его сторонники акцентируют внимание не на формальном правовом титуле, а на реальном риске возникновения имущественных убытков. Согласно данной концепции, страховая защита должна охватывать интересы всех лиц, объективно подверженных ущербу в случае наступления страхового события, независимо от наличия у них юридически оформленных прав на застрахованное имущество. Суть подхода заключается в том, что определяющим фактором для признания страхового интереса должно выступать не наличие вещных или обязательственных прав, а сама возможность причинения материального вреда – то есть объективно существующий риск утраты, повреждения или иного ущемления имущественной сферы лица.

Инициатором данного подхода выступил английский судья Дж. Лоуренс, впервые сформулировавший его в 1805 году в решении по делу *Lucena v. Craufurd*. В своём суждении он подверг критике чрезмерную приверженность страхового права формальному понятию права собственности, рассматривая это как ключевую проблему в определении страхового интереса. По его убеждению, суть страхового интереса заключается не в наличии юридического титула, а в реальной экономической заинтересованности лица в сохранности объекта. Как он выразился: «Быть заинтересованным в сохранении вещи означает находиться в таких обстоятельствах относительно неё, при которых её существование приносит выгоду, а уничтожение – ущерб». Эта формулировка легла в основу функционального понимания страхового интереса, ориентированного на фактический риск, а не на формальные правовые связи².

¹ См.: Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – Т. 4: Обязательственное право. – С. 369.

² *Lucena v. Craufurd* (1805), 2 Bos. & Pul. (N.R.) 269, 127 E.R. 630 (H.L.) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://swarb.co.uk/lucena-v-craufurd-hl-1806/> (дата обращения: 12.09.2024).

Впоследствии идея, впервые высказанная судьёй Лоуренсом, получила дальнейшее развитие в научных работах Рубена А. Хассона. Он последовательно отстаивал позицию о том, что основу страхового интереса должно составлять не только наличие формальных прав – таких как право собственности или иные вещные или обязательственные титулы, – но и объективно существующий фактический риск или реальная вероятность понесения убытков.

В подтверждение своей аргументации Хассон ссылается на дело *Chadwick*, ставшее показательным примером недостатков формального подхода. В указанном деле истец приобрёл автомобиль и застраховал его от «всех рисков», однако после хищения транспортного средства страховая компания отказалась выплатить возмещение. Причиной отказа послужило установление того обстоятельства, что автомобиль изначально был похищен, а следовательно, у покупателя отсутствовали законные (титульные) права на него. Несмотря на то что в судебном процессе было доказано добросовестное поведение истца и его реальный имущественный ущерб, суд отказал ему в удовлетворении иска исключительно на основании отсутствия юридического титула. Данный прецедент, по мнению Хассона, наглядно демонстрирует несоответствие строгого формального критерия современным потребностям справедливого и функционального страхового регулирования¹. По словам Рубена А. Хассона, с правовой точки зрения, это решение можно признать безупречным, однако с позиции справедливости оно далеко от совершенства².

Современная судебная практика исходит из тех же позиции, как и в деле *Chadwick*. Так, решением экономического суда г. Душанбе от 06.11.2019 года № 127/34-2019 в иске гражданина Рахмонкулова З. к ООО «СО Сипахр» иске о взыскании страхового возмещения в связи с уничтожением дачного участка в результате схода селевых и оползневых потоков было отказано на том основании, что истец не смог доказать, что дачный участок принадлежал ему

¹ См.: Reuben A. Hasson. Reform of the Law Relating to Insurable Interest in Property – Some Thoughts on *Chadwick v. Gibraltar General Insurance* // *Canadian Business Law Journal*. Volume 8, Issue 1. -1983. – P. 114.

² Reuben A. Hasson. – P. 115.

на праве собственности либо он имел иной основанный на законодательстве или договоре интерес в сохранении этого имущества¹.

Следует отметить, что такой либеральный подход, предложенный Дж. Лоуренсом, в большей части находит научную поддержку в европейском и американском праве. Что касается доктрины страхового права стран СНГ, то большая часть представителей науки признают классическую модель страхового интереса. И всё же есть ученые, которые поддерживают теорию фактического интереса. Так, например, Ю.Б. Фогельсон высоко оценивает подход, предложенный Лоуренсом, полагая, что никто до сих пор кроме него не смог лучше объяснить, что такое страховой интерес². Объяснения понятия интереса Лоуренса, – полагает он, – основаны на широком понимании вреда, а поэтому представляются наилучшими³.

В поддержку этого подхода высказывается также Л.В. Кузнецова, которая предлагает понимать страховой интерес в широком значении. В её понимании это означает, что решающим фактором должно являться не правовое основание, а присутствие фактического интереса. Под фактическим интересом в данном контексте понимается заинтересованность лица в сохранности имущества, независимо от правового основания его владения. Существенным является не способ извлечения выгоды – будь то личное пользование объектом или получение от него экономического дохода, – а сама объективная связь между лицом и имуществом, выражающаяся в реальной угрозе имущественных потерь в случае его утраты или повреждения. Следовательно, страхование должно функционировать как доступный правовой институт, обеспечивающий защиту всех субъектов, обладающих подлинной заинтересованностью в сохранении имущества, вне зависимости от того, выступают ли они формальными правообладателями или фактическими владельцами⁴.

¹ См.: Архив экономического суда г. Душанбе за 2019 год (Дело № 127/34-2019).

² Там же.

³ Фогельсон Ю.Б. Страхование право: теоретические основы и практика применения: монография. – М.: Норма, Инфра-М, 2012. – С. 231.

⁴ См.: Кузнецова Л.В. Страховой интерес // Закон. – 2008. – № 5. – С. 59.

Сторонником фактического интереса является также С.В. Соловьев. На это указывает его определение понятия страхователя, которое включает в себя всех лиц, желающих оградить свой имущественный интерес от опасности¹.

Из двух рассмотренных подходов представляется наиболее обоснованной и социально справедливой позиция Дж. Лоуренса, основанная на признании фактического интереса как достаточного основания для возникновения страхового интереса. Такой подход расширяет доступ к страховому механизму для лиц, не обладающих формальными (юридически оформленными) правами на имущество, но реально заинтересованных в его сохранности. Он, безусловно, лучше соответствует фундаментальной цели страхования – защите экономических интересов субъектов от негативных последствий случайных событий².

В свою очередь, традиционный подход, жёстко увязывающий страховой интерес исключительно с наличием вещных или иных юридических прав на объект страхования, обеспечивает защиту лишь интересов формально управомоченных лиц, оставляя без правовой страховки тех, кто, несмотря на отсутствие титула, несёт реальный имущественный риск и объективно нуждается в страховой защите.

Следует отметить, что, несмотря на свою прогрессивность, концепция фактического интереса (или «фактического ожидания ущерба») не получила повсеместного признания в мировой правовой практике. На сегодняшний день она находит применение преимущественно в правовых системах англосаксонской традиции – в частности, в юрисдикциях Великобритании, США, Канады и Австралии, тогда как большинство континентальных правовых систем по-прежнему придерживаются формального, титульного подхода к определению страхового интереса.

¹ См.: Гражданское право. Ч. 2: Обязательственное право / под ред. В.В. Залесского. – М., 1998. – С. 477.

² См.: Зайнутдинова З.З. Правовые подходы к определению связи страхователя с объектом страхования в контексте страхования имущества: формальное право или фактический интерес? // Юридический вестник. – 2024. – №3 (19). – С. 31.

Современное развитие страхового права имеет тенденцию учитывать интересы всё более широкого круга лиц. В этой связи расширение круга носителей страхового интереса до лиц, выходящих за рамки традиционного страхователя (выгодоприобретателя), это, как раз тот самый случай, когда пересмотр традиционных подходов делается в пользу эффективности правовых норм. В современных условиях имущественные отношения приобретают всё более сложный и многоуровневый характер. Чтобы страховое право успевало за этой динамикой, самым правильным решением с точки зрения правового регулирования является отказ законодателя от жёсткой привязки страхового интереса к вещным и обязательственным правам относительно имущества и заложение в основу страхового интереса фактического интереса объективно существующего у лица в сохранении имущества. В связи с этим, целесообразнее рассматривать страховой интерес с позиции фактической материальной связи страхователя с объектом страхования.

С учётом изложенного представляется целесообразным внести изменения в формулировку части 1 статьи 1043 Гражданского кодекса Республики Таджикистан с целью сохранения традиционной юридической основы страхового интереса, одновременно расширяя её за счёт признания возможности страхования имущества на основе фактической заинтересованности. Предлагаемая нами редакция указанной нормы формулируется следующим образом:

«1. Имущество может быть застраховано по договору страхования в пользу страхователя (выгодоприобретателя), имеющего основанный на законодательстве или договоре интерес, а также иной реально существующий экономический интерес в сохранении этого имущества»¹.

Обсуждая связь страхователя с объектом страхования, следует отметить, что данный вопрос тесно переплетается с вопросом оснований возникновения

¹ См.: Зайнутдинова З.З. Правовые подходы к определению связи страхователя с объектом страхования в контексте страхования имущества: формальное право или фактический интерес? // Юридический вестник. – 2024. – №3 (19). – С. 32.

страхового интереса в договоре страховании имущества. Традиционно к таким основаниям относятся вещно-правовые и обязательственные титулы на соответствующее имущество, признаваемые правовой системой Республики Таджикистан.

Вместе с тем, каждый из титулов характеризуется соответствующей спецификой, которая предопределяет различия в характере и объёме страхового интереса в каждом конкретном случае. Как справедливо по этому поводу отмечает Джон М. Стоктон, в каждом основании возникновения страхового интереса находит проявление отдельное особое отношение застрахованного лица к застрахованному имуществу. И это отношение суды признают связывают с риском убытков для застрахованного лица в случае порчи или уничтожения имущества¹. В зависимости от того, на каком правовом основании находится имущество у страхователя (на праве собственности, праве хозяйственного ведения, аренды, залога и т.д.) пересматривается и его интерес в защите имущества, поскольку объём ответственности за сохранность имущества зависит от характера и вида имущественных прав на него. Рассмотрим этот вопрос более подробно.

Возьмём, к примеру, право собственности. Оно является наиболее очевидными самым классическим вещно-правовым основанием возникновения страхового интереса. Именно собственник, пишет Л.В. Кузнецова, наделён наиболее полным абсолютным правом на принадлежащее ему имущество². Объяснение этому В.С. Белых находит в том, что интерес собственника имущества основан на законе, а сам собственник всегда имеет интерес в сохранении своего имущества, поэтому его интерес в отношении принадлежащего ему имущества всегда признается страховым³.

¹ John M. Stockton. An Analysis of Insurable Interest Under Article Two of the Uniform Commercial Code (Анализ страхового интереса в соответствии со Статьей 2 Единообразного торгового кодекса) // *Vanderbilt Law Review*. Volume 17. – 1964. – Issue 3. – P. 816. – P. 815-850.

² См.: Кузнецова Л.В. Страховой интерес // *Закон*. – 2008. – № 5. – С. 52.

³ Договорное регулирование предпринимательской деятельности: учебник / под ред. В. С. Белых. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2026. – С. 458.

Следует понимать, что страховой интерес собственника имущества продолжает существовать даже в тех случаях, когда он передаёт своё имущество в пользование другому лицу. В случае страхования такого имущества интерес имеет как пользователь этого имущества, так и его собственник. Сохранение страхового интереса у собственника имущества обусловлено тем, что он продолжает оставаться заинтересованным в сохранении своей собственности от утраты, порчи или гибели. Эти имущественные интересы собственника могут быть связаны с тем обстоятельством, что собственник может извлекать выгоды от своего имущества не только путём его непосредственного использования, но и посредством получения дохода от сдачи его в аренду¹. В Российской Федерации эти обстоятельства учитываются в судебной практике и суды признают интерес у собственника даже тогда, когда обязанность по возмещению расходов, связанных с заменой или восстановлением утраченного имущества возложено на другое лицо². В качестве такого примера Л.В. Кузнецова приводит договор аренды, в соответствии с которым ремонт поврежденного имущества является обязанностью арендатора, однако собственник имеет интерес в сохранении этого имущества³.

Что касается Республики Таджикистан, то в Гражданском кодексе РТ имеется прямое закрепление такого положения в ч. 4 ст. 255 Гражданского кодекса РТ, в соответствии с которой «передача объекта владения лицом, которому принадлежит право на этот объект, включающее правомочие владения, другому лицу не означает прекращения этого права, если законом или договором не предусмотрено иное»⁴.

¹ См.: Кузнецова Л.В. Страховой интерес // Закон. – 2008. – № 5. – С. 52.

² См.: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 28.11.2003 № 75 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45635/?ysclid=m2liruzbvh476709342 (дата обращения: 21.09.2024).

³ См.: Кузнецова Л.В. Указ. соч. – С. 53.

⁴ См.: Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 24 декабря 2022 года №1918 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35039815&doc_id2=35039815#pos=1187;-103&pos2=7376;-26 (дата обращения: 18.09.2024).

Помимо права собственности к вещно-правовым основаниям возникновения страхового интереса относятся также ограниченные вещные права: право хозяйственного ведения, право оперативного управления, сервитут недвижимой вещи (ч.2 ст. 269 Гражданского кодекса РТ); бессрочное пользование земельным участком, пожизненное наследуемое пользование, срочное пользование землей (ст. 11-13 Земельного кодекса РТ).

В основе возникновения страхового интереса в указанных случаях лежит обладание лицом ограниченного вещного права, которое предполагает хотя и ограниченный контроль над имуществом, но всё-таки реальный, так как управомоченное лицо, хотя и не является собственником, в любом случае несёт ответственность за сохранность имущества. Специфика страхового интереса здесь состоит в том, что он возникает из экономической выгоды от эксплуатации имущества, в отношении которого управомоченное лицо имеет право пользования, владения или распоряжения имуществом в рамках установленного объёма.

В качестве примера можно привести государственное унитарное предприятие, которое обладает правом хозяйственного ведения на состоящее у него на балансе имущество, или казенное предприятие, у которого имущество находится на праве оперативного управления (ст. 3 Закона РТ «О государственных предприятиях»).

Как в первом, так и во втором случае государственные предприятия не являются собственниками закреплённого за ними имущества. Но этот факт не отменяет их ответственность за сохранность имущества, которую они несут перед собственником этого имущества. Данное обстоятельство задаёт направление на заключение договора страхования имущества с целью защититься от имущественных рисков, могущих нанести ущерб имуществу государственного предприятия.

Если в случае вещно-правовых оснований страховой интерес обусловлен наличием непосредственной связи лица с имуществом и служит обеспечению защите его права на имущество и связанных с ним выгод, то в

случае обязательственных оснований возникновение страхового интереса обусловлено существованием обязательств, возложенных на лицо в рамках обязательственных отношений. В данном случае речь идёт об обязательственных основаниях возникновения страхового интереса, и к таковым законодатель относит отношения по передачи имущества, вытекающие из гражданско-правовых договоров.

Страховой интерес здесь связан с рисками неисполнения договорных обязательств. Ведь использование имущества, находящегося у лица во временном пользовании, предполагает несение ответственности за его сохранность в пределах действия договора.

Договорные обязательства демонстрируют, как работает механизм «чужого страхового интереса». Однако вопрос, в чью пользу должно страховаться имущество, переданное во временное пользование – в пользу страхователя-несобственника или в пользу собственника этого имущества, является дискуссионным.

Проблема правовой природы страхового интереса в обязательственных отношениях, связанных с имуществом, в науке страхового права породила несколько подходов. Ряд исследователей придерживаются мнения, согласно которому страховой интерес возникает у любого лица, состоящего в договорных отношениях с собственником имущества относительно данного объекта. Именно такие обязательственные связи, по их убеждению, формируют правовую основу страхового интереса. Указанный подход логически вытекает из принципа компенсации, предполагающего, что любое лицо, эксплуатирующее чужое имущество, вправе застраховать свой имущественный интерес в его сохранности от возможных убытков, связанных с его повреждением или утратой.

Сторонником данной позиции выступает, в частности, А.С. Захаров, который подчёркивает эквивалентность интереса, основанного на формальном правовом титуле (например, праве собственности), и интереса, обусловленного фактическим использованием имущества и риском понесения

убытков. По его мнению, оба вида интереса одинаково заслуживают правовой защиты в рамках страхового механизма¹.

Наряду с указанной позицией в юридической литературе также встречается более узкий подход, согласно которому страховой интерес признаётся исключительно за собственниками имущества, поскольку именно они несут непосредственный риск его утраты или повреждения. Согласно данной концепции, фактические владельцы (например, арендаторы или иные лица, пользующиеся чужим имуществом) не обладают интересом в сохранении самого объекта как такового, а заинтересованы лишь в предотвращении собственных имущественных потерь, которые могут возникнуть вследствие повреждения или уничтожения этого имущества.

В рамках данного подхода личная заинтересованность в сохранности чужого имущества трансформируется в стремление фактического владельца минимизировать собственные убытки, связанные с его использованием. Подобную трактовку природы страхового интереса в контексте обязательственных отношений отстаивает С.В. Михайлов, подчёркивая, что интерес таких лиц носит не объектно-ориентированный, а субъективно-компенсационный характер².

Высказывая собственную точку зрения по этому вопросу, прежде всего, напомним, что в теории страхового права существуют понятия «свой страховой интерес» и «чужой страховой интерес» которые следует различать. Такое деление страхового интереса осуществляется по предмету страхования, в рамках которого определяется, чьё имущество (своеё или чужое) или чья жизнь (своя или чужая) страхуется³. Комбинации такого страхования, пишет А.И. Худяков, могут быть самыми разными⁴. Одной из них, как раз, является ситуация, когда лицо, не являющееся собственником имущества, получает

¹ См.: Захаров А.С. Доклад на коллоквиуме по теме «Имущественный интерес» // Страховое право. – 1999. – № 4. – С. 40.

² См.: Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. – М.: Статут, 2002. – С. 111.

³ См.: Худяков А.И. Теория страхования. – М.: Статут, 2010. – С. 177.

⁴ См.: Худяков А.И. Указ. соч. – С. 223.

законный страховой интерес в его сохранении на основании договорных обязательств с собственником.

По вопросу различий между интересами в сохранении собственного и чужого имущества заслуживают внимания объяснения Ю.Б. Фогельсона. Согласно его размышлениям, страхователь-собственник имеет интерес сохранить своё имущество в первоизданном виде. При этом такой же интерес может иметь страхователь-несобственник, потому что сохранность «чужого» имущества даёт ему возможность предотвратить или, по крайней мере, минимизировать финансовые потери и другие неблагоприятные риски, связанные с восстановлением повреждённого имущества.

Таким образом, у страхователя, не являющегося собственником имущества, одновременно возникают два разнородных интереса: так называемый «чужой страховой интерес» – связанный с сохранностью чужого имущества, и «собственный страховой интерес» – обусловленный защитой собственных имущественных ресурсов. При этом, как справедливо обращает внимание В.С. Белых, так как «чужой страховой интерес» не всегда тождественен «собственному страховому интересу», в каждом случае «следует тщательно проверять, какой (чей) интерес страхуется по договору страхования имущества: страхователя (лица, не являющегося собственником) или выгодоприобретателя (собственника имущества)»¹.

«Чужой страховой интерес», выражающийся в заинтересованности страхователя в сохранении имущества, принадлежащего другому лицу, предполагает особые условия страховой защиты. В силу компенсационного характера имущественного страхования страховое возмещение в данном случае должно направляться на восстановление или возмещение ущерба непосредственно самому повреждённому имуществу, а не выплачиваться страхователю-несобственнику в виде прямой денежной компенсации.

¹ Договорное регулирование предпринимательской деятельности : учебник / под ред. В. С. Белых. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2026. – С. 459.

В свою очередь, интерес в защите собственных финансовых средств от возможных расходов, связанных с ответственностью за повреждение чужого имущества, относится к сфере страхования гражданской ответственности и, следовательно, выходит за пределы предмета договора имущественного страхования¹.

Продолжая рассмотрение вещно-правовых и обязательственных оснований возникновения страхового интереса, следует отдельно остановиться на следующих ключевых вопросах: кто несёт риск случайной гибели или случайного повреждения имущества, и в какой момент этот риск переходит от одного лица к другому?

В соответствии со ст. 281 Гражданского кодекса РФ, риск случайной гибели или случайной порчи вещи несёт её собственник, если законом или договором не предусмотрено иное. С переходом права собственности на отчуждаемую вещь этот риск переходит на нового приобретателя одновременно с возникновением у него права собственности. В данной общей норме заложен базовый принцип распределения риска. Однако её редакция видится нам несовершенной. Её недостаток связан с тем, что она не учитывает все возможные случаи перехода риска. В частности, она построена таким образом, что учитывает распределение риска случайной гибели или порчи имущества только в отношении права собственности. Специфика иных вещных прав на имущество и обязательственных прав относительно него (оперативное управление, хозяйственное ведение, аренда, залог и др.) данной нормой не затрагивается.

Что касается специального законодательства, то в большинстве своём оно также оставляет открытым решение этого вопроса. Так, например, специальный Закон РФ «О государственных предприятиях», определяющий правовой режим и особенности управления государственным имуществом,

¹ См.: Фогельсон Ю.Б. Договор страхования в российском гражданском праве: дис. ... доктора юридических наук : 12.00.03 / Ин-т государства и права РАН. – Москва, 2005. – 142.

закреплённым за государственными предприятиями на праве хозяйственного ведения или оперативному правления, ответ на это вопрос не даёт.

Изложенное в настоящем параграфе позволяет умозаключить, что действующее законодательство Республики Таджикистан связывает правовую природу и содержание страхового интереса в договоре страхования имущества с вещно-правовыми и обязательственными основаниями, имеющимися у страхователя в отношении застрахованного имущества. Выявляется, что ст. 281 Гражданского кодекса РТ регулирует распределение риска случайной гибели или порчи имущества только в контексте права собственности, не затрагивая специфику иных вещных прав на имущество и обязательственных прав относительно него (оперативное управление, хозяйственное ведение, аренда, залог и др.).

2.2 Специфика проявления страхового интереса в договоре страхования ответственности

Современное развитие экономических отношений характеризуется сложностью схем построения отношений между хозяйствующими субъектами и участия их в экономическом обороте. Это вынуждает участников экономических отношений прибегать к использованию различных эффективных механизмов управления рисками, одним из которых является страхование ответственности. Однако надо констатировать, что применительно к страховому рынку Республики Таджикистан данный вид страхования ещё не полностью не сформировался. Его недостаточное формирование во многом обусловлено отсутствием эффективного правового регулирования данной группы общественных отношений. В рамках настоящего параграфа постараемся поднять самые актуальные проблемы, с которыми сталкивается правоприменительная практика в этой сфере.

Как нами уже неоднократно говорилось, специфика страхового интереса зависит от характера страховых отношений. Не является исключением и

страхование ответственности, в контексте которого специфика страхового интереса состоит в том, что объектом страхования здесь выступают имущественные интересы, относящиеся не к имуществу страхователя, а к его обязательствам, возникающим из его юридической ответственности, перед третьими лицами.

На этот счёт в правовой доктрине некоторыми авторами высказывается мнение, что термин «страхование гражданской ответственности», используемый для обозначения данного вида страхования, является некорректным. Такого мнения, к примеру, придерживается А.Е. Козинов. Его позиция строится на том рассуждении, что в теории гражданского права ответственность является санкцией за правонарушение. Страхование же санкции недопустимо¹.

Конечно, если буквально подходить к семантике этого термина, можно обнаружить логику в замечании, сделанном А.Е. Козиновым. Однако надо признать, что обозначение данного вида страхования «страхованием гражданской ответственности» является общепринятым и закреплено в страховых законодательствах многих стран. Устойчивость использования этого термина на нормативном уровне и страховой практики снимают вопрос о его необоснованности.

Как бы там ни было, присутствие в этом названии слова «ответственность» не означает, что страхованию подлежит сама гражданско-правовая ответственность как юридическое явление. Данный вид страхования связан не с самой ответственностью, а с рисками, обусловленными договорными и внедоговорными обязательствами страхователя.

Гражданский кодекс Республики Таджикистан использует термин «риск гражданской ответственности» в ч.2 ст. 1042, упоминая о двух разных по характеру категорий ответственности, подлежащих страхованию, – деликтной (внедоговорной) и договорной. Страхование деликтной ответственности

¹ См.: Козинов А.Е. Страховой случай в страховании гражданской ответственности // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 11. – С. 17.

находит своё регулирование в ст. 1044 Гражданского кодекса Республики Таджикистан и именуется законодателем страхованием ответственности за причинение вреда. Страхование договорной ответственности регламентируется ст. 1045 Гражданского кодекса Республики Таджикистан и именуется как «страхование ответственности по договору». Таким образом, специфика страхового интереса в страховании ответственности состоит в том, он проявляется в двух относительно самостоятельных подвидах страхования в части правового регулирования.

По этому поводу в специальной литературе в последнее время встречаются критические высказывания в адрес отдельного регулирования страхования деликтной и договорной ответственности и выдвигается идея о целесообразности введения единых правил регулирования независимо от вида страхования ответственности. В частности, такая идея изложена в Концепции развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования, одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25.09.2020 № 202/оп-1/2020. Авторы данной Концепции отстаивают точку зрения о том, что современные условия экономического оборота диктуют подход в пользу отказа от существующего дифференцированного подхода к регулированию страхования деликтной и договорной ответственности. В качестве обоснования приводятся в качестве примера договоры страхования профессиональной ответственности, которые включают смешанные риски, характеризующиеся как договорной, так и деликтной природой. В таких случаях отдельное регулирование создаёт дополнительные трудности в правоприменительной практике, решением которого предлагается отказаться от отдельного регулирования страхования ответственности и установить единые общие правила для обоих этих подвигов страхования по единому названию – «страхование ответственности»¹.

¹ См.: Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

На первый взгляд, идея единого регулирования страхования ответственности выглядит вполне обоснованной, так как направлена на упрощение страхового законодательства и приведение его в соответствие с современной практикой. Но если посмотреть с другой стороны, предложенная идея несёт в себе риски ослабления правовой определённости в регулировании этих вопросов. Здесь, в первую очередь, надо учитывать, что в основе разграничения страхования ответственности на два подвида лежит различная правовая природа между деликтными и договорными обязательствами. У этих обязательств имеются разные юридические основания, разнятся также принципы регулирования деликтных и договорных обязательств. Так, например, в основе возникновения договорной ответственности лежит договор, условия которого заранее и добровольно согласованы сторонами, включая условия ответственности и распределение рисков.

Иная ситуация наблюдается в контексте деликтной ответственности. В отличие от обязательств, вытекающих из договора, деликтные правоотношения возникают внезапно и не предполагают наличия каких-либо предварительных соглашений между причинителем вреда и потерпевшим. Характерной чертой деликтных обязательств является их компенсационно-восстановительная функция, направленная на устранение негативных последствий, возникших у потерпевшего в результате причинения вреда его имуществу, жизни или здоровью. Данное положение получило признание как в доктрине гражданского права, так и в нормах действующего законодательства – в частности, в пункте 1 статьи 1189 Гражданского кодекса Республики Таджикистан.

Специфика деликтной ответственности обуславливает особенности страховых отношений, складывающихся в её рамках. Поскольку страховым случаем в договоре страхования деликтной ответственности признаётся наступление вреда, причинённого третьему лицу, основная цель такого

страхования заключается в обеспечении компенсации убытков, понесённых третьими лицами, не связанными со страхователем какими-либо договорными обязательствами (пункты 1 и 3 статьи 1044 Гражданского кодекса Республики Таджикистан). В этой связи фигуре потерпевшего придаётся особое правовое значение, поскольку именно его интересы выступают конечным объектом страховой защиты в рамках данного вида страхования.

Данный вид страхования преимущественно является инструментом защиты имущественных прав именно потерпевшего, потому что именно он фактически становится бенефициаром страхового покрытия. Именно поэтому страхование деликтной ответственности преимущественно облекается в обязательную форму страхования. Для этой формы страхования характерным является то, что защита интересов потерпевшей стороны является публичной задачей, поэтому это обуславливает императивность условий договора, которые стороны не могут изменить. В отличие от этого для договорной ответственности характерна диспозитивность договорных отношений, где стороны могут влиять на объём и порядок наступления ответственности.

В связи с такими различиями в регулировании деликтной и договорной ответственности, думается, введение единого подхода в регулировании страхования ответственности не упростит правоприменительную практику, как уверяют в этом авторы Концепции, а напротив, усложнит её и создаст немало противоречивых правовых норм.

Что касается критики авторов Концепции относительно присутствия императивных норм, устанавливающих общий запрет на страхование ответственности по договору (ч. 1 ст. 932 Гражданского кодекса Российской Федерации), международная практика в сфере страхования показывает, что целью введения данных норм изначально являлось предотвращение фактов, так называемого «морального риска» («moral hazard»)¹. Вопрос морального риска возникает тогда, когда лицо, застраховав свою гражданскую

¹ См.: Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. – М.: Статут, 2012. Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. – С. 246.

ответственность, начинает позволять себе легкомысленное и неосмотрительное поведение, понимая, что страховые риски переложены на страховщика. Поэтому если полностью отказаться от данных ограничений, то это может привести к учащению случаев недобросовестного поведения страхователя, так как он будет терять стимул вести себя осторожно, зная заранее, что ущерб будет возмещён страховщиком.

Авторы Концепции утверждают, что «общий запрет на страхование договорной ответственности фактически не применяется судами, подобные договоры заключаются и исполняются страховщиками»¹. Однако если практика выработала устойчивый подход, идущий вразрез с базовыми принципами гражданского и страхового права, то, думается, проблема кроется не в неправильности законодательных положений, а в нечистоте правоприменительной практике. Ведь не всегда причиной неисполнения нормы является её устарелость.

На основании изложенного, думается, идея отказа от отдельного регулирования страхования деликтной и договорной ответственности является не полностью продуманной. Другим решением этого вопроса может стать дополнительное регулирование страхования профессиональной ответственности с акцентом на то, что страхование такой ответственности включает смешанные риски, имеющие, как договорный, так и деликтный характер.

Так или иначе, применительно к нашей теме исследования характерные особенности деликтных и договорных обязательств, из которых возникает ответственность, обуславливают необходимость выделения двух видов страхового интереса в страховании ответственности – страховой интерес, связанный с деликтной ответственностью, и страховой интерес, связанный с договорной ответственностью.

Деликтная ответственность охватывает широкий спектр ситуаций, связанных с причинением вреда третьим лицам, в которых страхование

¹ См.: Там же.

выступает эффективным правовым механизмом, обеспечивающим надлежащую компенсацию убытков¹. В силу этого действующее законодательство не ограничивает возможность страхования деликтной ответственности исключительно случаями, прямо предусмотренными нормативными актами, предоставляя сторонам значительную свободу в использовании страхового инструмента в рамках деликтных обязательств.

В то же время применительно к договорной ответственности законодательство устанавливает более строгий подход: её страхование допускается лишь в тех случаях, которые прямо указаны в законе, что отражает стремление законодателя к ограничению сферы договорного страхования ответственности в интересах правовой определённости и предотвращения злоупотреблений.

Такой отдельный подход правового регулирования является, по нашему мнению, правильным, так как учитывает правовую природу деликтной и договорной видов ответственности. Ведь природа деликтной ответственности такова, что она наступает внезапно и не зависит от воли участников обязательства. Более того, сущностная цель деликтной ответственности заключается в защите интересов потерпевшего, обеспечивая ему реальную возможность возмещения убытков независимо от имущественного положения лица, причинившего вред. Именно в этом контексте страховой механизм приобретает особое значение, поскольку гарантирует компенсацию ущерба даже в случаях, когда причинитель вреда не обладает достаточными средствами для самостоятельного исполнения обязательства.

В отличие от этого, договорная ответственность носит консенсуальный характер и возникает как следствие свободного волеизъявления сторон, заключивших обязательство. Участники договорных отношений имеют возможность заранее оценить связанные с ними риски, распределить

¹ См.: Зайнутдинова З.З. Некоторые проблемы правового регулирования страхования ответственности в гражданском праве Республики Таджикистан // Юридический вестник. – 2025. – №1 (21). – С. 39.

ответственность и предусмотреть соответствующие меры защиты, включая страхование. Исходя из этой предпосылки, законодатель ограничивает возможность страхования договорной ответственности исключительно теми случаями, которые прямо предусмотрены нормативными актами, тем самым обеспечивая баланс между автономией воли сторон и необходимостью правового контроля за оборотом таких обязательств.

Учитывая существенные различия в правовой природе деликтных и договорных обязательств, законодатель закрепляет дифференцированный подход к определению субъектного состава в соответствующих видах страхования ответственности. В частности, согласно пункту 1 статьи 1044 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, при страховании ответственности за причинение вреда (деликтной ответственности) может быть застрахован риск ответственности как самого страхователя, так и иного лица, на которое такая ответственность может быть возложена в соответствии с законом.

При этом законодатель требует, чтобы в тексте страхового договора было чётко указано лицо, гражданско-правовая ответственность которого подлежит страхованию. В случае отсутствия такого указания застрахованным лицом по умолчанию признаётся сам страхователь.

Как отмечает М.В. Маркина, страховой интерес в данном контексте обусловлен стремлением потенциального причинителя вреда минимизировать или оптимизировать финансовые издержки, которые могут возникнуть в результате наступления обязательства по возмещению вреда третьим лицам. Таким образом, страховой интерес здесь носит не столько объектно-имущественный, сколько рисково-компенсационный характер, направленный на защиту от непредвиденных обязательств перед третьими лицами¹.

Что касается страхования ответственности по договору, то здесь, согласно ч.1 ст. 1045 Гражданского кодекса РТ, фокус направлен на защиту исключительно рисков ответственности только самого страхователя. При этом

¹ Маркина М.В. Страхование гражданской ответственности // Право и практика. – 2018. – №4. – С. 204.

законодатель устанавливает особые правила для тех случаев, когда фигура страхователя представлена в лице индивидуального предпринимателя или коммерческой организации. В таких случаях страховании риска их ответственности допускается только за нарушение (неисполнение или ненадлежащее исполнение) публичного договора. Это указывает на введение со стороны законодателя жёсткого сужения сфер предпринимательской деятельности, где может быть применён механизм страхования договорной ответственности предпринимателя.

Подобная нормативная конструкция представляется нам необоснованной, поскольку её привязка исключительно к публичным договорам неоправданно сужает для предпринимателей правовое поле применения страхования договорной ответственности и автоматически исключает возможность его использования в рамках иных, непубличных договорных моделей.

Безусловно, публичные договоры играют значимую роль в гражданском обороте, поскольку их правовой режим направлен на устранение дисбаланса между экономически сильной и экономически слабой сторонами¹. Как отмечается в доктрине, именно в таких отношениях возникает необходимость «выравнивания» позиций сторон, особенно в интересах потребителя, который, будучи слабой стороной, лишён реальной возможности влиять на условия, односторонне установленные предпринимателем-продавцом.

Страхование договорной ответственности как раз и выступает одним из эффективных инструментов достижения этой цели: оно обеспечивает гарантированную компенсацию убытков, причинённых нарушением обязательств со стороны продавца, и тем самым существенно снижает для потребителя риски, связанные с возможной неплатёжеспособностью или неисполнением обязательств контрагентом. Однако ограничение возможности страхования исключительно рамками публичных договоров игнорирует

¹ См.: Зайнутдинова З.З. Некоторые проблемы правового регулирования страхования ответственности в гражданском праве Республики Таджикистан // Юридический вестник. – 2025. – №1 (21). – С. 40.

потребности иных участников гражданского оборота, чьи интересы также заслуживают правовой защиты¹.

Представляется очевидным, что публичные договоры составляют лишь одну из многочисленных форм договорных связей, в рамках которых предприниматели могут эффективно использовать механизм страхования договорной ответственности. На практике подобная страховка может быть востребована и в таких распространённых гражданско-правовых конструкциях, как договоры строительного подряда, поставки, аренды, контрактации, перевозки и многие другие, где стороны сталкиваются с существенными рисками неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств.

Тем не менее, пункт 1 статьи 1045 Гражданского кодекса Республики Таджикистан не учитывает этого многообразия предпринимательских отношений, в которых договорная ответственность может быть целесообразно перераспределена с помощью страхового механизма. Такой узкий подход фактически лишает участников предпринимательской деятельности доступа к важному инструменту риск-менеджмента, ограничивая их возможности по обеспечению финансовой устойчивости и защите от неблагоприятных последствий нарушения договорных обязательств контрагентами.

В свете вышеизложенного мы не ставим под сомнение общий запрет, установленный законодательством, на страхование риска ответственности за нарушение договорных обязательств. Как уже отмечалось, данное ограничение представляется обоснованным, поскольку служит мерой профилактики злоупотреблений, в частности – проявлений морального риска, и обеспечивает использование страхового механизма исключительно в экономически целесообразных и социально оправданных случаях.

Однако, на наш взгляд, необоснованным и диспропорциональным является то, что законодатель в сфере предпринимательской деятельности жёстко привязывает возможность страхования договорной ответственности

¹ Яковлев В.Ф. Правовое государство: вопросы формирования. – М.: Статут, 2012. – С. 283. – 488 с.

исключительно к публичным договорам. Такой подход искусственно сужает правовое поле применения данного инструмента и игнорирует многообразие иных договорных конструкций, в которых риски неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств могут быть столь же значимыми, а потребность в их страховании – не менее актуальной.

Исходя из стремления к балансу между правовой определённой и гибкостью регулирования, а также в целях расширения возможностей предпринимателей по управлению коммерческими рисками, предлагаем дезагрегировать норму пункта 1 статьи 1045 Гражданского кодекса Республики Таджикистан от её привязки исключительно к публичным договорам. Вместо этого целесообразно предусмотреть открытую конструкцию, позволяющую законодателю в будущем устанавливать случаи допустимости страхования договорной ответственности в любых видах договорных отношений, в том числе в рамках предпринимательской деятельности.

С этой целью предлагаем изложить указанную норму в следующей редакции:

«Страхование риска ответственности за нарушение договора допускается в отношении ответственности индивидуальных предпринимателей, коммерческих организаций, иных физических и юридических лиц в случаях, предусмотренных законом».

Продолжая анализ специфики проявления страхового интереса в рамках страхования ответственности, необходимо подчеркнуть, что его ключевая функция, как и в любом виде страхования, заключается в защите от случайных или непредвиденных неблагоприятных событий. Следовательно, если поведение страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица направлено на противодействие самой цели страховой защиты – например,

путём умышленного содействия наступлению страхового случая, – это ставит под сомнение правомерность предоставления страхового покрытия¹.

Именно с учётом этого принципа в Гражданском кодексе Республики Таджикистан закреплено общее правило, согласно которому страховщик освобождается от обязанности выплатить страховое возмещение, если страховой случай наступил вследствие умышленных действий страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица (пункт 1 статьи 1076 ГК РТ).

Кроме того, законодатель предусматривает дополнительное основание для ограничения страховой ответственности: в случае, если страховой случай произошёл по причине грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя, страховщик вправе либо полностью отказаться от выплаты возмещения, либо снизить его размер пропорционально степени вины (пункт 2 статьи 1076 ГК РТ). Такой подход отражает баланс между принципами справедливости, предотвращения злоупотреблений и сохранения компенсационной функции страхования.

Данные нормы посвящены последствиям наступления страхового случая по вине лица, в интересах которого осуществляется страхование. Ограничивающий эффект недобросовестного поведения страхователя, который выполняют данные нормы при страховании договорной и деликтной ответственности, не вызывает сомнения. Ведь умышленное нарушение договорных обязательств и умышленное причинение вреда представляют собой противоправные действия, поэтому их нельзя рассматривать в качестве страхового случая. Страховые же механизмы не должны покрывать противоправное поведение, которое сознательно направлено на наступление страхового случая или сводится к пренебрежению минимальных мер предосторожности. А, как раз, умысел и грубая неосторожность – это и есть те самые действия.

¹ См.: Зайнутдинова З.З. Некоторые проблемы правового регулирования страхования ответственности в гражданском праве Республики Таджикистан // Юридический вестник. – 2025. – №1 (21). – С. 40-41.

Продолжая наше исследование, хотим обратить внимание на ещё одну особенность страхования гражданско-правовой ответственности, отражающуюся на проявлениях страхового интереса. Речь идёт о возможности страховщика воздействовать на поведение страхователей с целью снижения вероятности наступления страхового случая, а именно гражданско-правовой ответственности страхователя (застрахованного лица).

В Гражданском кодексе Республики Таджикистан такие способы воздействия предусмотрены в ст. 1057, где закреплена обязанность страхователя в период действия договора сообщать страховщику о существенных обстоятельствах, влияющих на вероятность наступления страхового случая. Неисполнение данной обязанности может повлечь расторжение договора или изменение его условий.

Дополнительно к данной норме в ст. 1072 Гражданского кодекса РТ предусмотрена обязанность страхователя сообщать страховщику сведения, которые способны повысить вероятность наступления страхового случая.

Другим механизмом воздействия страховщика на поведение страхователя является его право самостоятельно устанавливать размеры страхового возмещения и страховых взносов исходя из оценки потенциальных рисков на основе анализа предпринимательской или профессиональной деятельности страхователя (ст. 1066 Гражданского кодекса РТ). Такой анализ может явиться результатом проведения аудита используемых страхователем систем управления рисками или результатом экспертизы условий договоров, заключаемых страхователем с третьими лицами, которые могут повлечь его гражданскую ответственность (ст. 1058 Гражданского кодекса РТ).

Наряду с этим, страховщику предоставлено право управлять последствиями страхового случая через механизм обязательных указаний, адресованных страхователю, целью которых является уменьшение возможных убытков. Такая возможность предусмотрена ст. 1075 Гражданского кодекса РТ. Если страхователь умышленно не воспользуется этими мерами, это является основанием для освобождения страховщика от возмещения убытков.

Так, между ООО «Восход-Азия» и страховой компании АО «SPITAMEN INSURANCE» ILLC был заключён договор страхования предпринимательского риска № 12/32-155 от 02 мая 2018 года, в соответствии с которым был застрахован имущественный интерес ООО «Восход-Азия», связанные с риском убытков от предпринимательской деятельности, возникающих вследствие нарушения договорных обязательств его контрагентами по договорам. В списке договоров числился договор поставки № 1386-FA от 17 апреля 2018 года, заключенный между ООО «Восход-Азия», выступающего на стороне поставщика, и ООО «Digital-print.TJ», выступающего на стороне покупателя. По причине того, что ООО «Digital-print.TJ» неоднократно не выполнило свои обязательства по оплате поставленных товаров (товарные накладные № 326/ 2897649 от 23 мая 2018 года на сумму 268 843 сомони; № 492/ 8003276 от 29 ноября 2018 года на сумму 361 836 сомони; № 527/ 6893424 от 15 марта 2019 года на сумму 295 824 сомони) ООО «Восход-Азия» обратилось к страховщику за выплатой страхового возмещения. АО «SPITAMEN INSURANCE» ILLC отказалось выплачивать страховое возмещение, ссылаясь на своё право, предусмотренное п. 8.15 договора страхования отказать в выплате страхового возмещения, если причиной возникновения убытков будет непринятие страхователем мер по их уменьшению.

Общество обратилось с иском в экономический суд г. Душанбе к страховой компании о взыскании суммы страхового возмещения. В ходе рассмотрения дела судом было выяснено, что в соответствии с п. 4.7 договора поставки № 1386-FA от 17 апреля 2018 года в случае появления у покупателя задолженности по оплате поставки первой партии товаров, поставщик имел право осуществлять поставку последующих партий товаров на условиях предварительной оплаты. Однако истец не воспользовался этим своим правом и продолжал отгружать последующие партии товаров на условиях отсрочки платежей на 90 календарных дней, несмотря на наличие задолженностей покупателя по предыдущим партиям.

Экономический суд г. Душанбе оценил эти действия поставщика как непринятие им необходимых мер по предотвращению и уменьшению размера убытков и поэтому отказал в удовлетворении иска, ссылаясь на п. 8.15 договора страхования, а также на ч. 3 ст. 1076 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, в соответствии с которым страховщик освобождается от возмещения убытков, возникших вследствие того, что страхователь не принял мер, чтобы уменьшить возможные убытки¹.

Помимо Гражданского кодекса РТ подобные нормы предусмотрены и в Законе РТ «О страховой деятельности». В частности, страховщик имеет право контролировать страхователя в части предпринимаемых им мер по сохранности застрахованного имущества (ст. 8 Закона), а также может повышать размер страхового взноса при увеличении риска наступления страхового случая (ст. 24 Закона), обязан применять экономически обоснованные страховые тарифы с учетом специфики страхового риска (ст. 25 Закона). Кроме этого, Закон регламентирует деятельность страхового сюрвейера, который является профессиональным участником страхового рынка (ст. 1, 17 Закона).

Исходя из содержания перечисленных норм, можно сделать вывод, что действующее страховое законодательство Республики Таджикистан придаёт большое значение роли страховщика в формировании поведения страхователя в целях уменьшения вероятности наступления страхового случая и не оставляет этот вопрос без правового регулирования. Однако глубокий анализ указанных норм показывает, что большинство предусмотренных мер имеют характер мер, принимаемых в ответ на уже наступивший страховой случай. Что касается ситуаций, возникающих до наступления страхового случая, то в большинстве своём они находятся за рамками полномочий страховщика влиять на поведение страхователя. В свою очередь, эффективность правового регулирования этого вопроса была бы более высокой, если бы наряду с

¹ См.: Архив Экономического суда г. Душанбе за 2019 год (Дело № 172-476. – С. 134-137).

оперативными мерами законодатель включил нормы стимулирующего характера, которые бы предупреждали наступление страхового случая.

В юридической литературе подобного рода действия называют «правовыми средствами третьего уровня». В частности, о такой группе правовых средств пишет В.С. Белых, как о способах и приёмах действий, которые напрямую касаются реализации и применения права и оказывают правовое влияние на участников правоотношений¹.

Очень эффективным, на наш взгляд, мог бы быть механизм финансового стимулирования страхователей, предусматривающий уменьшение размера установленной договором страховой премии в отношении тех страхователей, которые внедряют в свою деятельность меры по снижению рисков наступления страхового случая. Для этого предлагаем дополнить ч.2 ст. 1066 Гражданского кодекса РФ абзацем следующего содержания:

«Страховщик вправе устанавливать пониженные тарифы страховых премий для тех страхователей, которые приняли меры по снижению рисков наступления страхового случая, признанные страховщиком эффективными».

2.3 Особенности страхового интереса в договоре страхования предпринимательского риска

В соответствии с ч.2 ст. 1042 Гражданского кодекса РФ, замыкающим звеном договоров имущественного страхования является договор страхования предпринимательского риска, объектом которого являются «риски неполучения ожидаемых доходов от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по не зависящим от предпринимателя

¹ См.: Белых В.С. К вопросу о сущности права: теоретические проблемы правопонимания // Российский юридический журнал. – 2012. – № 3. – С. 28.

обстоятельствам»¹. Более подробная его регламентация предусмотрена в ст. 1046 Гражданского кодекса РТ.

Страхование предпринимательских рисков является одним из новых видов страхования для страхового рынка Республики Таджикистан. Его появление напрямую связано с рыночными преобразованиями, с которыми столкнулась республика в годы становления государственной независимости. Данный вид страхования имеет своей целью защиту конечных результатов предпринимательской деятельности, к которым стремятся хозяйствующие субъекты².

Гражданское законодательство Республики Таджикистан предоставляет страхованию предпринимательских рисков самостоятельный статус. Вместе с тем, надо признать, что несмотря на свою самостоятельность данный вид страхования охватывает собой некоторые элементы других видов имущественного страхования. Как высказывается на этот счёт Ю.Б. Фогельсон, «в объект страхования предпринимательского риска входит и интерес, страхуемый по договору страхования имущества, и интерес, страхуемый по договору страхования ответственности»³. Такое положение даёт повод некоторым авторам сомневаться в его самостоятельности⁴.

Не затрагивая подробности этой дискуссии, отметим лишь, что присутствие в договоре страхования предпринимательских рисков элементов других видов договоров имущественного страхования, не служит основанием для отрицания его самостоятельности. Ведь юридическую природу того или иного договора определяют не отдельные его элементы, а предмет договора и

¹ См.: Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 24 декабря 2022 года №1918 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35039815&doc_id2=35039815#pos=1187;-103&pos2=7376;-26 (дата обращения: 18.09.2024).

² Бахматов С.А., Кайгородцева Ю.В. Страхование предпринимательских рисков: основные виды и их особенности в современных условиях [Электронный ресурс] // Baikal Research Journal. – 2015. – №4. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strahovanie-predprinimatelskih-riskov-osnovnye-vidy-i-ih-osobennosti-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 16.12.2024).

³ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: в 3 т. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный). Т. 2 / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. – М.: Юрайт-Издат, 2006. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 25.01.14).

⁴ Подробно об этом см.: Золотухин А.В. Указ.соч. – С. 68.

специфика прав и обязанностей его сторон. Более того, наряду с тем, что страхование предпринимательских рисков заимствует отдельные элементы страхования имущества и страхования ответственности, ему также свойственны уникальные характеристики, которые и придают ему самостоятельное значение. Среди отличительных таких характеристик следует назвать присутствие характерного только для него страхового интереса, особенности которого состоят в следующем.

В качестве первоочередной уникальной черты следует назвать связь страхового интереса с предпринимательской деятельностью. Как вытекает из смысла ч.2 ст. 1042 Гражданского кодекса РТ, в страховании предпринимательского риска страховой интерес неотделим от предпринимательской деятельности и не существует вне её.

Наряду с этим в ст. 1 Закона РТ «О государственной защите и поддержке предпринимательства» о предпринимательском риске говорится в другом контексте – как об обязательном признаке предпринимательской деятельности, определяющим её сущность (ст. 1 Закона РТ «О государственной защите и поддержке предпринимательства»). Такая многоаспектность правового регулирования предпринимательского риска обуславливает потребность в осмыслении данного понятия в рамках регулирования ч.2 ст. 1042 Гражданского кодекса РТ.

В данной норме законодатель ограничивает страховой интерес риском неполучения ожидаемых доходов от предпринимательской деятельности, что может явиться, по его мнению, результатом нарушения обязательств контрагентами или изменений условий предпринимательской деятельности. Такая формулировка предпринимательского риска во многом совпадает с пониманием этого термина, предложенным английским экономистом Дж.М. Кейнсом, в трактовке которого это понятие означает риск, «возникающий ввиду сомнения насчёт того, удастся ли предпринимателю получить ту перспективную выгоду, на которую он рассчитывает»¹.

¹Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – Петрозаводск: Петроком, 1993. – С. 256.

Исследуя категорию риска, В.С. Белых справедливо подмечает, что для юриспруденции и правоприменительной практики риск важен, прежде всего, с точки его юридической значимости, с точки зрения того, что он может выступать предметом юридической оценки¹.

Однако говоря о юридической оценке риска, оценке может подлежать не только вероятность отклонения от намеченной цели в виде недополучения ожидаемых доходов от предпринимательской деятельности, как указано в ч.2 ст. 1042 Гражданского кодекса РТ. Наряду с этим, для предпринимательского риска также характерна вероятность возникновения убытков в имущественной сфере предпринимателя. Но и только лишь вероятность потерь – это тоже ещё не риск, а, скорее, угроза в понимании Е.В. Шуплецовой². Риск же представляет собой феномен более сложной природы, которая предполагает не только осознание того, что могут произойти потери, но и внутреннее ожидание положительного исхода событий. В этой связи М.З. Рахимов справедливо подметил, что риск, вопреки высокой вероятности потерь, является одновременно источником возможной экономической прибыли³, и в этом случае говорят принято говорить, что предпринимательский риск оправдан.

«Нет риска там, где лицо допускает вероятность только потерь или только успеха»⁴, – справедливо подмечает Т.И. Султонова. По её мнению, лицо, идущее на риск, всегда охвачено желанием добиться успеха, которое сопровождается отсутствием абсолютной уверенности избежать потери⁵.

Таким образом, предпринимательский риск имеет биполярную структуру и это его свойство очень точно передаёт следующее высказывание Ф. Энгельса: «Наша людская деятельность приводит, в первую очередь, к тем

¹ Белых В.С. Теория и практика управления предпринимательскими рисками // Предпринимательское право. – 2025. - № 2. – С. 3.

² См.: Шуплецова Е.В. Методологические предпосылки к выявлению юридической природы алеаторного договора // Юридический мир. – 2008. – № 6. – С. 58.

³ Рахимов М.З. Правовые проблемы достижения конечного результата предпринимательской деятельности: д-ра юрид.наук. – Душанбе, 2000. – С. 325.

⁴ Султонова Т.И. Теоретические проблемы алеаторных договоров в гражданском праве Таджикистана: дис. ... д-ра юрид. Наук. – Душанбе, 2014. – С. 34.

⁵ Султонова Т.И. Указ.соч. – С. 36.

последствиям, на которые мы рассчитывали, но во вторую и третью очередь она имеет совсем другие, непредвиденные последствия, которые очень часто уничтожают значение первых»¹. То есть предпринимательский риск имеет двойственную природу, которая охватывает как желаемые, так и нежелательные возможные исходы событий. И эту двойственную его природу надо учитывать при определении его границ. Предпринимательский риск, как пишет Д.И. Хизириева, в наиболее благоприятном варианте означает возможность потери части своей прибыли, а в наихудшем – потерю вложенных в предпринимательский проект ресурсов². «Рисковать, – утверждал В.А. Ойгензихт, – значит допускать несение (принятие) невыгодных последствий от возможного результата правомерных либо объективно-случайных действий, либо объективно-невозможных действий или событий»³.

По нашему мнению, такую двойственную природу риска необходимо принимать во внимание при определении подходов к страхованию предпринимательского риска, чего не сделал законодатель в ч.2 ст. 1042 Гражданского кодекса РТ. В данной норме дана суженная трактовка понятия предпринимательского риска, которая не учитывает дуализм, свойственный категории риска. В её формулировки говорится только лишь о риске неполучения ожидаемых доходов. Что касается других важных рисков предпринимателя, таких как риск убытков из-за нарушений обязательств контрагентами или изменений условий предпринимательской деятельности, связанных, например, с форс-мажорными обстоятельствами, изменениями действующего законодательства и другими обстоятельствами, они остаются за рамками этого определения. Для полного же раскрытия понятия страхового интереса в страховании предпринимательского риска включение этих рисков является необходимым. В этой связи мы предлагаем включить эти риски в

¹Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. «Анти-Дюринг», «Диалектика природы». Т. 20. – М.: Политиздат, 1961. – С. 495-496.

² См.: Хизириева Д.И. Риски в договоре финансовой аренды (лизинга) и способы их минимизации // Право и экономика. – 2008. – № 5. – С. 48.

³ Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. – Душанбе: Ирфон, 1972. – С. 77.

формулировку ч.2 ст. 1042 Гражданского кодекса РТ и изложить его в следующей редакции:

«– предпринимательский риск – риск убытков или неполучения ожидаемых доходов от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий предпринимательской деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам».

Факт того, что страхование предпринимательских рисков связано с предпринимательской деятельностью обуславливает следующее его свойство – на стороне страхователя по такому договору может выступать исключительно лицо, зарегистрированное в качестве предпринимателя. Соответственно, в качестве объекта такого страхования могут выступать имущественные интересы, связанные с предпринимательским риском только самого страхователя и только в его пользу. В противном случае это приводит к ничтожности такого договора (частями 1, 2 ст. 1046 Гражданского кодекса РТ).

В соответствии со ст. 3 Закона РТ «О государственной защите и поддержке предпринимательства» от 26 июля 2014 года, № 1107, в Республике Таджикистан допускаются две формы предпринимательства: с образованием юридического лица и без образования юридического лица. В последнем случае речь идёт об индивидуальном предпринимательстве, которым могут заниматься физические лица (граждане Республики Таджикистан, иностранные граждане и лица без гражданства) на основании патента или свидетельства.

Законное осуществление предпринимательской деятельности предполагает наличие государственной регистрации лица в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя, порядок прохождения которой предусмотрен Законом РТ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 19 мая 2009 года № 508. Статус предпринимателя возникает только с момента

государственной регистрации юридического лица или государственной регистрации лица в качестве индивидуального предпринимателя. Для отдельных видов предпринимательской деятельности дополнительным условием осуществления является наличие лицензии, процедура получения которой регламентируется Законом РТ «О разрешительной системе» от 22 июня 2023 года №1968.

Рассматривая фигуру страхователя в договоре страхования предпринимательского риска, следует отметить, что, когда идёт речь о предпринимательской деятельности филиала юридического лица, от имени его выступает само юридическое лицо. Соответственно, страхование предпринимательских рисков филиала юридического лица равноценно страхованию предпринимательских рисков самого юридического лица.

Так, ООО Нури Азиз обратилось с иском в экономический суд г. Душанбе к страховой компании ООО «СО Итминон» о взыскании суммы страхового возмещения по договору страхования предпринимательского риска № 183-ст от 18 апреля 2021 года. Сумма страхового возмещения, которую требовал истец, составляла убытки, произошедшие по договору контрактации № 172 от 07 августа 2020 года, заключённого между филиалом ООО Нури Азиз и дехканским хозяйством ООО «Рушди Ватан». Страховщик отказался выплачивать страховое возмещение, ссылаясь на то, что договор контрактации № 172 от 07 августа 2020 года выходит за рамки страхового покрытия на том основании, что страхователем по договору страхования является не филиал ООО Нури Азиз, а само юридическое лицо. В соответствии же с ч.1 ст. 1046 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, по договору страхования предпринимательского риска может быть застрахован предпринимательский риск только самого страхователя и только в его пользу.

Экономический суд г. Душанбе удовлетворил исковые требования на том основании, что в соответствии с частями 2, 3 ст. 56 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, филиал не является самостоятельным юридическим лицом, а представляет собой обособленное подразделение юридического лица.

Он обеспечивается имуществом со стороны создавшего его юридического лица и не является самостоятельным субъектом предпринимательской деятельности. В гражданском обороте филиал выступает от имени юридического лица, поэтому за его предпринимательскую деятельность отвечает создавшее его юридическое лицо.

Экономический суд г. Душанбе посчитал, что договор контрактации № 172 от 07 августа 2020 года является договором самого ООО Нури Азиз и признал убытки, связанные с этим договором, убытками самого страхователя¹.

Закрепление специального статуса за страхователем в страховании предпринимательского риска позволяет выделить следующую специфику страхового интереса в данном виде страхования – его личностный, индивидуальный характер. Данный признак означает, что на формирование страхового интереса влияют индивидуальные обстоятельства предпринимательской деятельности конкретного предпринимателя. Специфика сферы предпринимательской деятельности, выбор организационно-правовой формы, своеобразие взаимоотношений с контрагентами и другими участниками экономического оборота – все эти обстоятельства привязана к личности конкретного предпринимателя.

Следующей характерной особенностью страхового интереса в страховании предпринимательского риска является его подчинённость внешним факторам, которые не зависят от воли его носителя. Такими внешними причинами возникновения страхового интереса, как указывает сам законодатель в ч.2 ст. 1042 Гражданского кодекса, являются, во-первых, нарушения контрагентами страхователя-предпринимателя своих обязательств и, во-вторых, изменения условий предпринимательской деятельности по обстоятельствам, на которые страхователь-предприниматель не может повлиять.

Эти основания возникновения страхового интереса отличают страхование предпринимательского риска от страхования ответственности,

¹ См.: Архив Экономического суда г. Душанбе за 2021 год (Дело № 61-238. – С. 109-112).

где объектом страхования являются риски нарушения обязательств самим страхователем перед своими контрагентами в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных условий.

То есть в первом случае страховой интерес находит выражение в защите предпринимателем своей деятельности от негативных последствий, вызванных внешними факторами. Во втором случае страховой интерес заключается в минимизации страхователем своих расходов, связанных с возмещением убытков, причинённых другому лицу.

На эти отличия этих двух видов страхования обращает внимание и А.В. Золотухин. Он считает, что в качестве объекта страхования предпринимательских рисков выступают имущественные интересы, связанные с возможной недобросовестностью контрагентов предпринимателя. В отличие от этого страхование ответственности связано с неправомерным поведением самого страхователя¹.

Существуют и другие отличия, позволяющие разграничить эти два вида имущественного страхования. В частности, имеются различия в целях страхования: цель страхования предпринимательских рисков состоит в защите имущественных интересов самого предпринимателя; в страховании ответственности цель направлена на защиту имущественных интересов третьих лиц.

Ю.Б. Фогельсон обращает внимание ещё один критерий разграничения разновидностей имущественного страхования – это состав убытков, покрываемых страхованием. Страхование имущества направлено на покрытие реального ущерба, страхование ответственности – на покрытие упущенной выгоды, в свою очередь, страхование предпринимательского риска охватывает как реальный ущерб, так и упущенную выгоду².

Понимание всех перечисленных отличий между имущественными видами страхования позволяет решить проблему их разграничения на тот

¹ См.: Золотухин А.В. Указ соч. – С. 69-70.

² См.: Фогельсон Ю.Б. Страхование право: теоретические основы и практика применения: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. – С. 122.

случай, когда страхователем в таких договорах выступает предприниматель. Ведь на практике, как пишет Ю.Б. Фогельсон, предпринимателю зачастую сложно решить, «страховать свой интерес по договору страхования предпринимательского риска или по иным договорам имущественного страхования»¹.

Ситуация усложняется и тем обстоятельством, что законодатель не запрещает предпринимателю выбирать между этими тремя видами имущественного страхования. Так, например, у предприятия есть выбор застраховать оборудование, используемое в его производственной деятельности, от повреждений по договору страхования имущества или использовать конструкцию договора страхования предпринимательского риска и застраховать свои убытки от простоя производственного процесса, вызванного поломкой оборудования. Рассмотрим ещё один пример. Возмещение транспортным предприятием имущественного ущерба, причиненного владельцу груза в результате дорожно-транспортного происшествия, может быть предметом страхования по договору страхования ответственности или, как альтернатива, такие убытки могут быть застрахованы по договору страхования предпринимательского риска.

Так, по одному из дел, рассмотренных в суде района Сино города Душанбе, основанием обращения в суд со стороны ООО «Страховая организация «БИМА» к гражданину Шоеву С.Р. с иском о возмещении ущерба, причинённого в результате дорожно-транспортного происшествия, явился договор добровольного страхования ответственности владельцев транспортных средств СУ 11423436452 от 23.05.2023 года, который был заключён между истцом и ООО «Душанбе Транспорт». Как вытекает из материалов дела, в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего по вине гражданина Шоева С.Р., случилось столкновение двух транспортных средств, в результате чего были причинены технические

¹ Фогельсон Ю.Б. Указ.соч. – С. 446-448.

повреждения грузовому автомобилю марки BYD T5, который являлся имуществом, в отношении которого реализовался страховой интерес.

Расходы на ремонт автомобиля в размере 15 276 сомони, были оплачены «Страховая организация «БИМА», которая в порядке регресса потребовала взыскать уплаченную сумму с гражданина Шоева С.Р.

В результате рассмотрения дела суд удовлетворил иск в полном объёме¹.

В другом похожем деле основанием обращения в суд района Рудаки города Душанбе всё того же ООО «Страховая организация «БИМА» с иском о возмещении ущерба, причинённого в результате дорожно-транспортного происшествия и технического повреждения автомобиля марки «BYD-V8», явился уже не договор добровольного страхования ответственности владельцев транспортных средств, а договор добровольного страхования транспортного средства².

Этими примерами мы хотим показать, что в правоприменительной практике границы между видами имущественного страхования могут быть настолько неочевидными, что довольно трудно установить вид заключённого договора. Однако с точки зрения правового регулирования установление таких различий является крайне значимым, потому как неверное определение правовой природы страхового договора может стать причиной неверного толкования и применения законодательных норм.

Продолжая анализ страхового интереса в страховании предпринимательского риска, следует отметить, что, как и во всяком другом виде имущественного страхования, здесь страховой интерес является одновременно и объектом страхования (ч.2 ст. 1042 Гражданского кодекса РТ), и существенным условием договора (ч.1 ст. 1055 Гражданского кодекса РТ). Без чёткого определения и экономического обоснования страхового интереса страхование предпринимательского риска лишается смысла и противоречит основам страхового права.

¹ Архив суда района Сино города Душанбе за 2023 год (Дело № 4-863/23).

² Архив суда района Рудаки города Душанбе за 2024 год (Дело № 3-1003/23).

В силу того, что под объектом страхования мы понимаем не само благо, а интерес страхователя в его сохранении, объектом страхования предпринимательского риска, исходя из таких соображений будет являться интерес страхователя-предпринимателя в сохранении своего имущества и экономические интересы, возникающие в процессе осуществления им предпринимательской деятельности.

Будучи существенным условием договора, страховой интерес наряду с этим играет ключевую роль в формировании других существенных условий договора, а именно условий о страховом случае, о размере страховой суммы, о порядке определения размера страхового возмещения, о размере страховой премии и сроках её уплаты (ч.1 ст. 1055 Гражданского кодекса РТ). Влияние страхового интереса на другие существенные условия договора проявляется в следующем.

Так, в согласно ч. 2 ст. 1055 Гражданского кодекса РТ, страховым случаем признаётся событие, на случай наступления которого производится страхование. Это событие, «характеризующееся свойствами случайности и вероятности, с наступлением которого у страховщика возникает обязанность произвести страховые выплаты»¹. Именно это событие, по точному наблюдению В.И. Серебровского, является решающим в вопросе, наступят или нет обязательства страховщика по выплате страхового возмещения². Такое значение страхового случая позволяет А.И. Худякову называть его сердцевиной страхования, на которой основана вся конструкция договора страхования³.

Но нас в рамках нашего исследования интересует не страховой случай сам по себе, а влияние страхового интереса на него. Такое влияние обусловлено тем, что страховой интерес предшествует установлению и детализации страхового случая в тексте договора. Такая первичность

¹ Султонова Т.И. Теоретические проблемы алеаторных договоров в гражданском праве Таджикистана: дис. ... д-ра юрид. Наук. – Душанбе, 2014. – С. 128.

² См.: Серебровский В.И. Очерки советского страхового права // Избранные труды по наследственному и страховому праву. – М., 1997. – С. 403.

³ См.: Худяков А.И. Указ.соч. – С. 116.

страхового интереса по отношению к страховому случаю позволяет в некотором роде индивидуализировать страховой случай, так как заранее можно выделить риски, которые будут включены в страховое покрытие. Таким образом, можно утверждать, что страховой интерес позволяет в некотором роде индивидуализировать страховой случай.

На взаимосвязь страхового интереса и страхового случая указывает также тот факт, что если бы у страхователя не было материального или юридического интереса в наступлении страхового случая, то событие, на случай наступления которого производилось страхование, может быть признано как несоответствующее условиям страхования.

К существенным условиям договора имущественного страхования законодатель также относит условия о размере страховой суммы, о порядке определения размера страхового возмещения. В силу положений ст. 1060 Гражданского кодекса РФ, страховая сумма – это сумма, в пределах которой страховщик обязуется выплатить страховое возмещение. Можно сказать, что страховая сумма является воплощение страхового интереса в денежном выражении, в котором сосредоточено максимальное обязательство страховщика. Расчёт данной суммы производится исходя из таких показателей, как объём возможных убытков, размер возможного недополучения ожидаемого дохода прибыли.

Влияние страхового интереса на размер страховой суммы проявляется также в следующем аспекте. Как вытекает из ч.1 ст. 1060 Гражданского кодекса РФ, определение размера страховой суммы является прерогативой страхователя со страховщика и определяется их соглашением. Но как бы там ни было, существует предел размера страховой суммы, который очерчивается действительной стоимостью (страховой стоимостью) предпринимательского риска (ч.1 ст. 1060 Гражданского кодекса РФ).

Если страховая сумма, указанная в договоре, завышена и превышает действительную страховую стоимость риска, договор является ничтожным в той части страховой суммы, которая превышает страховую стоимость (ч.1 ст.

1063 Гражданского кодекса РТ). Расширяет применение этого правила ч.4 той же статьи Гражданского кодекса РТ, распространяя применение указанного правила на ситуации, когда страховой случай наступил и страховая сумма превысила страховую стоимость. В этом случае происходит уменьшение суммы страхового возмещения, подлежащей выплате, пропорционально первоначально указанной в договоре страховой суммы.

Такие правила предотвращают ситуации, когда страхователь получает необоснованную выгоду от наступления страхового случая. Страхование же не должно становиться инструментом неосновательного обогащения, поэтому эти нормы являются справедливыми.

В соответствии с ч.2 ст. 1060 Гражданского кодекса РТ, применительно к страхованию предпринимательского риска в основу вычисления страховой суммы положены доходы от предпринимательской деятельности, которых бы лишился страхователь в случае наступления страхового случая. То есть в состав страховой суммы включается только одна часть убытков – упущенная выгода. Что касается реального ущерба, то они по смыслу законодателя не входят в состав страховой суммы.

Такое правило видится нам неправильным, так как оно не отражает идею полноты страхового покрытия, присущей страхованию. Предпринимательский риск, как мы уже неоднократно отмечали, проявляется не только в вероятности неполучения ожидаемой прибыли, но, прежде всего, в вероятности возникновения реального ущерба в имущественном положении предпринимателя, то есть в риске утраты вложенных ресурсов. Поэтому для обеспечения полноты регулирования этого вопроса целесообразным является внесение в текст абзаца 3 ч.2 ст. 1060 Гражданского кодекса РТ соответствующих поправок, которые признавали бы убытки от предпринимательской деятельности частью стоимости предпринимательского риска наряду с неполученными доходами. Предлагаем следующую формулировку данной нормы:

«— для предпринимательского риска доходы от предпринимательской деятельности, которых страхователь, как можно ожидать, лишился бы при наступлении страхового случая, а также убытки от предпринимательской деятельности, которые страхователь, как можно ожидать, понес бы при наступлении страхового случая».

Таким образом, на основании изложенного в настоящем параграфе относительно специфики страхового интереса можно сделать следующие выводы:

1. Предпринимательский риск представляет собой риск убытков или неполучения ожидаемых доходов от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий предпринимательской деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам.

2. Характерными признаками страхового интереса в страховании предпринимательского риска являются: 1) причастность к предпринимательской деятельности; 2) предпринимательский статус правового положения страхователя; 3) влияние внешних факторов на формирование страхового интереса; 5) воздействие страхового интереса на формирование иных существенных условий договора.

3. Модель расчёта страховой стоимости предпринимательского риска должна включать наряду с доходами, которые страхователь, как можно ожидать, лишился бы при наступлении страхового случая, также убытки от предпринимательской деятельности, которые страхователь, как можно ожидать, понес бы при наступлении страхового случая.

ГЛАВА 3. СТРАХОВОЙ ИНТЕРЕС В ЛИЧНОМ СТРАХОВАНИИ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

3.1 Сравнительный анализ природы страхового интереса в личном и имущественном страховании

В страховом праве страхование традиционно делится на две основные категории – имущественное и личное. При разграничении этих двух видов договоров страхования нормы Гражданского кодекса Республики Таджикистан построены таким образом, что используют принцип дихотомного деления (ч.1 ст. 1040 Гражданского кодекса РТ). В основе этой дихотомии лежит природа того блага, на случай причинения вреда, которому заключается страховой договор. Говоря об имущественном страховании, речь в данном случае идёт о причинении вреда имуществу, в личном страховании – о причинении вреда личным благам¹. Целью настоящего параграфа является выявление различий правовой природы страхового интереса в личном и имущественном страховании.

Однако начать наше исследование мы хотим с вопроса о том, играет ли страховой интерес роль необходимого элемента в договоре личного страхования, как это имеет место быть в имущественном страховании?

Актуальность этого вопроса усиливает тот факт, что современное страховое право развивается в сторону постепенного освобождения личного страхования от строгого требования о наличии страхового интереса как основополагающего элемента договора.

Ранее в рамках первого и второго параграфов первой главы мы уже писали о существовании двух подходов к пониманию этого вопроса. Сторонники первого подхода отстаивают универсальный характер страхового интереса, фундаментальность которого сохраняется и в имущественном, и в

¹ Фогельсон Ю.Б. Страхование: теоретические основы и практика применения: монография. – М.: Норма, Инфра-М, 2012. – С. 51.

личном страховании. Такой позиции, в частности, придерживается П.П. Баттахов¹, К.К. Яичков², В.С. Белых и И.В. Кривошеев³.

В рамках второго подхода принципиальное значение страхового интереса в личном страховании отходит на второй план. Как считает С. Дедиков, страховой интерес в личном страховании необходимо рассматривать не с позиции абсолютного требования, а как правовой инструмент обеспечения добросовестности страхователей⁴. Близкой позиции придерживается М.И. Брагинский⁵.

Таковы научные подходы к пониманию данного вопроса. Развитие страхового законодательства также идёт в этом направлении. Многие национальные правовые системы строят нормы в сфере страхования таким образом, что отводят страховому интересу первостепенную роль только в отношении имущественного страхования. Применительно к личному страхованию такое строгое правило не предусматривается. В законодательстве Республики Таджикистан наблюдается похожая картина (ст. ст. 1043, 1055 Гражданского кодекса РТ).

С указанно позицией трудно согласиться по следующим причинам. Как мы уже отмечали ранее, объект страхования и страховой интерес являются тождественными понятиями. Если исходить с этой позиции, вопрос об отсутствии страхового интереса в личном страховании отпадает сам собой, поскольку безобъектных договоров страхования не может быть. В противном случае теряется суть самого института страхования, так как по справедливому замечанию Ю.Б. Фогельсона, безобъектное страхование ставит под вопрос защитный характер такого страхования. Ведь отсутствие объекта страхования

¹ См.: Баттахов П.П., Овчинникова Ю.С., Мотуренко С.М. Понятие «страховой интерес» в гражданском праве: основные проблемы теории и практики // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2023. Т. 27. – № 2. – С. 440-441.

² Яичков К.К. Права, возникающие в связи с потерей здоровья. – М.: Наука, 1964. – С. 16.

³ Белых В.С., Кривошеев И.В. Страхование право. – М., 2001. – С. 77.

⁴ Дедиков С. Функциональная теория страхового интереса // ЭЖ-Юрист. – 2010. – № 10. – С. 1.

⁵ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: кн. 3: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. – М., 2004. – С. 554.

обуславливало бы неприменимость действия принципа компенсации, что наводило бы на мысль об игровом характере таких страховых отношений¹.

Таким образом, мы считаем, что страховой интерес в равной мере наблюдается и в имущественном, и в личном страховании. Другое дело, что различается природа страхового интереса в этих двух видах страхования. Рассмотрим критерии такого разграничения подробнее.

В имущественном страховании страховой интерес является необходимым условием заключения договора во всех промышленно развитых странах². Здесь целью заключения договора со стороны страхователя является минимизация возможных негативных последствий наступления страхового случая, что достигается посредством использования восстановительных гражданско-правовых механизмов³. В отличие от этого, личное страхование ориентировано на ослабление отрицательных последствий утраты человеком здоровья, трудоспособности или смерти. То есть его основная роль состоит в социальной защищённости населения путём выплат денежных компенсаций в случае потери жизни, ухудшения здоровья, утраты трудоспособности и предоставления других гарантий для улучшения качества жизни.

Такая цель личного страхования созвучна с конституционными нормами, признающими человека, его жизнь и естественные права высшей ценностью (ст. 5 Конституции РТ). Каждое современное государства закрепляет эту норму на уровне конституционно-правовой гарантии защиты естественных прав человека и насколько эта гарантия реализуется, зависит уровень социального развития в государстве. Чтобы поддерживать высокий уровень социального развития, государство предоставляет личным правам человека и гражданина особый статус конституционной ценности или, говоря

¹ См.: Фогельсон Ю.Б. Указ. соч. – С. 52.

² См.: Белых В.С. Договорное право Англии: сравнительно-правовое исследование : монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021. – С. 282.

³ Молчанова И.С. Страховой интерес в договоре имущественного страхования // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. – 2013. – №3(24). – С. 122.

словами Д.А. Авдеева, «юридический характер высшего порядка»¹. Значение такого особого юридического статуса личных прав человека состоит в том, что он позволяет расставить юридические акценты при нормативном правовом регулировании и обеспечить принципы равенства и справедливости.

Однако дабы не допустить, чтобы статус естественных прав человека как конституционной ценности высшего порядка не оставался простой декларацией, государство обеспечивает эти декларативные конституционные нормы эффективными правовыми механизмами, реализация которых достигается на уровне национального законодательства. И одним из таких правовых инструментов является институт страхования, который, как и все другие гражданско-правовые институты направлен на служение идеи уважения человеческой личности, человека гражданина².

Однако в контексте обеспечения основных прав человека как конституционных ценностей наиболее важное значение имеет именно личное страхование в силу его направленности на защиту таких личных благ граждан, как жизнь, здоровье, трудоспособность страхователя или застрахованного лица путём выплат денежных компенсаций в случае причинения этим благам вреда (ч.1 ст. 1047 Гражданского кодекса РТ). Личное страхование обладает «большой общественной значимостью»³, так как его основная роль состоит в социальной защищённости населения путём выплат денежных компенсаций в случае потери жизни, ухудшения здоровья, утраты трудоспособности и предоставления других гарантий для улучшения качества жизни⁴. Этим самым личное страхование отличается от других отраслей страхования.

Следующей отличительной чертой страхового интереса в имущественном и личном страховании является свойство его природы как

¹ Авдеев Д.А. Конституционно-правовые ценности: понятие, виды и иерархия // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2020. Том 6. – № 2 (22). – С. 74.

² См.: Щенникова Л.В. Идеология гражданского законодательства / Законодательство. – М.: Гарант, 2010, № 4. – С. 10.

³ Игбаева Г.Р. Личное страхование туристов, выезжающих за рубеж // Туризм: право и экономика. – 2006. – № 5. – С. 30-31.

⁴ Шувайникова К.М. Понятие и значение личного страхования // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2012. – №2 (3). – С. 212.

объекта страхования. В силу того, что в имущественном страховании страховой интерес юридически связан с предметами материального мира, его природа имеет материальную основу. В личном же страховании в основе страхового интереса лежат естественные права и интересы человека, а также желание защитить свои жизненные блага от непредвиденных обстоятельств, тем самым обеспечив себе финансовую стабильность. Поэтому применительно к нему принято говорить о нематериальной природе страхового интереса.

Если в имущественном страховании страховой интерес определяется через экономическую ценность имущества и возможные убытки¹, то в личном страховании первостепенное значение приобретает нейтрализация негативных последствий наступившего страхового случая, ощущаемых на уровне ухудшения здоровья, утраты трудоспособности и других личных благ страхователя или застрахованного лица².

При этом следует учитывать, что личное страхование направлено на защиту личных благ застрахованного лица только от случайных обстоятельств, независящих от его воли. Целью заключения договора страхования является «защита от судьбы»³, поэтому всякое страхование – это всегда страхование случайных рисков. Если вред жизни, здоровью и другим личным благам наступил по вине самого страхователя (выгодоприобретателя), это уже не страховой случай.

Так, гражданин Мирзоев О. получил от ЗАО МДО «Бовари ва Хамкори» денежные средства на сумму 85 000 сомони в качестве кредита на основании заключённого между ними кредитного договора № 126/34 от 18.09.2020 года. В целях обеспечения кредитного обязательства Мирзоев О. заключил с ООО «СО Сипахр» договор личного страхования жизни № 352-254 от 18.09.2020, выгодоприобретателем по которому было указано ЗАО МДО «Бовари ва

¹ См.: Мартянова Т.С. Обязательства по страхованию // Российское гражданское право / отв. ред. Е.А. Суханов. – М., 2010. – С. 846.

² См.: Худяков А.И. Теория страхования. – М.: Статут, 2010. – С. 189.

³ Henri et Leon Mazeaud, Jean Mazeaud. Lecons de droit civil.Paris, Tome troisieme.P. 1202.

Хамкори». В соответствии с условиями этого договора в случае смерти страхователя, выгодоприобретатель имеет право требовать выплаты страховой суммы в свою пользу.

15.04.2021 года в связи со смертью Мирзоева О. ЗАО МДО «Бовари ва Хамкори» обратилось к ООО «СО Сипахр» о выплате ему страховой суммы. Страховщик отказал в исполнении данного требования на том основании, что смерть Мирзоева О. наступила по причине алкогольного опьянения, что подтверждается данными медицинской экспертизы.

Получив отказ в удовлетворении своего требования ЗАО МДО «Бовари ва Хамкори» обратилось в Экономический суд г. Душанбе с иском о взыскании 100 процентов страховой суммы.

Экономический суд г. Душанбе, рассмотрев материалы дела и заслушав доводы участников спора принял решение отказать в иске, ссылаясь на ч.1 ст. 1076 Гражданского кодекса РТ, в соответствии с которым установление факта вины страхователя (выгодоприобретателя) является основанием освобождения страховщика от выплаты страховой сумм, и ч.3 ст. 2 Закона РТ «О страховой деятельности», где указано, что объектом личного страхования являются имущественные интересы, связанные с причинением вреда здоровью граждан, а также с их смертью наступивших в результате несчастного случая или болезни.

Суд пришёл к выводу, что смерть Мирзоева О. наступила вследствие обстоятельств, исключающих страховой случай, так как приведение себя с его стороны в состояние алкогольного опьянения является умышленным поведением. Поскольку страхование может покрывать только случайный вред, это освобождает страховщика от выплаты страховой суммы¹.

В качестве следующего отличительного критерия страхового интереса в имущественном и в личном страховании следует назвать различия в подходах к способам оценки страхового интереса. Как вытекает из положений главы 53 Гражданского кодекса РТ, в имущественном страховании страховой интерес

¹ См.: Архив Экономического суда г. Душанбе за 2021 год (Дело № 253-84. – С. 146-159).

объективно представляет собой денежный эквивалент стоимости страхуемого имущества. То есть здесь интересы, подлежащие страхованию, имеют прямую денежную оценку. На это указывают следующие его нормы. При закреплении понятия договора имущественного страхования в ч.1 ст. 1042 Гражданского кодекса РТ, законодатель предусматривает, что страховое возмещение в имущественном страховании определяется пределами суммы, указанной в договоре. Дополнительно к этому согласно положениям ст. 1055 Гражданского кодекса РТ, размер страховой суммы и порядок определения размера страхового возмещения причисляются к существенным условиям договора имущественного страхования, что также подтверждает вышеуказанный вывод.

Кроме того, статья 1060 Гражданского кодекса Республики Таджикистан прямо устанавливает, что страховая сумма при страховании имущества или предпринимательского риска не может превышать их действительной стоимости. Под последней понимается: в случае имущественного страхования – рыночная (фактическая) стоимость имущества в месте его нахождения на дату заключения договора страхования; в случае страхования предпринимательского риска – объём упущенной выгоды, то есть доход, который страхователь, по разумным ожиданиям, мог бы получить при отсутствии страхового события.

Такая привязка страхового интереса к денежной оценке страхуемых рисков обусловлена материальной природой убытков в имущественном страховании: поскольку вред, возникающий вследствие наступления страхового случая, носит имущественный характер, он поддаётся количественному выражению в денежной форме. Это, в свою очередь, обеспечивает соблюдение компенсационного принципа страхования и предотвращает возможность извлечения необоснованной выгоды за счёт страхового механизма. Оценка риска здесь производится через вероятность причинения определенных убытков¹. Поэтому исполнение страхового

¹ См.: Ключенко Л.Н., Пылов К.И. Основы страхового права: Учеб. пособие. Ярославль, 2002. – С. 43.

обязательства в имущественном страховании имеет характер возмещения причинённого вреда¹ и носит название «выплата страхового возмещения»².

Что касается личного страхования, то здесь, по верному наблюдению Ю.Б. Фогельсона оценка риска всегда является приблизительной, так как происходит с учётом того, что возникновение события, на случай наступления которого производится страхование, имеет вероятный характер³. Чтобы здесь рассчитать страхуемые риски и вероятность наступления страхового события, необходимо учесть целый ряд факторов, связанных с состоянием здоровья страхуемого лица и другими обстоятельствами его личной жизни. Поэтому законодатель предоставляет страховщику право производить обследование страхуемого лица для установления фактического состояния его здоровья (ч.2 ст. 1058 Гражданского кодекса РФ).

Однако даже проведение такого обследования и выполнение возможных расчётов всё равно делает оценку рисков в личном страховании условной. Даже самые точные расчёты наступления страхового события не способны определить цену личным интересам. Ведь деньги не могут вернуть здоровье, а, тем более, возратить человека к жизни. Они могут только смягчить воздействие вреда, нанесённого личным благам человека. Поэтому личное страхование имеет характер обеспечения, а не возмещения причинённого вреда⁴. Вред, причинённый личным благам, не может быть восстановлен, но выплаченная застрахованному лицу денежная сумма может смягчить последствия наступления страхового случая. Именно поэтому в соответствии с ч.3 ст. 1060 Гражданского кодекса РФ, в договорах личного страхования не оценивается вред, а по соглашению сторон определяется страховая сумма, которая позволяет компенсировать причиненный от наступившего события вред.

¹ См.: Шевчук Д.А. Страховые споры: Практическое пособие. – М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2008. – С. 82.

² См.: Фогельсон Ю.Б. Комментарий к страховому законодательству. – М., 2002. – С. 235.

³ См.: Фогельсон Ю.Б. Страхование право: теоретические основы и практика применения: монография. – М.: Норма, Инфра-М, 2012. – 320.

⁴ См.: Шевчук Д.А. Указ.соч. – С. 82.

Выделяя различительные особенности страхового интереса в имущественном и личном страховании, уместным в рамках настоящего параграфа представляется обратить внимание на ещё одну особенность личного страхования, которая отличает его от имущественного страхования. Имеется в виду публично-правовой статус договора личного страхования, который закреплён в ч.2 ст. 1040 Гражданского кодекса РТ. В соответствии с этой нормой данный договор является публичным, а значит, подчиняется правилам ст. 488 Гражданского кодекса РТ, которые сводятся к недопустимости отказа коммерческой организации от заключения договора.

Важно отметить, что статус публичного договора закрепляется законодателем только за договорами личного страхования. Применительно к договорам имущественного страхования действует обычный гражданско-правовой режим, подчинённый правилам принципа свободы заключения договора. Это говорит о том, что в имущественном страховании страховщик не обременён обязанностью заключать договор с каждым, кто к нему обратиться, а действовать в соответствии со своими интересами.

В отличие от этого публичный характер договора личного страхования, обязывает страховщика заключать договоры с каждым лицом, обратившимся за страхованием жизни, здоровья, трудоспособности, если, конечно, страховой интерес этих лиц находится в рамках законодательных требований. Отказ страховщика от заключения подобного договора возможен только при наличии объективных причин, к которым законодатель относит, во-первых, отсутствие у страховщика лицензии на осуществление личного страхования (ч.11 ст. 4 Закона РТ «О страховой деятельности»), во-вторых, превышение обязательств по такому договору требованиям финансовой устойчивости и платежеспособности в части формирования страховых резервов (ч.7 ст. 26 Закона РТ «О страховой деятельности»).

Такое положение по смыслу ст. 488 Гражданского кодекса РТ предоставляет потенциальному страхователю право обращаться в суд с

требованием о понуждении страховщика заключить договор в случае необоснованного уклонения им от заключения договора.

Публичный характер договора личного страхования обусловлен социальной значимостью личного страхования, которое направлено на защиту личных прав и интересов человека. То есть законодатель признаёт страховой интерес в личном страховании публичным интересом, а носителя такого интереса (страхователя) – слабой стороной в договоре.

Такой вывод находит отражение в юридической литературе. Так, например, по мнению К.И. Забоева, «слабость» страхователя здесь проявляется в его непрофессионализме как участника страховых отношений, что требует особой защиты со стороны законодателя¹. О защите слабой стороны договорных отношений как цели правового регулирования личного страхования пишет М.И. Брагинский². Похожую позицию занимают и другие авторы³.

Наряду с этим существует и противоположная точка зрения. Так, например, С.В. Дедиков полагает, что правовой режим публичного договора абсолютно не приемлем для страховых отношений в силу их той специфики, которая требует необходимости индивидуального учёта всех обстоятельств в каждом конкретном случае, влияющих на вероятность наступления страхового случая, что позволяет заключать договор с каждым обратившимся на одинаковых условиях⁴. Такую позицию разделяет Е.В. Коломин, по мнению которого появление в Гражданском кодексе Российской Федерации нормы, обязывающей страховую компанию страховать всякого человека, который к ней обратится, привнесло определённый переполох, так как этому принципу

¹ См.: Забоев К.И. Правовые и философские аспекты гражданско-правового договора. – СПб., 2003. – С. 90.

² См.: См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. – С. 248.

³ См.: Тотьев К. Публичный договор // Хозяйство и право. – 1995. – № 6. – С. 76; Денисов С. Публичный договор // Бизнес-адвокат. – 1997. – № 2.

⁴ См.: Дедиков С.В. Правовые проблемы страхования в ипотеке // Жилищное право. – 2007. – № 10. – С. 14 – 17.

не соответствуют ни одни стандартные правила, в основе которых лежит учёт различных ограничений (возрастных, связанных со здоровьем и т.д.)¹.

С точки зрения О.Н. Садикова, применение правового режима публичного договора оправдано в договорных отношениях, опосредующих коммуникации общего пользования. И в качестве примера учёный приводит сферу транспорта общего пользования, розничную торговлю. Отнесение же законодателем договора личного страхования к числу публичных договоров, по его мнению, искусственно навешивает на эту конструкцию соответствующие ярлыки².

Наверное, учитывая все эти доводы, законодатель Российской Федерации совсем недавно (в 2023 году) отказался от квалификации договора личного страхования как публичного договора. Такие изменения явились результатом принятия Федерального закона от 13.06.2023 № 209-ФЗ «О признании утратившим силу абзаца второго пункта 1 статьи 927 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации».

Многие специалисты в области страхового права видят в этих законодательных изменениях правильное решение, потому что на практике правовой режим публичных договоров применительно к договору личного страхования, по сути, на соблюдался. Несмотря на то, что абзац 2. ч. 1 ст. 927 Гражданского кодекса Российской Федерации относил договор личного страхования к категории публичных договоров, по факту такие договоры всё равно, пусть и в нарушение закона, заключались на разных условиях. И это правильный подход, полагают эксперты, потому что ни одна страховая компания не будет заключать договор личного страхования на одинаковых условиях со здоровым молодым человеком и человеком пожилого возраста, страдающим каким-либо серьёзным заболеванием³.

¹ См.: Коломин Е.В. Законы совершенствовать надо, но не во вред делу (интервью) // Юридическая и правовая работа в страховании. – 2006. – № 3. – С. 7 – 8.

² См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Отв. ред. О.Н. Садиков. – М., 2006. – С. 961.

³ См.: Договор личного страхования больше не считается публичным договором [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/media/1647212/?ysclid=m5cbxtr3dm976344053> (дата обращения: 12.12.2024).

В пояснительной записке к проекту Федерального закона от 13.06.2023 г. № 209-ФЗ подчёркивается, что каждый договор личного страхования характеризуется признаками уникальности и индивидуальности в силу того, что «степень страхового риска и условия договора естественным образом зависят от личных характеристик застрахованного лица (его возраста, состояния его здоровья и т.п.)»¹, поэтому понудить страховщика заключить такой договор практически невозможно.

«Невозможно и неправильно», – добавим мы, соглашаясь с такими поправками, которые актуальны и для ситуации, сложившейся на сегодняшний день в страховом праве Республики Таджикистан.

Мы тоже считаем, что правовой режим публичных договоров применим исключительно для потребителей, получающих равные условия при заключении договора. В случае договора личного страхования это означает, что всех страхователей без исключения должны применяться одинаковые правила и тарифы. Такой режим лишает страховщика возможности устанавливать различные схемы договорных условий для каждого конкретного договора, принимая во внимание различный характер и различные степени страхового риска. Это сводит на «нет» и делает бессмысленным положения ч.2 ст. 1058 Гражданского кодекса РТ, где страховщику в случае личного страхования предоставляется право производить обследование страхуемого лица для установления фактического состояния его здоровья, а также противоречит положениям п 3. ст.1060 Гражданского кодекса РТ, где устанавливается правило о том, что в договорах личного страхования страховая сумма определяется сторонами по их усмотрению.

На наш взгляд, договор личного страхования в силу своей природы страховых отношений, предполагающих учёт разнообразия потребностей страхователей (возраст, состояние здоровья, материальное, семейное

¹ См.: Договор личного страхования перестанет быть публичным [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://fbuz24.ru/Sections/dogovor-lichnogo-strahovaniya-perestanut-byt-publichnym> (дата обращения: 12.12.2024).

положение, специфику профессии, социальные обязательства), требует индивидуального подхода при заключении конкретного договора. И поместить эту договорную конструкцию в унифицированные рамки является ошибочной законодательной практикой.

В этой связи мы находим ч.2 ст. 1040 Гражданского кодекса РФ не соответствующим природе договора личного страхования, для которого характерны свойства уникальности и индивидуальности, и предлагаем исключить его из действующей редакции указанной статьи.

Подытоживая вышеизложенное в настоящем параграфе, можно выделить следующие критерии разграничения страхового интереса в договорах имущественного и личного страхования, которые вытекают из нормативных установлений действующего законодательства:

1) личное страхование является более социально-ориентированным по сравнению с имущественным страхованием, поскольку направлено не на компенсацию возникших убытков, как это имеет место быть в имущественном страховании, а на смягчение последствий вреда, нанесённого личным благам страхователя или застрахованного лица;

2) в личном страховании страховой интерес имеет нематериальную природу, потому как связан с естественными личными благами страхователя (застрахованного лица), такими как жизнь, здоровье человека.

3) в личном страховании личные интересы, подлежащие страхованию, в силу их нематериальной природы не подлежат прямой денежной оценке. Оценка рисков имеет условный характер, поскольку даже самые точные расчёты наступления страхового события не способны определить цену личным интересам.

4) договор личного страхования в отличие от договора имущественного страхования является публичным договором, а страховой интерес в нём имеет характер публичного интереса.

Относительно четвёртого пункта с нашей стороны было выражено несогласие и приведены аргументы в пользу того, что распространение на

договор личного страхования правового режима публичного договора не соответствует его природе, требующей индивидуального подхода к определению условий договора с каждым страхователем. В этой связи было предложено исключить ч.2 ст. 1040 Гражданского кодекса РФ из действующей редакции указанной статьи.

3.2 Правовое обеспечение страхового интереса в личном страховании

Красной нить через всё наше исследование, объединяя все остальные наши идеи и выводы, проходит мысль о том, что страховой интерес является универсальной категорией страхового права, составляющей основу всех видов страхования, в том числе личного. При этом проявление страхового интереса в личном страховании характеризуется своей спецификой, которая и будет предметом исследования в настоящем параграфе.

Как мы уже отмечали, в личном страховании страховой интерес сложно выразить в материальных категориях в виду его причастности к нематериальным благам. Именно поэтому, как обращают внимание многие представители науки страхового права, нормы Гражданского кодекса недостаточно точно формулируют идею о страховом интересе в личном страховании. На это, в частности, обращает внимание Ю.Б. Фогельсон¹. Такая юридическая неопределённость объясняется тем, что страховой интерес в личном страховании связан «с сохранением в ненарушенном состоянии нематериальных благ застрахованного лица»², а «заинтересованность одного лица в судьбе другого трудно поддается определению»³.

Для личного страхования не характерно документальное оформление страхового интереса как самостоятельного элемента договора. Прямое

¹ См.: Фогельсон Ю.Б. Страхование: теоретические основы и практика применения: монография. – М.: Норма, Инфра-М, 2012. – С. 169.

² См.: Сокол П.В. Указ.соч. – С. 24.

³ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. II: Товар. Торговые сделки. – М., 2003. – С. 138.

указание в договоре на его наличие отсутствует, но, тем не менее, презюмируется¹.

Каким же образом реализуется эта презумпция? В юридической литературе существует мнение, основанное на изучении практики применения норм о страховом интересе в зарубежных правовых системах, что в личном страховании эта презумпция реализуется через согласие застрахованного лица заключить договор, которое служит подтверждением наличия страхового интереса².

Не отрицая такую точку зрения, мы считаем, что в личном страховании проявление страхового интереса не ограничивается согласием застрахованного лица заключить договор. Существуют обязательная и добровольная формы личного страхования. В зависимости от этих форм, а также сложности схем страховых отношений подтверждение наличия страхового интереса в личном страховании может проявляться по-разному.

Так, например, одним из самых очевидных случаев проявления страхового интереса в личном страховании является схема добровольного страхования, когда страхователь страхует свою жизнь, здоровье или другие нематериальные блага, желая быть застрахованным лицом. Потребность в личном добровольном страховании обусловлена возрастающими рисками в процессе воспроизводства рабочей силы, ухудшением экологической обстановки, увеличением числа пожилых людей в общей численности населения³.

¹ См.: «Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25.09.2020 № 202/оп-1/2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366842/c42ea3b80642085e9128ad3efcf7406bd8d45af6/?ysclid=m5fhyjyug736397641 (дата обращения: 12.12.2024).

² См.: «Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25.09.2020 № 202/оп-1/2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366842/c42ea3b80642085e9128ad3efcf7406bd8d45af6/?ysclid=m5fhyjyug736397641 (дата обращения: 12.12.2024).

³ См.: Шувайникова К.М. Понятие и значение личного страхования // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2012. – №2 (3). – С. 212.

В таких случаях страхователь, будучи субъектом, иницилирующим договор, и оно же застрахованное лицо, совпадают в одном лице. В этом плане мы согласны с точкой зрения Т.С. Мартьяновой, согласно которой на слияние этих двух фигур в одном лице, указывает тот факт, что страхователь заключает договор в свою пользу¹.

А поскольку страхователь-застрахованное лицо самостоятельно заключает договор, выражая свою волю защитить свои личные ценности от возможного наступления в будущем определённых неблагоприятных событий, страховой интерес в таких страховых отношениях является очевидным и дополнительное согласие застрахованного лица, о котором речь шла выше, является попросту неуместным и бессмысленным. Здесь согласие не требуется, так как страхователь уже выражает свою волю через подписание договора.

Однако согласие застрахованного лица может не требоваться также в тех схемах страховых связей, когда страхователь и застрахованное лицо не совпадают в одном лице. Например, схема добровольного страхования, когда родитель выступает страхователем договора страхования жизни в пользу своего несовершеннолетнего ребенка. Или схема обязательного страхования ответственности перевозчика перед пассажиром воздушного судна за вред, причинённый его жизни и здоровью (ст. 113 Воздушного кодекса Республики Таджикистан).

В первом примере подтверждением наличия страхового интереса является законный интерес родителя в сохранении жизни и здоровье своего ребенка. Здесь в основе страхового интереса лежит естественное право родителя проявлять заботу о благополучии своего ребёнка, а также юридическое право родителя как законного представителя защищать права и интересы своего ребёнка без специальных полномочий, предусмотренное ст. 64 Семейного кодекса РТ.

¹ Гражданское право: В 2 т.: Учебник. Том II. Полутом 2 / отв. ред. Е.А. Суханов. – М., 2002. – С. 162.

Во втором примере наличие страхового интереса подтверждается присутствием публичного интереса, направленного на защиту приоритетных объектов страхования и защиту прав и интересов физических лиц (ч. 5 ст. 4 Закона РТ «О страховой деятельности»). Проявление страхового интереса здесь находит выражение в заинтересованности государства предоставлять социальную защиту своим гражданам, которая вытекает из его статуса социального государства, закреплённого на уровне Конституции. Поэтому волевой элемент, присущий добровольному страхованию, в этом случае заменяется обязательным предписанием закона.

Данный пример явно демонстрируют, что правило, предусмотренное ч.5 ст. 1047 Гражданского кодекса РТ, не применяется в случаях, когда законодатель определяет страхование жизни и здоровье застрахованного лица в качестве юридической обязанности страхователя, а не его права. Напомним, что в соответствии с этим правилом, условием заключения договора личного страхования, выгодоприобретателем по которому является лицо, не являющееся застрахованным лицом, является получение письменного согласия застрахованного лица. Применение этой нормы является уместным только для добровольного личного страхования, но никак не для обязательного личного страхования, потому что в противном случае это лишало бы подвижности механизм обязательного страхования, предусмотренный ст. 1048 гражданского кодекс РТ. В случае же добровольного личного страхования данное правило является правильным, потому что с точки зрения морали только носитель личных нематериальных благ может распоряжаться ими. Для наглядности приведём гипотетический пример. Гражданин Амиров страхует жизнь своей супруги на случай смерти в свою пользу. Письменное согласие его супруги на заключение такого договора требуется потому, что такое страхование затрагивает именно её личную сферу и охраняемые нематериальные блага. В приведённом примере основанием для заключения договора является не доказательство материальной выгоды, как это имеет место в имущественном страховании, а волеизъявление

застрахованного родственника. Согласие застрахованного лица играет роль главного критерия оценки наличия страхового интереса, без которого договор теряет юридическую силу, так как подразумевается, что отсутствие согласия застрахованного лица на возникновение страховых отношений свидетельствовало бы об отсутствии интереса в страховании, а значит необходимости в страховой защите.

Как бы там ни было, в личном страховании наблюдается тесная связь страхового интереса с личными нематериальными благами именно застрахованного лица. О каком бы способе удостоверения страхового интереса не шла бы речь, страховой интерес всегда ориентирован на личные риски застрахованного лица. Сам же способ удостоверения выполняет функцию механизма, через который страховой интерес находит своё проявление. Такие особенности придают фигуре застрахованного лица в личном страховании более значимое положение, чем то, которое он занимает в имущественном страховании.

Застрахованное лицо – физическое лицо, в пользу которого заключен договор личного страхования (ст. 1 Закона РФ «О страховой деятельности»). Именно с его жизнью законодатель связывает наступление события, влекущее за собой обязанность страховщика уплатить обусловленную договором сумму. В личном страховании специфика правового положения данного участника страхового договора наиболее полно проявляется в ситуациях, когда страхователь и застрахованное лицо не совпадают в одном лице¹.

При такой схеме страховых отношений действия страхователя не являются достаточными и не могут заменить собой необходимость получения согласия застрахованного лица, так как договор личного страхования касается личных прав и интересов, принадлежащих исключительно застрахованному лицу. Никакое другое лицо, кроме него самого, не может объективно придать страховому интересу в таких договоре правовую форму. Иначе допущение

¹ См.: Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: в 3 т. / Н.В. Бандурина, А.И. Бибииков, Е.В. Вавилин и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2011. Т. 3. – С. 181.

страхования «без согласия человека» открыло бы двери для использования страховых механизмов в противоправных целях.

Именно поэтому в соответствии с ч.2 ст. 1055 Гражданского кодекса РТ, существенным условием договора личного страхования является достижение соглашения о застрахованном лице. Здесь сам факт указания на фигуру застрахованного лица уже предполагает наличие страхового интереса.

Вместе с тем, несмотря на высокую значимость роли застрахованного лица в договоре личного страхования, он не всегда выступает в роли носителя страхового интереса. Оно, условно выступает в качестве «объекта страхового покрытия», потому что именно его риски подлежат страховой защите.

Носителем же страхового интереса является лицо, которое, осознавая риск наступления негативных последствий, инициирует заключение договора, стремясь минимизировать эти риски. Таковым лицом, как правило, является страхователь, потому что тот, кто заключает договор, собственно, и формирует страховой интерес. Говорить, что носителем страхового интереса является застрахованное лицо, допустимо в том случае, когда страхователь одновременно выступает и в роли застрахованного лица. Однако если страхователь и застрахованное лицо не совпадают в одном лице, страховой интерес, не было показано выше, не может принадлежать застрахованному лицу.

Возможным носителем страхового интереса в личном страховании является выгодоприобретатель. В соответствии со ст. 1 Закона РТ «О страховой деятельности», в качестве выгодоприобретателем выступает физическое или юридическое лицо, наделённое в договоре страхования правом получения страховой выплаты (страхового возмещения). Это лицо, «которому страховщик должен по договору выплатить страховое вознаграждение»¹.

¹ Серебровский В.И. Страхование // Избранные труды по наследственному и страховому праву. – М., 2003. – С. 490.

При обычных условиях выгодоприобретателем по договору выступает сам страхователь или застрахованное лицо. Однако возможны также схемы договорных отношений, где имеет место «обособление этого участника страхования»¹. В частности, такие схемы построения страховых отношений заложены в ч.3 ст. 1047 Гражданского кодекса РФ, которое допускает, что выгодоприобретателем является: третье лицо, указанное в договоре в качестве получателя страховой выплаты, в ч.4 ст. 1047 Гражданского кодекса РФ), где допускается, что в качестве выгодоприобретателей могут выступать законные наследники застрахованного лица в случае его смерти.

Вступление выгодоприобретателя в договорные отношения, вытекающие из личного страхования, порождает вопрос, можно ли его фигуру рассматривать в качестве носителя страхового интереса. Данный вопрос является спорным, вызывающим противоположные мнения. Ряд авторов придерживаются мнения, что в личном страховании выгодоприобретатель может не иметь какой-либо страховой интерес. Такую позицию, в частности, выражает А.И. Худяков, аргументируя её тем, что выгодоприобретатель, хотя и получает страховую выплату, но ему не причинён никакой вред наступлением страховым случаем². Из этого следует, что вред, появившийся в результате наступления страхового случая, и страховая выплата существуют независимо друг от друга. С точки зрения классической теории возмещения вреда такое положение, по мнению А.И. Худякова, не укладывается в её рамки³.

Данная позиция соответствует взглядам, изложенным в работах Г.Ф. Шершеневича. По его мнению, так как в личном страховании на стоит цель возмещение ущерба, очевидным является, что «нет никакого основания делать различие между лицами, в пользу которых предназначается страховая

¹ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. II: Товар. Торговые сделки. – М., 2003. – С. 391.

² Худяков А.И. Страхование. – СПб., 2004. – С. 305.

³ Худяков А.И. Теория страхования. – М.: Статут, 2010. – С. 457.

сумма»¹. Тот факт, что такое положение не особо беспокоит представителей теории страхового права, удивляет А.И. Худякова².

Представители другого подхода, напротив, полагают, что присутствие у выгодоприобретателя интереса является необходимым условием договора личного страхования. Так, Т.И. Мартыанова, определяя понятие выгодоприобретателя, делает акцент на то, что для признания действительности договоров, как личного, так и имущественного страхования, выгодоприобретатель должен иметь страховой интерес³. По её мнению, страховой интерес всегда связан с субъективным правом или правоотношением, которые определяют предмет имущественного интереса страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица⁴.

Аналогичным образом формулирует понятия выгодоприобретателя П.В. Сокол, определяя в качестве такового обладающее страховым интересом физическое или юридическое лицо, в пользу которого заключен договор страхования⁵. Затем все-таки он уточняет, что в контексте личного страхования выгодоприобретатель является носителем потенциального страхового интереса, так как непосредственным носителем такого интереса является застрахованное лицо⁶. К.Е. Турбина называет эти интересы «имущественными интересами всей семьи»⁷.

По мнению Л.Н. Клоченко, выгодоприобретатель, будучи бенефициаром в договоре страхования жизни, всегда обладает страховым интересом⁸. Согласно утверждению Ю.Б. Фогельсона, выплата должна быть совершена с

¹ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. – С. 138.

² Худяков А.И. Теория страхования. – М.: Статут, 2010. – С. 458.

³ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2011. Т. 2: Обязательственное право. – С. 83.

⁴ Гражданское право Обязательственное право: Учебник: в 4 т. / под ред. Е.А. Суханова. – М.: Волтерс Клувер, 2008. Т. 4. – С. 339.

⁵ См.: Сокол П.В. Правовое положение выгодоприобретателя в договоре страхования // Право и экономика. – 2005. – № 3. – С. 23.

⁶ Сокол П.В. Указ.соч. – С. 24.

⁷ Теория и практика страхования / под общ. ред. К.Е. Турбиной. – С. 53.

⁸ См.: Теория и практика страхования: Учебное пособие. – М., 2003. – С. 282.

учётом того, чтобы одновременно учитывались интересы страхователя и выгодоприобретателя¹.

Что касается нашей позиции по этому вопросу, то, на наш взгляд, применительно к личному страхованию наличие у выгодоприобретателя страхового интереса не должно иметь принципиальный характер. Ведь специфика личного страхования состоит в том, что оно не выполняет компенсационную функцию в традиционном понимании этого слова, как это имеет место в имущественном страховании. Оно направлено не столько на компенсацию понесённых страхователем (выгодоприобретателем) потерь от наступления страхового случая, сколько на оказание им финансовой поддержки. Такая поддержка может выражаться, например, в обеспечении страховых выплат в случае получения травмы, наступления болезни, инвалидности и т.д.

Исходя из такой специфики личного страхования, страховой интерес выгодоприобретателя не всегда проявляется в явной форме. Его очевидность не вызывает сомнения, когда страхователь и выгодоприобретатель совпадают в одном лице. В тех же случаях, когда выгодоприобретатель представлен фигурой третьего лица, его страховой интерес сложно выразить юридическими формами, потому что он не имеет прямого выражения. По этой причине его присутствие теряет свою юридическую необходимость.

Стоит отметить, что законодатель также склоняется к такому же мнению. Об этом свидетельствуют положения главы 53 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, в которых применительно к личному страхованию не выставляется требование об обязательном наличии страхового интереса у выгодоприобретателя.

Для большего обоснования такого вывода приведем пример с наследниками застрахованного лица, которые могут быть потенциальными выгодоприобретателями в личном страховании. В ч.4 ст. 1047 Гражданского кодекса Республики Таджикистан прямо предусматриваются условия, при

¹ Фогельсон Ю.Б. Комментарий к страховому законодательству. – М., 2002. – С. 135.

которых наследники получают статус выгодоприобретателей. В первую очередь, в качестве такого условия называется ситуация, когда договор личного страхования заключён без указания конкретного выгодоприобретателя (ч. 3 ст. 1047 Гражданского кодекса РФ). В таком случае договор признаётся заключенным в пользу застрахованного лица, после смерти которого страховая выплата автоматически переходит к его наследникам (ч. 4 ст. 1047 Гражданского кодекса РФ).

Кроме этого, наследники могут быть признаны выгодоприобретателями в том случае, когда они выступают инициаторами признания договора недействительным на основании того, что договор заключён в пользу лица, не являющегося застрахованным лицом, без письменного согласия застрахованного лица (ч. 4 ст. 1047 Гражданского кодекса РФ).

Эти схемы страховых отношений служат примерами того, что наследники, выступающие после смерти застрахованного лица в качестве выгодоприобретателей по договору личного страхования, по сути, не имеют прямого страхового интереса, так как договор изначально не был направлен на защиту их жизни, здоровья и других личных нематериальных благ. Право на страховую выплату возникает у них не потому, что договор защищает их интересы, а потому, что наступила смерть того лица, на защиту чьих интересов был направлен договор. Поэтому можно сказать, что интерес наследников в договоре личного страхования появляется «постфактум» после наступления страхового случая (смерти застрахованного лица).

Дополнительной правовой особенностью данного вопроса является то, что, страховая сумма, выплачиваемая наследникам, не становится частью наследственного имущества застрахованного лица. На это прямо указывает ч. 2 ст. 1079 Гражданского кодекса РФ. Здесь нет традиционного наследования, потому что наследственное преемство предполагает переход к наследникам тех прав и обязанностей наследодателя, которые принадлежали ему при жизни. Право же на страховую выплату не существовало при жизни застрахованного лица, а значит «наследник приобретает право, которое

самому наследодателю не принадлежало»¹. Поэтому право на получение страховых выплат – это не часть наследственной массы имущества застрахованного лица, а собственное право наследника, вытекающее из договора личного страхования.

Говоря о фигуре выгодоприобретателя в личном страховании, следует отметить, что законодатель переносит на него риск последствий невыполнения или несвоевременного выполнения обязанностей, возложенных на страхователя, но не выполненных им (ч.2 ст. 1052 Гражданского кодекса РФ). Эта норма делает выгодоприобретателя уязвимым, так как наделяет страховщика правом требования от него исполнения обязанностей, возложенных по договору на страхователя, но не выполненных им. Если применить эту норму к ситуации, когда перевозчик воздушного судна ненадлежащим образом исполнил свои обязательства по договору страхования ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью пассажира (ст. 113 Воздушного кодекса РФ), то выходит, что риск ненадлежащего исполнения обязательств ляжет на пассажира или наследников пассажира в случае его смерти. Иными словами, неисполнение страхователем своих обязательств по договору может повлечь несправедливую утрату выгодоприобретателем страховой выплаты.

Несправедливость данной нормы применительно к личному страхованию, по нашему мнению, состоит в том, что риск неисполнения обязанностей по договору перекладывается, по сути, на лицо, защита личных благ которого является основной целью обязательного личного страхования. Формулировка ч.2 ст. 1052 Гражданского кодекса РФ не достигает этой цели, ставя «слабого» участника страховых отношений в беззащитное положение.

На наш взгляд, данная норма должна быть дополнена тем уточнением, что перекладывание риска неисполнения обязательств страхователем на выгодоприобретателя не распространяется на случаи обязательного личного

¹ Михалева Т.Н. Как правильно вступить в наследство: практические рекомендации юриста. – М.: Гросс Медиа, РОСБУХ, 2008. – С. 15.

страхования, где страховщик должен нести риск даже при нарушении обязанностей страхователем, поскольку обязательное страхование направлено на защиту личных благ застрахованного лица (выгодоприобретателя). С учётом данных замечаний предлагаем следующую формулировку ч.2 ст. 1052 Гражданского кодекса РФ.

«Данное правило не распространяется на договор обязательного личного страхования, где риск последствий невыполнения или несвоевременного выполнения обязанностей несёт страховщик».

На основании изложенного в настоящем параграфе можно сделать следующие выводы.

Проявление страхового интереса в личном страховании находит выражение через: 1) документальное его подтверждение подписью страхователя в том случае, если страхователь и застрахованное лицо совпадают в одном лице; 2) письменное согласие застрахованного лица в ситуациях, когда страхователь и застрахованное лицо не совпадают в одном лице; 3) юридическое право родителя как законного представителя защищать права и интересы своего ребёнка (применительно страхования жизни или здоровья несовершеннолетнего ребенка); 4) обязательное предписание закона (применительно к обязательному личному страхованию).

В личном страховании застрахованное лицо условно выступает в качестве «объекта страхового покрытия», потому что именно его риски подлежат страховой защите. Носителем же страхового интереса является страхователь, потому что он заключает договор и формирует страховой интерес.

Особенность наследников как выгодоприобретателей состоит в том, что их интерес в страховании не имеет прямого выражения в силу того, что договор личного страхования прямо не направлен на защиту их жизни, здоровья и других личных нематериальных благ. Право на страховую выплату возникает у них не потому, что договор защищает их интересы, а потому, что наступила смерть того лица, на защиту чьих интересов был направлен договор.

Поэтому можно сказать, что интерес наследников в договоре личного страхования появляется «постфактум» после наступления страхового случая (смерти застрахованного лица).

Была обоснована необходимость дополнить ч.2 ст. 1052 Гражданского кодекса РФ уточнением, что перекладывание риска неисполнения обязательств страхователем на выгодоприобретателя не распространяется на случаи обязательного личного страхования, где это риск в любом случае должен нести страховщик, поскольку обязательное страхование направлено на защиту личных благ застрахованного лица (выгодоприобретателя). Предложено дополнить данную норму абзацем следующей формулировки:

«Данное правило не распространяется на договор обязательного личного страхования, где риск последствий невыполнения или несвоевременного выполнения обязанностей несёт страховщик».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании теоретических выводов и законодательных положений был проведён комплексный анализ понятия страхового интереса, как основополагающей категории имущественного страхования в гражданском праве Республики Таджикистан. В ходе проведённого исследования были систематизированы и проанализированы ключевые научные подходы к толкованию и применению категории страхового интереса в праве; раскрыты сущность и основные признаки страхового интереса; осуществлено его соотнесение с сопредельными институтами и понятиями страхового права. Особое внимание уделено выявлению специфики проявления страхового интереса в различных формах имущественного страхования – включая страхование имущества, страхование ответственности и страхование предпринимательских рисков.

Проведено сравнительное исследование природы страхового интереса в контексте личного и имущественного страхования, а также проанализированы особенности его реализации в сфере личного страхования. На основе полученных результатов сформулирован комплекс практически ориентированных рекомендаций, направленных на совершенствование законодательства Республики Таджикистан в области регулирования страховых правоотношений.

В ходе исследования глубокому анализу были подвергнуты два научных подхода к пониманию правовой сущности страхового интереса – абсолютная теория и функциональная теория. Представители абсолютной теории страхового интереса, которая является традиционной (В.И. Серебровский, В.Р. Идельсон, В.К. Граве, Л.А. Лунц, В.Ю. Абрамов, С.В. Михайлов, П.П. Баттахов и др.), строят свою позицию на том, что страховой интерес является основополагающим элементом в страховом праве. Они называют страховой интерес «твёрдым правовым фундаментом», потому что он выполняет в

страховых отношениях функцию юридического факта, от которого зависит возникновение и существования страхового правоотношения.

Представители функциональной теории (С. Дедиков, А.И. Худяков) подвергают критике трактовку страхового интереса как фундаментальной и неизменной категории страхового права. В отличие от сторонников абсолютной теории, утверждающих, что страховой интерес определяет сущность и структурные элементы страхового обязательства, функционалисты рассматривают его не как конститутивный элемент договора, а как инструмент, выполняющий определённые прагматические функции в рамках страховых отношений. Прежде всего, речь идёт о защите интересов страховщика путём предотвращения страхового мошенничества и злоупотреблений, связанных с отсутствием реальной заинтересованности в сохранности объекта страхования.

С целью получения объективного анализа приведенных научных подходов в работе был исследован вопрос исторического развития концепции страхового интереса и его эволюции. История вопроса показала, что первоначально принцип страхового интереса был введён в страховые законодательства других стран и приобрел статус международной нормы страхового права. В современных правовых системах наблюдается устойчивая тенденция к дифференцированному подходу в регулировании страхового интереса: требование о его наличии как необходимого условия действительности страхового договора сохраняется преимущественно в сфере имущественного страхования. Что касается личного страхования, то законодательство ряда государств постепенно отходит от строгого применения данного принципа, демонстрируя стремление к его ослаблению или даже фактическому отказу от него.

Аналогичная правовая модель закреплена в действующем страховом законодательстве Республики Таджикистан, а также в национальных правовых системах ряда стран ближнего зарубежья – в частности, Российской Федерации, Республики Узбекистан, Кыргызской Республики и других, где

нормативное регулирование личного страхования также строится на основе гибкого, некатегоричного подхода к наличию страхового интереса.

В диссертационном исследовании обосновывается необходимость дальнейшего развития страхового законодательства посредством внедрения комплексного подхода к регулированию страхового интереса, синтезирующего ключевые положения как абсолютной, так и функциональной теорий. При этом подчёркивается, что даже в рамках такого интегративного подхода страховой интерес должен сохранять своё центральное значение в системе страховых правоотношений.

Отсутствие прямого нормативного указания на страховой интерес в контексте личного страхования не свидетельствует о его фактическом отсутствии. Напротив, его наличие в данном виде страхования предполагается *ex lege* – как имманентное условие самой правовой природы страхового обязательства. Без страхового интереса страховой договор утрачивает свою целесообразность и правовую основу, поскольку отсутствует та самая правовая цель – защита законных интересов субъекта, – ради достижения которой и создаётся институт страхования.

С целью проведения соотношения терминов «интерес» и «потребность» были изучены теоретические положения по данному вопросу. Диссертант оппонирует сторонникам отождествления этих понятий (Р.фон Иеринг, Р. Е. Гукасян, А.Н. Черепашин, Е.О. Харитонов, С.В. Михайлов, М.И. Брагинский, В.А. Тархова и др.). Поддерживая сторонников субъективной природы страхового интереса (Гегель, И. Кант, Г.В. Мальцев, А.Я. Курбатов, Д. А. Керимов и др.), диссертант пришёл к выводу, что понятия «потребность» и «интерес» имеют точки пересечения в части мотивации и поведения человека. Понятием потребности объясняются ощущения недостатка чего-либо, что человек стремится удовлетворить. Интерес же представляет собой осознание лицом значимости для себя этого чего-либо. Интерес произведен от потребности. А потребность является основой интереса. Правовая природа

страхового интереса субъективна, так как он является результатом осознания необходимости использования страховых механизмов для защиты своих благ.

На основе анализа отражённых в науке страхового права определений страхового интереса, сформулированных другими исследователями, а также изучении правовой природы этой категории, было сформулировано следующее авторское определение страхового интереса, которое предлагается легально закрепить в части 1 отдельной новой статьи Гражданского кодекса РТ:

«Статья 1040¹. Страховой интерес

1. Страховой интерес – это осознанное стремление страхователя (застрахованного лица, выгодоприобретателя) минимизировать возможные неблагоприятные последствия наступления страхового случая посредством заключения договора страхования».

В ходе исследования были выделены следующие характерные признаки страхового интереса, как правовой категории являются: 1) юридическая значимость; 2) правомерность; 3) индивидуальность; 4) связь страхового интереса с риском непредвиденных убытков; 5) осознанность.

Было выявлено, что Гражданский кодекс РТ лишь в латентном порядке указывает на признак юридической значимости в ст.ст. 1043 и 1055: в ст. 1043 выставляется требование об обязательном присутствии страхового интереса в договоре имущественного страхования; в ст. 1055 условие об имущественном интересе причисляется к одному из существенных условий договора имущественного страхования. Однако прямое упоминание о недействительности договора при отсутствии страхового интереса в законодательстве отсутствует.

На наш взгляд, отсутствие такой нормы создаёт правовые и финансовые риски получения необоснованного обогащения и открывает возможности для использования института страхования не по назначению. В этой связи в целях устранения правового пробела и обеспечения чёткого регулирования вопроса о страховом интересе, было предложено дополнить предложенную нами

статью 1040¹ «Страховой интерес» в Гражданский кодекс Республики Таджикистан частью второй следующей редакции:

«Статья 1040¹. Страховой интерес

2. В случае если на момент заключения договора страхования у страхователя или выгодоприобретателя отсутствовал основанный на законодательстве или договоре интерес в сохранении своих благ, договор страхования признаётся недействительным.

В ходе исследования признака правомерности страхового интереса, было выявлено, что ни право, ни правовая доктрина не раскрывают чёткие критерии правомерности страхового интереса или иначе – критерии его противоправности. Проанализировав существующую правовую доктрину по этому вопросу, в диссертации выражена поддержка подхода, предложенного Ю.Б. Фогельсоном, согласно которому правомерность страхового интереса напрямую зависит от законности поведения заинтересованного лица, извлекающего выгоду из предмета интереса.

Проанализировав различные подходы относительно соотношения понятий страхового интереса и объекта страхования, проведённые в работах известных цивилистов, были рассмотрены следующие концепции: 1) объект страхования – это имущественный интерес (В.И. Серебровский, Ю.Б. Фогельсон, Е.А. Суханова, В.С. Белых, И.В. Кривошеева); 2) объект страхования – это имущество и личные блага (В.К. Райхер, Г.Ф. Шершеневич, Ш.М. Менглиев); 3) объект страхования – это страховые выплаты (К.А. Граве, Л.А. Лунц, О.С. Иоффе); 4) объект страхования – это страховая услуга (Б.С. Шац, А.И. Худяков, А.В. Барко); 5) объект страхования – это широкое понятие, включающее многие элементы договора: количество, качество и цена товаров, работ и услуг (М.И. Брагинский).

Подробное изучение всех перечисленных теорий позволило присоединиться к позиции тех учёных, которые отождествляют страховой интерес с объектом страхования, так как именно этот подход наиболее точно

соответствует нашей позиции о страховом интересе как субъективной и основополагающей категории страхового права.

Во-первых, сам факт, что страховой интерес занимает место основополагающего элемента в страховом праве, задаёт тон для признания его в качестве объекта страхования. Во-вторых, вывод, что объектом страхования выступает не само имущество и личное благо, а личная заинтересованность страхователя в том, чтобы защитить эти блага, подтверждается субъективной природой страхового интереса. А так как заинтересованность страхователя является главным объектом страхования, то это обстоятельство делает страховой интерес и объект страхования тождественными понятиями в правовом понимании.

Анализ соотношения понятий страхового интереса и страхового риска позволил выявить тесную взаимосвязь между этими понятиями. Понятием страхового риска обозначается вероятное событие, которое будучи угрозой для материального или нематериального блага страхователя, способно нанести этому благу ущерб. В сравнении с этим страховой интерес связан с осознанием лицом необходимости защитить свои блага от этой потенциальной угрозы. Он возникает в результате оценки возможных отрицательных последствий рисков, которые могут наступить, если потенциальная угроза станет реальностью.

В ходе исследования особенностей возникновения страхового интереса в договоре страхования имущества проводится критический анализ юридической точности термина «имущество», используемого в абзаце 2 ст. 1042 Гражданского кодекса РТ. Из смысла данной нормы вытекает, что по договору страхования имущества страхуется само имущество, то есть имущество является объектом страхования. А если так, то получается, что целью страхования имущества является защита самого имущества, а не компенсация убытков, возникающих вследствие его утраты или повреждения. В диссертации сделан вывод, что такое положение противоречит сути страхования и концепции страхования риска. Поэтому автор предлагает

изменить редакцию абзаца 2 ч. ст. 1042 Гражданского кодекса РТ с акцентом на то, что объектом страхования является не само имущество, а интересы, связанные с ним. Предлагается следующая редакция данной нормы:

«2. По договору имущественного страхования могут быть застрахованы:

- риск утраты, повреждения или уничтожения имущества;».

Рассматривая вопрос о субъектном составе носителей страхового интереса – а именно, может ли таковым выступать исключительно лицо, обладающее правоммерным (юридически обоснованным) интересом в сохранности имущества, или любое лицо, несущее реальный риск его утраты или повреждения, – автор проводит анализ двух основных концепций, сложившихся в доктрине страхового права относительно характера связи между страхователем и объектом страхования, и предлагает собственную оценку их теоретической и практической состоятельности. Согласно первому подходу, который признаётся традиционным, для возникновения страхового интереса у страхователя (выгодоприобретателя) необходимо, что они обладали формальными правами на имущество. В рамках второго подхода обосновывается, что для возникновения страхового интереса важным является не наличие юридических прав на имущество, а присутствие вероятности возникновения ущерба. То есть в основе этой теории лежит критерий фактического интереса.

В диссертации представлены аргументы в пользу критики первого подхода, поскольку он неоправданно ограничивает возможности лиц, не обладающих формальными (юридически оформленными) правами на имущество, но объективно заинтересованных в его сохранности и несущих реальный риск убытков. Обосновывается позиция, согласно которой второй подход — основанный на признании фактического интереса — является более корректным, поскольку он напрямую соотносится с фундаментальной целью страхования: защитой экономических интересов всех заинтересованных субъектов от неблагоприятных последствий случайных событий, независимо от наличия у них формальных прав на объект страхования.

В этой связи было предложено внести изменения в формулировку части 1 статьи 1043 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, с тем чтобы сохранить традиционную юридическую основу страхового интереса, одновременно расширив её за счёт признания возможности страхования имущества на основе фактической заинтересованности. Предлагаемая редакция указанной нормы выглядит следующим образом:

«1. Имущество может быть застраховано по договору страхования в пользу страхователя (выгодоприобретателя), имеющего основанный на законодательстве или договоре интерес, а также иной реально существующий экономический интерес в сохранении этого имущества».

В ходе исследования вещно-правовых и обязательственных оснований возникновения страхового интереса делается вывод, что в соответствии с действующим законодательством Республики Таджикистан, правовая природа и содержание страхового интереса в договоре страхования имущества зависят от правовых оснований (вещно-правовых и обязательственных), которыми располагает страхователь в отношении имущества. Выявляется, что ст. 281 Гражданского кодекса РТ регулирует распределение риска случайной гибели или порчи имущества только в контексте права собственности, не затрагивая специфику иных вещных прав на имущество и обязательственных прав относительно него (оперативное управление, хозяйственное ведение, аренда, залог и др.).

В ходе исследования специфики страхового интереса в договоре страхования ответственности были приведены следующие аргументы в ответ на критику раздельного регулирования страхования деликтной и договорной ответственности и идею введения единого подхода к их регулированию, изложенную в Концепции развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования», одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25.09.2020 № 202/оп-1/2020:

1) данная идея несёт в себе риски ослабления правовой определённости в регулировании страхования ответственности, так как в основе разделения страхования ответственности на соответствующие подвиды лежит фундаментальная разница между деликтными и договорными обязательствами. Введение единых правил регулирования страхования за причинение вреда и страхования ответственности по договору может усложнить правоприменительную практику и привести к отклонению правового регулирования от общих принципов разграничения деликтной и договорной ответственности.

2) отказ от императивных правил, устанавливающих общий запрет на страхование ответственности по договору может привести к учащению случаев недобросовестного поведения страхователя, так как он будет терять стимул вести себя осторожно, зная заранее, что ущерб будет возмещён страховщиком.

3) доводы авторов Концепции, что «общий запрет на страхование договорной ответственности фактически не применяется судами и подобные договоры заключаются и исполняются страховщиками» свидетельствует о том, что такая реальная практика подрывает базовые принципы гражданского и страхового права и проблема здесь не в законодательстве, а в самой правоприменительной практике.

В качестве альтернативы в диссертации предлагается дополнительное регулирование страхования профессиональной ответственности с акцентом на то, что страхование такой ответственности включает смешанные риски, имеющие, как договорный, так и деликтный характер.

Анализ особенностей страховых интересов, связанных с деликтной и договорной ответственностями, позволил сделать вывод, что различия в правовой природе деликтных и договорных обязательств обусловили расхождения в субъектном составе этих двух видов страхования ответственности: при страховании ответственности за причинение вреда может быть застрахован риск ответственности как самого страхователя, так и

иного лица, на которое такая ответственность может быть возложена (ч.1 ст. 1044 Гражданского кодекса РТ); при страховании ответственности по договору фокус направлен на защиту исключительно рисков ответственности только самого страхователя (ч.1 ст. 1045 Гражданского кодекса РТ). При этом законодатель устанавливает особые правила для тех случаев, когда фигура страхователя представлена в лице индивидуального предпринимателя или коммерческой организации. В таких случаях страховании риска их ответственности допускается только за нарушение (неисполнение или ненадлежащее исполнение) публичного договора.

В работе была дана критическая оценка введению такого жёсткого сужения жёсткого сужения сфер предпринимательской деятельности, где может быть применён механизм страхования договорной ответственности предпринимателя. Публичные договоры представляют собой лишь один из многочисленных сегментов договорных отношений, в которых механизм страхования договорной ответственности может эффективно использоваться как инструмент защиты интересов сторон и минимизации рисков возникновения убытков.

В целях повышения гибкости правового регулирования и расширения возможностей субъектов предпринимательской деятельности по управлению коммерческими рисками предлагается дезагрегировать положение пункта 1 статьи 1045 Гражданского кодекса Республики Таджикистан от его привязки исключительно к публичным договорам. Вместо этого целесообразно предусмотреть открытую нормативную конструкцию, позволяющую законодателю в будущем устанавливать возможность страхования договорной ответственности в любых видах гражданско-правовых обязательств, не ограничивая данный механизм рамками публичных договоров.

С этой целью была предложена следующая редакция указанной нормы:

«Страхование риска ответственности за нарушение договора допускается в отношении ответственности индивидуальных

предпринимателей, коммерческих организаций, иных физических и юридических лиц в случаях, предусмотренных законом».

В ходе исследования были проанализированы положения статьи 1076 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, предусматривающие освобождение страховщика от обязанности выплатить страховое возмещение в случае, если страховой случай наступил вследствие умышленных или иных виновных действий страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица. Проведённый анализ позволил сделать вывод о том, что ограничительный эффект данных норм, направленный на противодействие недобросовестному поведению участников страховых отношений, является правомерным и обоснованным как в контексте страхования договорной, так и деликтной ответственности. Умышленное нарушение договорных обязательств и умышленное причинение вреда представляют собой противоправные действия, а поэтому не могут рассматриваться в качестве страхового случая. Страхование не должно поощрять противоправное поведение, которое сознательно направлено на наступление страхового случая или сводится к пренебрежению минимальных мер предосторожности.

Исследование специфики страхового интереса в страховании гражданско-правовой ответственности также показало, что в страховом законодательстве Республики Таджикистан предусмотрен ряд норм, предоставляющих страховщику возможность воздействовать на поведение страхователей с целью снижения вероятности наступления страхового случая (ст.ст. 1057, 1058, 1066, 1072, 1075 Гражданского кодекса РТ; ст.ст. 8, 24, 25 Закона РТ «О страховой деятельности».

Было выявлено, что с точки зрения функциональности эти нормы имеют характер лишь оперативных мер, предпринимаемых в ответ на уже наступивший страховой случай. Предупредительные меры на законодательном уровне не закреплены. Для большей эффективности правового регулирования этого вопроса было предложено предусмотреть, наряду с оперативными мерами, также механизм финансового

стимулирования страхователей, суть которого сводится к возможности уменьшения размера установленной договором страховой премии в отношении тех страхователей, внедряющие в свою деятельность меры по снижению рисков наступления страхового случая. Данный стимулирующий механизм было предложено закрепить в ч.2 ст. 1066 Гражданского кодекса РФ и изложить в следующей редакции:

«Страховщик вправе устанавливать пониженные тарифы страховых премий для тех страхователей, которые приняли меры по снижению рисков наступления страхового случая, признанные страховщиком эффективными».

В ходе исследования понятия предпринимательского риска была выявлена его биполярная природа, которая охватывает возможность наступления как отрицательных, так и желаемых исходов предпринимательской деятельности. Предпринимательский риск связан как с возможностью недополучения ожидаемых доходов, так и с вероятностью возникновения убытков в имущественной сфере предпринимателя. такая двойственная природа предпринимательского риска не учитывается в его законодательном определении, закреплённом в ч.2 ст. 1042 Гражданского кодекса РФ. Её формулировка, ограничивается только «риском неполучения ожидаемых доходов», что исключает такие важные риски предпринимателя, как риск убытков из-за нарушений обязательств контрагентами или изменений условий предпринимательской деятельности.

В целях более полного раскрытия понятия страхового интереса в страховании предпринимательского риска, было предложено расширить формулировку ч.2 ст. 1042 Гражданского кодекса РФ, включив в неё наряду с рисками неполучения ожидаемых доходов также риски убытков от предпринимательской деятельности. Была предложена следующая формулировка данной нормы:

«предпринимательский риск – риск убытков или неполучения ожидаемых доходов от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий

предпринимательской деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам».

Специальный субъектный состав на стороне страхователя в договоре предпринимательского риска обуславливает другую особенность страхового интереса – его личностный, индивидуальный характер. Это означает, что страховой интерес обусловлен индивидуальными обстоятельствами предпринимательской деятельности конкретного предпринимателя.

Характерной особенностью страхового интереса в страховании предпринимательского риска является его подчинённость внешним факторам, не зависящим от воли страхователя-предпринимателя. Такими внешними причинами возникновения страхового интереса, как указывает сам законодатель в ч.2 ст. 1042 Гражданского кодекса, являются, во-первых, нарушения контрагентами страхователя-предпринимателя своих обязательств и, во-вторых, изменения условий предпринимательской деятельности по обстоятельствам, на которые страхователь-предприниматель не может повлиять. Эти основания возникновения страхового интереса отличают страхование предпринимательского риска от страхования ответственности, где объектом страхования являются риски нарушения обязательств самим страхователем перед своими контрагентами в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных условий.

В ходе анализа аспектов влияния страхового интереса на иные существенные условия договора было обнаружено, что описание содержания страховой суммы, данное в абзаце 3 ч.2 ст. 1060 Гражданского кодекса РТ, является необоснованно суженным, так как ограничивается только неполученными доходами от предпринимательской деятельности и не учитывает убытки, которые тоже могут стать результатом страхового случая. Невключение убытков в расчёт страховой суммы делает страховую защиту неполной, а предпринимателя оставляет уязвимым. Для улучшения правового регулирования этого вопроса было предложено внести в текст абзаца 3 ч.2 ст. 1060 Гражданского кодекса РТ соответствующие поправки, которые

признавали бы убытки от предпринимательской деятельности частью стоимости предпринимательского риска наряду с неполученными доходами. Была предложена следующая формулировка данной нормы:

«— для предпринимательского риска доходы от предпринимательской деятельности, которых страхователь, как можно ожидать, лишился бы при наступлении страхового случая, а также убытки от предпринимательской деятельности, которые страхователь, как можно ожидать, понес бы при наступлении страхового случая».

Сравнительный анализ страхового интереса в договорах имущественного и личного страхования позволил выделить следующие его особенности в имущественном и личном страховании, которые вытекают из нормативных установлений действующего законодательства:

1) личное страхование является более социально-ориентированным по сравнению с имущественным страхованием, поскольку направлено не на компенсацию возникших убытков, как это имеет место быть в имущественном страховании, а на смягчение последствий вреда, нанесённого личным благам страхователя или застрахованного лица;

2) в личном страховании страховой интерес имеет нематериальную природу, потому как связан с естественными личными благами страхователя (застрахованного лица), такими как жизнь, здоровье человека.

3) в личном страховании личные интересы, подлежащие страхованию, в силу их нематериальной природы не подлежат прямой денежной оценке. Оценка рисков имеет условный характер, поскольку даже самые точные расчёты наступления страхового события не способны определить цену личным интересам.

4) договор личного страхования в отличие от договора имущественного страхования является публичным договором, а страховой интерес в нём имеет характер публичного интереса.

Был сделан вывод, что распространение на договор личного страхования правового режима публичного договора не соответствует его природе,

требующей индивидуального подхода к определению условий договора с каждым страхователем. В этой связи было предложено исключить ч.2 ст. 1040 Гражданского кодекса РФ из действующей редакции указанной статьи.

Детальное исследование страхового интереса в личном страховании позволило выявить, что его проявление в данном виде страхования находит выражение через: 1) документальное его подтверждение подписью страхователя в том случае, если страхователь и застрахованное лицо совпадают в одном лице; 2) письменное согласие застрахованного лица в ситуациях, когда страхователь и застрахованное лицо не совпадают в одном лице; 3) юридическое право родителя как законного представителя защищать права и интересы своего ребёнка (применительно страхования жизни или здоровья несовершеннолетнего ребенка); 4) обязательное предписание закона (применительно к обязательному личному страхованию).

В личном страховании наблюдается тесная связь страхового интереса с личными нематериальными благами именно застрахованного лица. О каком бы способе удостоверения страхового интереса не шла бы речь, страховой интерес всегда ориентирован на личные риски застрахованного лица. Сам же способ удостоверения выполняет функцию механизма, через который страховой интерес находит своё проявление. Такие особенности придают фигуре застрахованного лица в личном страховании более значимое положение, чем то, которое он занимает в имущественном страховании.

Особенность наследников как выгодоприобретателей состоит в том, что они не имеют прямого страхового интереса, так как договор личного страхования прямо не направлен на защиту их жизни, здоровья и иных личных ценностей. Поэтому можно сказать, что интерес наследников в договоре личного страхования появляется «постфактум» после наступления страхового случая (смерти застрахованного лица).

Была обоснована необходимость дополнить ч.2 ст. 1052 Гражданского кодекса РФ уточнением, что перекладывание риска неисполнения обязательств страхователем на выгодоприобретателя не распространяется на

случаи обязательного личного страхования, где страховщик должен нести риск даже при нарушении обязанностей страхователем, поскольку обязательное страхование направлено на защиту личных благ застрахованного лица (выгодоприобретателя). Предложено дополнить данную норму абзацем следующей формулировки:

«Данное правило не распространяется на договор обязательного личного страхования, где риск последствий невыполнения или несвоевременного выполнения обязанностей несёт страховщик».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативно-правовые акты и официальные документы

1. Конституция Республики Таджикистан (с изм. и доп. от 26.09.1999, 22.06.2003, 22.05.2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mmk.tj> (дата обращения: 12.07.2025).
2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан: в 3 ч.: Закон Респ. Таджикистан от 24 дек. 2022 г. № 1918.
3. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть первая // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1999. – № 6. – Ст. 153; 2001. – № 7. – Ст. 508; 2002. – № 4, ч. 1. – Ст. 170; 2005. – № 3. – Ст. 125; 2006. – № 4. – Ст. 193; 2007. – № 5. – Ст. 356; 2010. – № 3. – Ст. 156; № 12, ч. 1. – Ст. 802.
4. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть вторая // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1999. – № 12. – Ст. 323; 2002. – № 4, ч. 1. – Ст. 170; 2006. – № 4. – Ст. 193; 2009. – № 12. – Ст. 821; 2010. – № 7. – Ст. 540.
5. Гражданский кодекс Республики Таджикистан: в 3 ч.: Закон Респ. Таджикистан от 24 дек. 2022 г. № 1918 // Рузномаи Чумхурият. – 2022. – № 12.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.08.2025).
7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (принят Гос. Думой 22 дек. 1995 г., ред. от 24.06.2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.08.2025).
8. Кодекс автомобильного транспорта Республики Таджикистан: Закон Респ. Таджикистан от 2 апр. 2020 г. № 1689 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2020. – № 4–5. – Ст. 234.

9. Уголовный кодекс Республики Таджикистан: Закон Респ. Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 // Ахбори Маджлиси Оли Респ. Таджикистан. – 1998. – № 9. – Ст. 68–70.
10. Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях: Закон Респ. Таджикистан от 26 нояб. 2008 г. № 1177 // Ахбори Маджлиси Оли Респ. Таджикистан. – 2008. – № 12, ч. 1. – Ст. 990.
11. О страховой деятельности: Закон Респ. Таджикистан от 29 дек. 2010 г. № 681 // Ахбори Маджлиси Оли Респ. Таджикистан. – 2010. – № 12, ч. 1. – Ст. 840; 2014. – № 3. – Ст. 154.
12. О защите прав потребителей: Закон Респ. Таджикистан от 9 дек. 2004 г. № 72 // Ахбори Маджлиси Оли Респ. Таджикистан. – 2004. – № 12, ч. 1. – Ст. 699; 2008. – № 10. – Ст. 805, 817; 2013. – № 12. – Ст. 896; 2015. – № 3. – Ст. 215.
13. О государственной защите и поддержке предпринимательства: Закон Респ. Таджикистан от 26 июля 2014 г. № 1107 // Ахбори Маджлиси Оли Респ. Таджикистан. – 2014. – № 7, ч. 2. – Ст. 404; 2015. – № 3. – Ст. 216.
14. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Закон Респ. Таджикистан от 19 мая 2009 г. № 508 // Ахбори Маджлиси Оли Респ. Таджикистан. – 2009. – № 5. – Ст. 316; 2010. – № 12, ч. 1. – Ст. 828; 2012. – № 12, ч. 1. – Ст. 1006; 2015. – № 11. – Ст. 972; Закон Респ. Таджикистан от 14.05.2016 № 1319.
15. Об обязательном страховании арендуемого имущества: Постановление Правительства Респ. Таджикистан от 13 июля 1999 г. № 315.
16. О лицензировании отдельных видов деятельности: Закон Респ. Таджикистан от 17 мая 2004 г. № 37 // Ахбори Маджлиси Оли Респ. Таджикистан. – 2004. – № 5. – Ст. 348; 2005. – № 3. – Ст. 120; 2006. – № 7. – Ст. 343; 2007. – № 7. – Ст. 433; 2008. – № 1, ч. 2. – Ст. 14; № 6. – Ст. 457; № 10. – Ст. 816; 2009. – № 3. – Ст. 78; № 5. – Ст. 326; № 9–10. – Ст. 544; Закон Респ. Таджикистан от 28.12.2012 № 911; от 19.03.2013 № 950; от 12.11.2013 № 1030.

17. О нормативных правовых актах: Закон Респ. Таджикистан от 26 марта 2009 г. № 506 // Ахбори Маджлиси Оли Респ. Таджикистан. – 2009. – № 3. – Ст. 99; Закон Респ. Таджикистан от 11.03.2010 № 597; от 28.06.2011 № 730.
18. Об организации страхового дела в Российской Федерации: Федер. закон от 27 нояб. 1992 г. № 4015-1 (ред. от 28.02.2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).
19. О разделении сферы страховой деятельности в Республике Таджикистан: Постановление Правительства Респ. Таджикистан от 15 марта 1999 г. № 83.
20. Об утверждении Соглашения о сотрудничестве в области страхования в рамках Евразийского экономического сообщества: Постановление Правительства Респ. Таджикистан от 30 апр. 2004 г. № 179.
21. Правила перевозок пассажиров и багажа и ручной клади автомобильным транспортом в Республике Таджикистан: утв. Постановлением Правительства Респ. Таджикистан, зарегистр. Минюстом Респ. Таджикистан 31 июля 2009 г. № 255.
22. Гражданский кодекс Азербайджанской Республики: Закон АР от 28 дек. 1999 г. № 779-IQ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420111 (дата обращения: 20.03.2024).
23. Гражданский кодекс Кыргызской Республики: Закон КР от 5 янв. 1998 г. № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30224035 (дата обращения: 14.03.2024).
24. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть): Закон РК от 1 июля 1999 г. № 409-I [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880 (дата обращения: 14.03.2024).
25. Гражданский кодекс Республики Узбекистан. Часть вторая: Закон РУз от 29 авг. 1996 г. № 256-I [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421301 (дата обращения: 14.03.2024).

II. Монографии, научная и учебная литература

26. Абрамов, В.Ю. Страхование: теория и практика / В.Ю. Абрамов. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 504 с.
27. Агарков, М.М. Ценность частного права: памяти проф. А.А. Симолина / М.М. Агарков. – Иркутск, 1920. – 31 с.
28. Алексеев, С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – М.: БЕК, 1993. – 320 с.
29. Андреев, Ю.Н. Имущественное страхование: теория и судебная практика / Ю.Н. Андреев. – М.: Ось-89, 2011. – 352 с.
30. Белых В.С., Кривошеев И.В. Страховое право / В.С. Белых. – М.: НОРМА, НОРМА-ИНФРА-М, 2001. - 224 с.
31. Белых, В.С. Договорное право Англии: сравнительно-правовое исследование: монография / В.С. Белых. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021. – 328 с.
32. Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 2007. – 1472 с.
33. Брагинский, М.И. Договор страхования / М.И. Брагинский. – М.: Статут, 2000. – 172 с.
34. Брагинский, М.И. Договорное право: общие положения / М.И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М.: Статут, 1998. – 681 с.
35. Брагинский, М.И. Договорное право. Кн. 3: Договоры о выполнении работ и оказании услуг / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2011. – 1055 с.
36. Гегель, Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1974–1977. – Т. 1–3. – 471 с.
37. Граве, К.А. Страхование / К.А. Граве, Л.А. Лунц. – М.: Госюриздат, 1960. – 176 с.
38. Гражданское и торговое право капиталистических государств: учебник для вузов / отв. ред. Е.А. Васильев. – М.: Междунар. отношения, 1992. – 554 с.

39. Гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Бек, 1998. – Т. II. Полутом 2. - 785 с.
40. Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – Т. 4: Обязательственное право. - 800 с.
41. Гражданское право: учебник: в 2 ч. / под ред. В. В. Залесского. – М.: МТК «Вост. Экспресс», 1997. – Ч. 2: Обязательственное право. - 646 с.
42. Договорное регулирование предпринимательской деятельности: учебник / под ред. В. С. Белых. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2026. – 640 с.
43. Ефимов, С. Л. Энциклопедический словарь. Экономика и страхование / С.Л. Ефимов. – М.: Церих-ПЭЛ, 1996. – 580 с.
44. Ефимов, С.Л. Энциклопедический словарь. Экономика и страхование / С. Л. Ефимов. – М.: Церих-ПЭЛ, 1996. – 527 с.
45. Журавлев, Ю.М. Страхование и перестрахование: (теория и практика) / Ю.М. Журавлев, И.Г. Секерж. – М.: Изд. центр СО «Анкил», 1993. – 184 с.
46. Забоев, К.И. Правовые и философские аспекты гражданско-правового договора / К.И. Забоев. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 276 с.
47. Идельсон, В.Р. Страхование право. Лекции, читанные в Санкт-Петербургском Политехническом Институте в 1907 г. / В.Р. Идельсон. – М.: Анкил, 1996. – 96 с.
48. Иоффе, О.С. Избранные труды: в 4 т. / О.С. Иоффе. – СПб., 2004. – Т. III. Обязательственное право. - 835 с.
49. Йеринг, Р. Избранные труды / Р. фон Иеринг. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. – 520 с.
50. Кант, И. Критика практического разума / Иммануил Кант; пер. с нем. Н. М. Соколова. – СПб.: В.И. Яковенко, 1908. – 167 с.
51. Карапетов, А.Г. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. Т. 1. Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений / А.Г. Карапетов, А.И. Савельев. – М.: Статут, 2012. – 452 с.

52. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс; пер. с англ. [Гребенников и др.]. – М.: ЗАО «Бизнеском», 2013. – 402 с.
53. Керимов, Д.А. Основы философии права / Д.А. Керимов. – М.: Норма: Инфра-М, 2019. – 471 с.
54. Ключенко, Л.Н. Основы страхового права: учеб. пособие / Л.Н. Ключенко, К.И. Пылов. – Ярославль: Норд, 2002. – 232 с.
55. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: в 2 ч. / под ред. О.Н. Садикова. – М., 1999. – Часть вторая. - 711 с.
56. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: в 2 ч.: (постатейный) / рук. авт. коллектива и отв. ред. О. Н. Садиков. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. – Часть первая. - 1061 с.
57. Кравченко, С. Социологический энциклопедический русско-английский словарь / С. Кравченко. – М.: ООО «Издательство Астрель» : ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. – 511 с.
58. Кузнецова, И.А. Страхование жизни и имущества граждан: практическое пособие / И.А. Кузнецова. – М.: Дашков и К°, 2008. – 228 с.
59. Курбатов, А.Я. Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности / А.Я. Курбатов. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2001. – 211 с.
60. Ломоносов, М.В. Полное собрание сочинений. Т. 10. Служебные документы. Письма. 1734–1765 гг. / М.В. Ломоносов. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. – 934 с.
61. Лукашева, Е.А. Социалистическое правосознание и законность / Е.А. Лукашева; Ин-т государства и права АН СССР. – М.: Юрид. лит., 1973. – 342 с.
62. Лукашук, И.И. Глобализация, государство, право, XXI век / И.И. Лукашук. – М.: Спарк, 2000. – 261 с.

63. Малько, А. В. Законные интересы как правовая категория / А.В. Малько, В. В. Субочев. – СПб.: Изд-во Р. Асланова: Юрид. центр Пресс, 2004. – 357 с.
64. Маркс, К. Сочинения. «Анти-Дюринг», «Диалектика природы». Т. 20 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1961. – 1071 с.
65. Михайлов, С. В. Категория интереса в российском гражданском праве / С. В. Михайлов. – М.: Статут, 2002. – 203 с.
66. Михалева, Т. Н. Как правильно вступить в наследство: практические рекомендации юриста / Т. Н. Михалева. – М.: ГроссМедиа: РОСБУХ, 2008. – 224 с.
67. Морандьер, Ж. Гражданское право Франции / Ж. Морандьер; пер. с фр. и вступ. ст. Е. А. Флейшиц. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. – 748 с.
68. Общие проблемы философии науки: словарь для аспирантов и соискателей / сост. и общ. ред. Н.В. Бряник; отв. ред. О.Н. Дьячкова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. – 318 с.
69. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1988. – 750 с.
70. Ойгензихт, В.А. Проблема риска в гражданском праве / В.А. Ойгензихт. – М.–Душанбе: Ирфон, 1972. – 224 с.
71. Победоносцев, К.П. Курс гражданского права: в 3 т. / К.П. Победоносцев; под ред. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2003. – Т. 3. - 608 с.
72. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: в 3 т. / Н.В. Бандурина, А.И. Бибиков, Е.В. Вавилин [и др.]; под ред. П. В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2011. – Т. 3. – 574 с.
73. Райхер, В.К. Общественно-исторические типы страхования / В.К. Райхер. – М.; Л.: Акад. наук СССР, 1947. – 283 с.
74. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2011. – Т. 2: Обязательственное право. – 1208 с.

75. Саватье, Р. Теория обязательств / Р. Саватье. – М.: Прогресс, 1972. – 440 с.
76. Сербиновский, Б.Ю. Страхование дело: учеб. пособие для вузов / Б.Ю. Сербиновский, В.Н. Гарькуша. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 476 с.
77. Серебровский, В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву / В.И. Серебровский. – М.: Статут: КонсультантПлюс, 2003. – 556 с.
78. Серебровский, В.И. Очерки советского страхового права / В.И. Серебровский. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. – 184 с.
79. Серебровский, В.И. Страхование / В. И. Серебровский. – М.: Фин. изд-во НКФ СССР, 1927. – 143 с.
80. Страхование от А до Я: (кн. для страхователя) / под ред. Л.И. Корчевской, К.Е. Турбиной. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 623 с.
81. Страхование дело: учебник: в 2 т. Т. 1: Основы страхования / пер. с нем. О.И. Крюгер, Т.А. Федорова; под ред. О.И. Крюгер. – М.: Экономистъ, 2004. – 1118 с.
82. Страхование право России: учеб. пособие / В.С. Белых, И.В. Кривошеев, И.А. Митричев; отв. ред. В.С. Белых. – М.: Норма, 2009. – 351 с.
83. Тархов, В.А. Гражданское право. Общая часть / В.А. Тархов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1997. – 330 с.
84. Теория и практика страхования: учеб. пособие / [Н. Г. Адамчук и др.]. – М.: Анкил, 2003. – 702 с.
85. Теория и практика страхования: учеб. пособие / Н.Г. Адамчук, С.Н. Асабина, Л.Н. Клоченко, Л.И. Цветкова [и др.]; под общ. ред. К.Е. Турбиной. – М.: Анкил, 2003. – 703 с.
86. Фогельсон, Ю.Б. Комментарий к страховому законодательству / Ю.Б. Фогельсон. – М.: Юристъ, 2002. – 347 с.
87. Фогельсон, Ю.Б. Страхование право: теоретические основы и практика применения: монография / Ю.Б. Фогельсон. – М.: Норма: Инфра-М, 2012. – 576 с.
88. Фогельсон, Ю. Введение в страхование / Ю. Фогельсон. – М.: БЕК, 2001. – 236 с.

89. Ханипов, А.Т. Интересы как форма общественных отношений / А.Т. Ханипов. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1987. – 254 с.
90. Харитонов, Е. Гражданское право Украины: учебник / Е. Харитонов, О. Харитонova, О. Старцев. – Киев: Истина, 2011. – 808 с.
91. Худяков, А.И. Теория страхования / А.И. Худяков. – М.: Статут, 2010. – 656 с.
92. Шахов, В.В. Введение в страхование: учеб. пособие / В.В. Шахов. – М.: Финансы и статистика, 1999. – 286 с.
93. Шевчук, Д.А. Страховые споры: практич. пособие / Д.А. Шевчук. – М.: ГроссМедиа: РОСБУХ, 2008. – 240 с.
94. Шершеневич, Г.Ф. Курс торгового права: в 4 т. / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Юрайт, 2024. – Т. 2: Товар. Торговые сделки. - 480 с.
95. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Спарк, 1995. – 556 с.
96. Яичков, К.К. Права, возникающие в связи с потерей здоровья / К.К. Яичков. – М.: Наука, 1964. – 167 с.
97. Яковлев, В.Ф. Правовое государство: вопросы формирования / В.Ф. Яковлев. – М.: Статут, 2012. – 488 с.

III. Статьи из периодических и продолжающихся изданий

98. Абрамов, В.Ю. Страховой интерес как разновидность категории интереса в гражданском праве / В.Ю. Абрамов // Юридическая и правовая работа в страховании. – 2006. – № 1. – С. 78–92.
99. Авдеев, Д.А. Конституционно-правовые ценности: понятие, виды и иерархия / Д.А. Авдеев // Вестник Тюменского государственного университета. Серия: Социально-экономические и правовые исследования. – 2020. – Т. 6, № 2 (22). – С. 73–91.
100. Баринов, Н.А. Правовые средства обеспечения имущественных потребностей граждан / Н.А. Баринов // Гражданское право и сфера обслуживания: межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск, 1984. – С. 47–55.

101. Барков, А.В. О месте договоров страхования в системе российского договорного права / А.В. Барков // Юридический мир. – 2008. – № 12. – С. 69–72.
102. Баторин, В. Договор страхования от несчастных случаев / В. Баторин // Советская юстиция. – 1978. – № 21. – С. 14–15.
103. Баттахов, П.П. Понятие «страховой интерес» в гражданском праве: основные проблемы теории и практики / П.П. Баттахов, Ю.С. Овчинникова, С.М. Мотуренко // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2023. – Т. 27, № 2. – С. 439–452.
104. Белых, В.С. Теория и практика управления предпринимательскими рисками / В.С. Белых // Предпринимательское право. – 2025. - № 2. – С. 2-9.
105. Белых, В.С. К вопросу о сущности права: теоретические проблемы правопонимания / В.С. Белых // Российский юридический журнал. – 2012. – № 3. – С. 25 – 36.
106. Белых, В.С. О понятийном аппарате науки предпринимательского (хозяйственного) права / В.С. Белых // Предпринимательское право. – 2012. – № 3. – С. 5-12.
107. Богатырев, Ф.О. Интерес в гражданском праве / Ф.О. Богатырев // Журнал российского права. – 2000. – № 2. – С. 33–36.
108. Венедиктова, И. Категория охраняемого законом интереса в гражданском праве Украины / И. Венедиктова // Частное право. – 2013. – № 1. – С. 146–149.
109. Власова, А.С. Об общенаучных предпосылках формирования правовой категории «предпринимательский риск» / А.С. Власова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: Вопросы теории и практики. – 2011. – № 1. – С. 52–57.
110. Власова, А.С. Риск, ответственность и вина в предпринимательских отношениях / А. С. Власова // Безопасность бизнеса. – 2012. – № 1. – С. 32–42.

111. Гаджиев, Г. Квазиалеаторные договоры (проблемы доктрины, судебной защиты и правового регулирования) / Г. Гаджиев // Хозяйство и право. – 2003. – № 5. – С. 93–101.
112. Галаева, Л.А. Страховые риски и страховые случаи как правовые понятия / Л.А. Галаева // Трудовое право. – 2009. – № 7. – С. 92–94.
113. Грибанов, В.П. Интерес в гражданском праве / В.П. Грибанов // Советское государство и право. – 1967. – № 1. – С. 49–56.
114. Гукасян, Р.Е. Правовые и охраняемые законом интересы / Р.Е. Гукасян // Советское государство и право. – 1973. – № 7. – С. 113–116.
115. Дедиков, С.В. Договор страхования ответственности по государственным (муниципальным) контрактам / С.В. Дедиков // Закон. – 2008. – № 5. – С. 71–82.
116. Дедиков, С.В. Правовые проблемы страхования в ипотеке / С.В. Дедиков // Жилищное право. – 2007. – № 10. – С. 14–17.
117. Дедиков, С.В. Страхование предпринимательского и финансовых рисков / С.В. Дедиков // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 7. – С. 82–91.
118. Дедиков, С. Функциональная теория страхового интереса / С. Дедиков // ЭЖ-Юрист. – 2010. – № 10. – С. 12–13.
119. Демьянов, В.Г. Предпринимательские риски в Российской экономике / В.Г. Демьянов // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2021. – Т. 15, № 1. – С. 180–185.
120. Денисов, С. Публичный договор / С. Денисов // Бизнес-адвокат. – 1997. – № 2. – С. 11–13.
121. Захаров, А.С. Доклад на коллоквиуме по теме «Имущественный интерес» / А.С. Захаров // Страхование право. – 1999. – № 4. – С. 38–42.
122. Игбаева, Г.Р. Личное страхование туристов, выезжающих за рубеж / Г.Р. Игбаева // Туризм: право и экономика. – 2006. – № 5. – С. 30–31.

123. Козин, А.Е. Страховой случай в страховании гражданской ответственности / А.Е. Козин // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 11. – С. 17–24.
124. Коломин, Е.В. Законы совершенствовать надо, но не во вред делу (интервью) / Е.В. Коломин // Юридическая и правовая работа в страховании. – 2006. – № 3. – С. 7–8.
125. Костюкова, А.И. Предпринимательские риски: сущность и возможности управления / А.И. Костюкова // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2017. – № 5. – С. 103–105.
126. Кратенко, М.В. Современная модель компенсационного страхования (Indemnity Insurance) и перспективы ее воплощения в российском праве / М.В. Кратенко, О.Ю. Луйк // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. – 2020. – Вып. 50. – С. 762–786.
127. Кузнецова, Л.В. Страховой интерес / Л.В. Кузнецова // Закон. – 2008. – № 5. – С. 48–62.
128. Малеин, Н.С. Охраняемый законом интерес / Н.С. Малеин // Советское государство и право. – 1980. – № 1. – С. 27–34.
129. Мальцев, Г.В. Советское государство и право / Г.В. Мальцев // Советское государство и право. – 1965. – № 10. – С. 19–26.
130. Маркина, М.В. Страхование гражданской ответственности / М.В. Маркина // Право и практика. – 2018. – № 4. – С. 203–207.
131. Мачкасов, А.И. Объекты обязательного государственного страхования / А.И. Мачкасов // Социальное и пенсионное право. – 2009. – № 4. – С. 2–4.
132. Менглиев, Ш.М. Имущественные права как объект права и правоотношения / Ш.М. Менглиев // Гражданское законодательство: статьи, комментарии, практика / под ред. А.Г. Диденко. – Алматы: Юрист, 2004. – Вып. 20. – С. 190–205.
133. Менглиев, Ш.М. Особенности и значение института страхования / Ш.М. Менглиев // Укрепление законности и правопорядка, совершенствование

советского законодательства и социалистической государственности: сб. статей. – Душанбе, 1978. – Вып. 2. – С. 85–90.

134. Менглиев, Ш., Ойгензихт, В. Страховой риск / Ш. Менглиев, В. Ойгензихт // Актуальные проблемы государственного строительства и укрепления социалистической законности в Таджикской ССР. – Душанбе, 1973. – С. 252–258.
135. Михайлов, С.В. Страховой интерес / С.В. Михайлов // Страховое право. – 1999. – № 3. – С. 19–21.
136. Михайлова, А.С. Понятие интереса в страховании профессиональной ответственности адвоката / А.С. Михайлова // Юрист. – 2007. – № 5. – С. 23–25.
137. Молчанова, И.С. Страховой интерес в договоре имущественного страхования / И.С. Молчанова // Известия ДГПУ. Серия: Общественные и гуманитарные науки. – 2013. – № 3 (24). – С. 120–124.
138. Ойгензихт, В.А. Воля и риск / В.А. Ойгензихт // Правоведение. – 1984. – № 4. – С. 40–46.
139. Ойгензихт, В.А. Категория «риска» в советском гражданском праве / В.А. Ойгензихт // Правоведение. – 1971. – № 5. – С. 64–70.
140. Пичко, Р. С. Страховой интерес как базовая категория страхования / Р. С. Пичко // Право и общество. – 2017. – № 3. – С. 70–74.
141. Рахимов, М.З. Возмездность и эквивалентность и вопросы обеспечения исполнения обязательств / М.З. Рахимов // Укрепление социалистической законности и совершенствование законодательства: сб. науч. тр. – Душанбе, 1984. – С. 86–97.
142. Рахимов, М.З. Ответственность предпринимателя за нарушение договорных обязательств / М.З. Рахимов // Вестник Высшего экономического суда Респ. Таджикистан. – 1999. – № 3. – С. 52–70.
143. Рахимов, М.З. Предпринимательский риск / М.З. Рахимов // Материалы международной научно-теоретической конференции, посвящённой памяти В.А. Ойгензихта. – Душанбе, 2004. – С. 98–104.

144. Серебровский, В.И. Страховой интерес в Гражданском кодексе / В.И. Серебровский // Право и жизнь. – 1924. – Кн. 2. – С. 16–26.
145. Серебровский, В.И. Страховой интерес в Гражданском Кодексе РСФСР / В.И. Серебровский // Право и жизнь. – 1924. – Кн. 3–4. – С. 12–22.
146. Сивак, Т.Р. Страхование договорной ответственности / Т.Р. Сивак // Право и экономика. – 2001. – № 4. – С. 8–15.
147. Сокол, П.В. Правовое положение выгодоприобретателя в договоре страхования / П.В. Сокол // Право и экономика. – 2005. – № 3. – С. 23–26.
148. Тотьев, К. Публичный договор / К. Тотьев // Хозяйство и право. – 1995. – № 6. – С. 76–83.
149. Тузова, Р. Чем отличается страховой интерес от страхового риска / Р. Тузова // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2001. – № 1. – С. 24–25.
150. Турбина, К.Е. Современное понимание имущественных интересов как объекта страхования / К.Е. Турбина // Финансы. – 2000. – № 11. – С. 3–9.
151. Фогельсон, Ю.Б. Страховой интерес при страховании имущества / Ю.Б. Фогельсон // Хозяйство и право. – 1998. – № 9. – С. 100–107.
152. Хизириева, Д.И. Риски в договоре финансовой аренды (лизинга) и способы их минимизации / Д.И. Хизириева // Право и экономика. – 2008. – № 5. – С. 47–54.
153. Черепяхин, А.Н. Экономические интересы при социализме и их правообразующее значение / А.Н. Черепяхин // Советское государство и право. – 1981. – № 2. – С. 29–37.
154. Шац, Б.С. Об объекте страхования / Б.С. Шац // Юридическая и правовая работа в страховании. – 2006. – № 2. – С. 60–70.
155. Шувайникова, К.М. Понятие и значение личного страхования / К.М. Шувайникова // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2012. – № 2 (3). – С. 210–213.
156. Шуплецова, Е.В. Методологические предпосылки к выявлению юридической природы алеаторного договора / Е.В. Шуплецова //

Юридический мир: общероссийский научно-практический правовой журнал. – 2008. – № 6 (138). – С. 54–60.

157. Щенникова, Л.В. Идеология гражданского законодательства / Л.В. Щенникова // Законодательство. – 2010. – № 4. – С. 10–13.

IV. Диссертации и авторефераты диссертаций

158. Абрамов, В.Ю. Проблемы правового регулирования страховой деятельности в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / В.Ю. Абрамов. – М., 2011. – 51 с.
159. Антонова, Н.А. Гражданско-правовые проблемы страхования предпринимательского риска: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Н.А. Антонова. – Ростов н/Д., 2003. – 30 с.
160. Волкова, И.А. Страхование предпринимательского риска в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / И.А. Волкова. – Волгоград, 2004. – 189 с.
161. Гекко, М.Н. Договор страхования по законодательству Республики Казахстан (теоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М.Н. Гекко. – Алматы, 2005. – 31 с.
162. Голева, Е. В. Договор страхования ответственности директоров и менеджеров хозяйственных обществ в праве Англии и России: сравнительный анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е.В. Голева. – Екатеринбург, 2013. – 234 с.
163. Губин, Е.П. Обеспечение интересов в гражданско-правовых обязательствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е.П. Губин. – М., 1980. – 24 с.
164. Жучков, С.В. Правовое регулирование страхования предпринимательского риска в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / С.В. Жучков. – М., 2005. – 202 с.
165. Золотухин, А.В. Правовое обеспечение страхования предпринимательских рисков в гражданском праве Республики

- Таджикистан: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / А.В. Золотухин. – Душанбе, 2015. – 318 с.
166. Кривошеев, И.В. Правовое регулирование страхования в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.04 / И.В. Кривошеев. – Екатеринбург, 2000. - 201 с.
167. Корнилова, Н.В. Развитие страховых понятий в современном законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Н.В. Корнилова. – Хабаровск, 2002. – 245 с.
168. Лаптева, И.В. Гражданско-правовое регулирование страхования предпринимательского риска: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / И.В. Лаптева. – СПб., 2006. – 23 с.
169. Митричев, И. А. Правовое регулирование имущественного страхования в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / И.А. Митричев. – Екатеринбург, 2006. - 26 с.
170. Рахимов, М.З. Правовые проблемы достижения конечного результата предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / М.З. Рахимов. – Душанбе, 2000. – 40 с.
171. Смирных, А.Г. Обязательство страхования в системе гражданско-правовых обязательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.Г. Смирных. – М., 2005. – 25 с.
172. Султонова, Т.И. Теоретические проблемы алеаторных договоров в гражданском праве Таджикистана: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Т.И. Султонова. – Душанбе, 2014. – 391 с.
173. Тамазян, Т.Г. Презумпции в страховом праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Т.Г. Тамазян. – М., 2004. – 30 с.
174. Фогельсон, Ю.Б. Договор страхования в российском гражданском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Ю.Б. Фогельсон. – М., 2005. – 30 с.
175. Фогельсон, Ю.Б. Договор страхования в российском гражданском праве: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Ю.Б. Фогельсон. – М., 2005. – 387 с.

V. Электронные ресурсы

176. Бахматов, С. А. Страхование предпринимательских рисков: основные виды и их особенности в современных условиях [Электронный ресурс]/ С.А. Бахматов, Ю.В. Кайгородцева // Baikal Research Journal. – 2015. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strahovanie-predprinimatelskih-riskov-osnovnye-vidy-i-ih-osobennosti-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 16.12.2024).
177. Брагинский, М.И. Договорное право. Кн. 5: Договоры о банковском вкладе, банковском счете, банковские расчеты, конкурс, договоры об играх и пари: в 2 т. / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский [Электронный ресурс]. – М.: Статут, 2006. – Режим доступа: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 03.12.2023).
178. Договор личного страхования больше не считается публичным договором [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/media/1647212/> (дата обращения: 12.12.2024).
179. Договор личного страхования перестанет быть публичным [Электронный ресурс] // ФБУЗ №24. – Режим доступа: <https://fbuz24.ru/Sections/dogovor-lichnogo-strahovaniya-perestanet-byt-publichnym> (дата обращения: 12.12.2024).
180. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28.11.2003 № 75 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45635/ (дата обращения: 21.09.2024).
181. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая (постатейный). Т. 2 / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. – М.: Юрайт-Издат, 2006. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.01.2014).

182. Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366842/ (дата обращения: 01.11.2024).
183. Крюков, В.П. Очерки по страховому праву. Систематическое изложение и критика юридических норм страхового дела [Электронный ресурс] / В. П. Крюков. – Саратов: Книгоиздательство В.З. Яксанова, 1925. – Режим доступа: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 17.09.2022).
184. Победоносцев, К.П. Курс гражданского права [Электронный ресурс] / К.П. Победоносцев. – СПб.: Синодальная типография, 1896. – (Справочно-правовая система «Гарант»). – Режим доступа: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 07.11.2023).

VI. Иностранные источники

185. Hasson, R.A. Reform of the Law Relating to Insurable Interest in Property – Some Thoughts on Chadwick v. Gibraltar General Insurance / R.A. Hasson // Canadian Business Law Journal. – 1983. – Vol. 8, № 1. – P. 114–119.
186. Insurable Interest and the Doctrine of Privity of Contract [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lawexplores.com/insurable-interest-and-the-doctrine-of-privity-of-contract/> (дата обращения: 12.03.2024).
187. Lucena v. Craufurd (1806) 2 Bos. & Pul. 269, 127 E.R. 630 (H.L.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://swarb.co.uk/lucena-v-craufurd-hl-1806/> (дата обращения: 12.09.2024).
188. Remy, Ph.La «responsabilité contractuelle»: histoire d'un faux concept / Ph. Remy // Revue trimestrielle de droit civil. – 1997. – Avr.–juin, № 2. – P. 323.
189. Stockton, J.M. An Analysis of Insurable Interest Under Article Two of the Uniform Commercial Code / J.M. Stockton // Vanderbilt Law Review. – 1964. – Vol. 17, № 3. – P. 815–842.

VII. Архивные материалы и материалы судебной практики

190. Архив суда района Сино г. Душанбе Республики Таджикистан. – 2023. – Дело № 4-863/23.
191. Архив суда района Рудаки г. Душанбе Республики Таджикистан. – 2024. – Дело № 3-1003/23.
192. Архив Экономического суда г. Душанбе Республики Таджикистан. – 2019. – Дело № 5-1471/19.
193. Архив Экономического суда г. Душанбе Республики Таджикистан. – 2012. – Дело № 3-746/12.
194. Архив Экономического суда Хатлонской области. – 2019. – Дело № 2-274/19.
195. Архив Экономического суда г. Душанбе Республики Таджикистан. – 2019. – Дело № 127/34-2019.
196. Архив Экономического суда г. Душанбе Республики Таджикистан. – 2019. – Дело № 172-476. – Л. 134–137.
197. Архив Экономического суда г. Душанбе Республики Таджикистан. – 2021. – Дело № 61-238. – Л. 109–112.
198. Архив Экономического суда г. Душанбе Республики Таджикистан. – 2021. – Дело № 253-84. – Л. 146–159.